ИЗБРАННЫЙ ПѢСЕННИКЪ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ

и

ЧЕТВЕРТАЯ.

*

* *

По возложенной отъ Господъ Кураторовъ на меня должности, я разсматривалъ книгу, подъ заглавїемъ: *Избранный Пѣсенникъ, Часть третїя и четвертая*, и не нашелъ въ ней противнаго наставленїю, данному мнѣ о печатаемыхъ въ Университетской Типографїи книгахъ. — Надворный Совѣтникъ, Профессоръ и Ценсоръ

Антонъ Прокоповичъ-Антонской.

1797.

ИЗБРАННЫЙ
ПѢСЕННИКЪ
ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

Веселыя и Простонародныя.

1.

Ты почувствуй, дорогая,
Моя Пашинька милая,
Ахъ! ты почувствуй,
Какъ страдаю.
Я какъ въ первой разъ увидѣлъ,
Твой веселой нравъ предвидѣлъ.
Сердце предвѣщало 2.
Мое сердце предвѣщало,
И любить не запрещало.
Ахъ! я влюбился,
Но къ несчастью.
Я къ несчастію влюбился,
Годъ въ оковахъ находился: —
Больно сердцу
Быть въ неволѣ!

Хоть сердечку было больно,
Но любовь дѣло невольно:
Ахъ! покорила
Въ свою волю.
Твои нѣжные взгляды,
И къ лицу всегда наряды
Занимали
Мои взоры.
Свѣтлорусенькія бровки
И глаза какъ у плутовки
Заразили
Мое сердце.
Шита юбочка шелками,
Шали съ модными цвѣтами,
Ахъ! прельщали
Мои взоры.
На косынкахъ пѣтушки
Въ шамбуръ шиты гребешки,
Украшали
Грудь прелестну;
Украшали, защищали,
Чужимъ взорамъ запрещали;
Я касался,
Нѣжность видѣть:
Нѣжность видѣть бѣла тѣла.
Во мнѣ кровь вся кипѣла,
Ахъ! закипѣла
Въ моемъ сердцѣ.
Ты прельстить меня старалась,
Любить вѣчно обѣщалась,
Ахъ! злодѣйка
Обманула!

Обманула хоть клялась,
Но съ любовью убралась
Ты къ другому
Меня бротя.
Ты покудова любила,
То всегда меня хвалила:
Нѣтъ меня лучше
Во всёмъ свѣтѣ.
Я былъ ловокъ и пріятенъ
Танцовать, плясать; былъ статенъ,
Всемъ дѣтина
Былъ по нраву.
Но недолго продолжалось
И чрезъ годъ все миновалось;
Всё пропало,
Всё изчезло!
Я былъ бѣлъ тогда и гладокъ,
Теперь мерзокъ сталъ и гадокъ
Въ угряхъ рожа,
Щоки впали.
Чортъ ли въ гнусной твоей рожѣ?
Есть теперь тебя пригожѣ.
Всемъ дискать дѣтина,
А ты убирайся!
Вотъ вы дѣвушки какія,
Ваши рѣчи всё пустыя;
Ваши клятвы
Лишь обманы!
Знай, что я ужъ изцѣлился,
Отъ любви освободился,
Впредь небуду
Дѣвкамъ вѣрить.

Вотъ-те Пашинька сударка,
Песѣнка вмѣсто подарка,
Пой когда ты хочешь! 2.

2.

Ты почувствуй, дарагая,
Какъ люблю тебя милая;
Ахъ! почувствуй, дарагая.
Какъ я въ первой разъ увидѣлъ,
Твой веселой нравъ предвидѣлъ;
Ахъ! предвидѣлъ, дарагая.
На фартучкахъ пѣтушки
Золотыя гребешки,
Ахъ! золотые, дарагiе.
Защищаютъ нѣжну грудь,
Караулятъ берегутъ.
Ахъ! караулятъ нѣжны груди.
Нѣжны груди, бѣло тѣло,
Во мнѣ вся кровь закипѣла.
Ахъ! закипѣла, дарагая.
Твое личико бѣленько
И орлина бровь черненька,
Ахъ! заразила, заразила.
На рукѣ твоей колечко
Вспламенило всю сердечко,
Ахъ! вспламенило ретивое.
Твой шелковой поясокъ
Далъ мому сердцу толчокъ,
Ахъ! неисцѣльной, дарагая.
Помнишь ты мнѣ говорила,
Своимъ другомъ объявила,
Ахъ! объявила, объявила.

Ты божилась и клялась
Побывать ко мнѣ на часъ,
    Ахъ! злодѣйка, обманула.
Не пришла и обманула,
Въ село Красное стегнула.
    Ахъ! обманула, ты злодѣйка.
Я и тамъ тебя искалъ,
Рвался, плакалъ и стеналъ,
    Ахъ! ты не слышишь, не промолвишь.
Сжалься радость дорогая!
По тебѣ мой духъ страдаетъ,
    Ахъ! страдаетъ, обмираетъ.
Прїѣзжай радость ко мнѣ,
Будемъ жить вмѣстѣ однѣ,
    Ахъ! полюбовно и сердечно.
Полюбовно и сердечно,
Будь на вѣки со мной вѣчно.
    Ахъ! разцѣлую, размилую,
Всю цвѣтами украшу,
Красавицей наряжу,
    Ахъ! дорогую и милую.

3.

Мнѣ моркотно молоденькѣ,
Нигдѣ мѣста не найду,
    Ахъ люли, ахъ люли,
    Нигдѣ мѣста не найду.
Посидѣлки, караводы
Опостылили ужъ мнѣ,
    Ахъ люли, ахъ люли,
    Опостылили ужъ мнѣ.

Отъ ѣды младу отбило,
Бражка въ горлышко нейдютъ,
Ахъ люли, ахъ люли.
Бражка въ горлышко нейдютъ.
Все мерещится дѣтина
На яву мнѣ и во снѣ,
Ахъ люли, ахъ люли,
На яву мнѣ и во снѣ.
Какъ теленокъ за коровой,
Такъ и я за нимъ бѣгу,
Ахъ люли, ахъ люли,
Такъ и я за нимъ бѣгу.
Какъ пастухъ оставшу овцу,
Вездѣ парня я ищу,
Ахъ люли, ахъ люли,
Вездѣ парня я ищу.
Ѣво голосъ безъ умолку
Во ушахъ моихъ жужжитъ,
Ахъ люли, ахъ люли,
Во ушахъ моихъ жужжитъ.
Лицо, станъ, ево походка
Рѣчь, насвисточка и смѣхъ,
Ахъ люли, ахъ люли,
Рѣчь, насвисточка и смѣхъ
Вонъ изъ разума не лѣзутъ,
Совершаются въ очью.
Ахъ люли, ахъ люли,
Совершаются въ очью.
Гдѣ онъ встрѣтится со мною,
Взбудоражитъ всю нутро,
Ахъ люли, ахъ люли,
Взбудоражитъ всю нутро.

Мимо пройдетъ, да не взглянетъ,
Какъ морозомъ подеретъ,
Ахъ люли, ахъ люли,
Какъ морозомъ подеретъ.
Въ доль спины перепояшешъ
Хворостиной иль кнутомъ,
Ахъ люли, ахъ люли,
Хворостиной иль кнутомъ,
Мнѣ то зачесть и небольно,
Хоть малиной не корми,
Ахъ люли, ахъ люли,
Хоть малиной не корми.
Ахъ! какъ ну къ ляду! онъ скажетъ,
Надоѣла ужъ ты мнѣ,
Ахъ люли, ахъ люли;
Надоѣла ужъ ты мнѣ.
Какъ проклята лихоманка
Привязалася отстань,
Ахъ люли, ахъ люли,
Привязалася, отстань.
Тутъ-то свѣту я не взвижу,
Рада въ петлю иль на ножъ,
Ахъ люли, ахъ люли,
Рада въ петлю иль на ножъ.
Носъ повѣшу, лобъ наморщу,
И посупясь побреду,
Ахъ люли, ахъ люли,
И посупясь побреду.
А куда! сама не знаю,
Какъ безумна поплетусь.
Ахъ люли, ахъ люли,
Какъ безумна поплетусь.

Сяду прясть, то пряжа рвѣтся,
Донце ѣздитъ подо мной,
Ахъ люли, ахъ люли;
Донце ѣздитъ подо мной;
Вертено изъ рукъ валится,
Мочки клочу, не чешу,
Ахъ люли, ахъ люли,
Мочки клочу не чешу.
Взявши ведра за водою,
Къ парню въ избу я бѣгу,
Ахъ люли, ахъ люли,
Къ парню въ избу я бѣгу,
Колъ не выгонитъ отшуда,
Умереть готова тамъ,
Ахъ люли, ахъ люли,
Умереть готова тамъ.
Я въ росплохъ вчера у матушки
Стянула новину,
Ахъ люли, ахъ люли,
Я стянула новину.
А у батюшки роднова
Поубавила мошну,
Ахъ люли, ахъ люли,
Поубавила мошну.
Я дождуся той поры,
Какъ наѣдутъ торгаши,
Ахъ люли, ахъ люли,
Какъ наѣдутъ торгаши.
Шелковъ разныхъ и бумаги
Накуплю я на торгу,
Ахъ люли, ахъ люли,
Накуплю я на торгу.

Я нашью рубахъ, ширинокъ,
И посвойски разстрочу,
    Ахъ люли, ахъ люли,
    И посвойски растрочу.
Подойду къ дѣтинѣ близко,
Какъ пойдетъ сушить овинъ,
    Ахъ люли, ахъ люли,
    Какъ пойдетъ сушить овинъ.
Поклонюсь дѣтинѣ низко,
Поднесу свои дары,
    Ахъ люли, ахъ люли,
    Поднесу свои дары.
Авось любо ему будетъ,
Вось погуторитъ со мной,
    Ахъ люли, ахъ люли,
    Вось погуторитъ со мной.
А какъ это не полюбитъ,
Такъ и все будетъ не въ честь,
    Ахъ люли, ахъ люли,
    Такъ и все будетъ не въ честь.
Чортъ возьми родню, сосѣдей,
Вся деревня гинь огнïомъ,
    Ахъ люли, ахъ люли,
    Вся деревня гинь огнïомъ!
Я тогда млада рехнуся,
Тогда спячу и съ ума,
    Ахъ люли, ахъ люли,
    Тогда спячу и съ ума.
И сама ужъ свои руки,
Подниму я на себя.
    Ахъ люли, ахъ люли,
    Подниму я на себя.

4.

На тотъ же голосъ.

Долголь будешь куралесить
Ты, Хавронья, надо мной?
Перестань, пострѣлъ! чудесить,
Тумака бы далъ иной.
Полно! что за чертовщина! —
Намъ пора попасть на ладъ:
Чѣмъ собой я недѣтина?
Право малой, что твой кладъ!
Мѣлкимъ бѣсомъ разсыпаюсь,
Завсегда съ тобой труню;
Только навзбалмошь пытаюсь,
Хоть-те тѣшу, хоть браню.
Все тетеришься, шельмовка,
Безъ проказъ не пройдетъ дня;
Видно не спроста, плутовка,
Притаранила меня.
Молвлю, взмилуйся Ховронья!
И чуфись передъ тобой: —
Хоть и стать на тѣ воронья,
Сердце не лежитъ къ иной.

5.

Чтобъ бесѣдой насладиться,
Примемся мы за вино;
Время намъ на то дано.
Ни о чемъ чтобъ не крушиться
Чтобъ намъ весело пожить, 2.
Станемъ мы любить и пить. 3.

Естьли жить мы перестанемъ,
Всё для насъ тогда умрётъ;
Къ намъ напитокъ не придётъ,
Ни любить, ни пить не станемъ.
Чтобъ намъ . . .
Пусть кто хочетъ разсуждаетъ,
Какъ счастливо жизнь провесть,
Плюнуть мудрость! что въ ней есть,
Коль насъ жизнь не услаждаетъ?
Чтобъ намъ . . .
Деньги, слава, честь, науки,
Много дѣлаютъ заботъ;
Счастливъ въ свѣтѣ только тотъ,
Кто всегда живётъ безъ скуки.
Чтобъ намъ . . . . .

6.

Братья! рюмки наливайте!
Лейся черезъ край вино!
Всё до капли выпивайте!
Осушайте въ рюмкахъ дно!
Братья! въ жизни много горя!
Кто его не испыталъ?
Вздохи, слезы, наша доля —
Но и радость Богъ намъ далъ.
Онъ вино намъ далъ на радость,
Говоритъ святой мудрецъ;
Старецъ въ немъ находитъ младость;
Бѣдной горестямъ конецъ.
Кто все плачетъ, все вздыхаетъ,
Вѣчно смотритъ Сентябрёмъ:

Тотъ науки жить не знаетъ,
И не видитъ свѣта днiюмъ.
Все печальное забудемъ,
Что смущало въ жизни насъ:
Пѣть и радоваться будемъ
Въ сей для насъ прiятной часъ:
Да свѣтлѣетъ сердце наше,
Да сiяетъ въ немъ покой,
Какъ вино сiяетъ въ чашѣ,
Осребряемо луной!

7.

Краса пирующихъ друзей,
Забавъ и радостей подружка,
Предстань предъ насъ, предстань скорѣй
Больша серебреная кружка!
Ужъ намъ въ тебя давно пора
Пивца налить
И пить . . .
Ура! ура! ура!
Ты дщерь того ковша,
Которымъ предки наши пили,
Веселье ихъ была душа,
Въ пирахъ они счастливо жили.
Равно какъ имъ, и намъ пора
Счастливымъ быть
И пить . . .
Ура! ура! ура!
Бывало старики въ винѣ
Свое все потопляли горе;

Дралися храбро на войнѣ,
Вѣть пьянымЪ по колѣно море.
Всю грусть и намЪ забыть пора:
ОтважнымЪ быть
И пить . . .
Ура! ура! ура!
Бывало долѣ длился вѣкЪ,
Когда *діэтъ* не наблюдали.
БылЪ здравЪ и счастливЪ человѣкЪ,
Гдѣ только пили да гуляли.
Гулять давно и намЪ пора,
ЗдоровымЪ быть
И пить . . .
Ура! ура! ура!
Бывало пляска, рѣзвость, смѣхЪ,
ВЪ хмѣлю другЪ друга обнимаютЪ,
Теперь на мѣсто тѣхЪ утѣхЪ
ЖеманствомЪ, лаской угощаютЪ,
Жеманство намЪ прогнать пора,
Но просто жить
И пить . . .
Ура! ура! ура!
ВЪ садахЪ, бѣседкахЪ, средь прохладЪ
Бывало жены куликаютЪ;
А нынѣ *клобъ* да *маскерадъ*
ЖенЪ сЪ нами часто разлучаютЪ.
Французить намЪ престать пора,
Но русь любить
И пить . . .
Ура! ура! ура!
Не друга, но карманЪ его
Сосѣды нынѣ посѣщаютЪ;

Гдѣ *вискъ*, *банкъ*, да *макао*,
На деньги дружество мѣняютъ.
    На карты намъ плевать пора,
    Но дружно жить
    И пить . . .
        Ура! ура! ура!
О сладкій дружества союзъ!
Нектаромъ пѣнистая кружка!
Гдѣ ты намъ услаждаешь вкусъ,
Мила тамъ, весела пирушка.
    Пребудь ты къ намъ, пребудь добра!
    Мы станемъ жить
    И пить . . .
        Ура! ура! ура!

8.

Пѣсня Роскошнаго и Трезваго.

Роскошной. Сосѣдъ! на свѣтѣ все пустое:
    Богатство, слава и чины,
    Не могутъ коль въ добро прямое
    Быть тлѣнны вещи почтены,
    То здраво и спокойно жить,
    Съ друзьями время проводить,
    Красотъ любить, любимымъ быть.
  Какъ пѣнится вино прекрасно!
  Какой въ немъ запахъ, вкусъ и цвѣтъ!
  Почто терять часы напрасно?
  Нальемъ, любезной мой сосѣдъ! 2.
Трезвой. Сосѣдъ! на свѣтѣ не пустое
    Богатство, слава и чины,

А подлинно добро прямое,
Коль былибъ только мы умны —
Жизнь знали чтить, честь, умъ любить,
Умѣренно въ довольствѣ жить,
И по трудамъ лишь ѣсть и пить —
Всѣ счастливы могли бы жить.
Пусть пѣнится вино прекрасно!
Пусть запахъ въ немъ хорошъ и цвѣтъ!
Не наливай ты мнѣ напрасно:
Не пью любезной мой сосѣдъ! 2.
Роскошной. Гонялся я за звучной славой,
Встрѣчалъ я смѣло ядры лбомъ:
Сей звѣрской упоенъ отравой,
Я былъ ужаснымъ дуракомъ.
Какая прибыль страшнымъ слыть,
Себя губить, другихъ мертвить,
Въ злодѣйствѣ время проводить?
Безумство на убой ходить!
Какъ пѣнится вино прекрасно!
Какой въ немъ запахъ, вкусъ и цвѣтъ!
Почто терять часы напрасно?
Нальемъ любезной мой сосѣдъ! 2.
Трезвой. Гоняться на войнѣ за славой,
И съ ядрами встрѣчаться лбомъ
Велитъ тому разсудокъ здравой,
Кто лишь не трусъ передъ врагомъ:
Царю, отечеству служить,
Родителей, чадъ, женъ хранить,
Отъ варваровъ оборонить,
Священъ есть долгъ такъ славно жить!
Пусть пѣнится вино прекрасно!
Пусть запахъ въ немъ хорошъ и цвѣтъ!

Не наливай ты мнѣ напрасно :
Не пью , любезной мой сосѣдъ. 2.
Роскошной. Хотѣлъ я сдѣлаться судьею ,
Законы свято соблюдать ;
Увидѣлъ, что кривятъ душею ,
Гдѣ должно сильныхъ осуждать.
Какая польза такъ судить,
Однихъ щадить , другихъ казнить?
Смѣшно въ тенета мухъ ловить !
Какъ пѣнится вино прекрасно !
Какой въ немъ запахъ, вкусъ и цвѣтъ!
Почто терять часы напрасно ?
Нальемъ любезной мой сосѣдъ ! 2.
Трезвой. Когда судьба тебѣ судьею
Въ судахъ велѣла засѣдать ,
Вертѣться нужды нѣтъ душею ,
Коль взятокъ ты не хочешь брать.
Какъ можно такъ и сякъ судить?
Вельможѣ стыдно подлу быть ,
Законами мутить , крутить,
И клятвою своей шутить.
Пусть пѣнится вино прекрасно !
Пусть запахъ въ немъ хорошъ и цвѣтъ!
Не наливай ты мнѣ напрасно :
Не пью , любезной мой сосѣдъ ! 2.

9.

Бѣсъ проклятой дѣла намъ затѣялъ ,
Мысль картёжну въ сердца наши всѣялъ:
Ту распространяйте, руки простирайте,
Съ радостнымъ плескомъ кричите *ресть* 2.

Дверь въ трактирахъ Бахусъ отворяетъ,
Полны чаши пуншпомъ наливаетъ,
Тѣмъ дается радость, льется въ уста сладость.
Дайте намъ карты, здѣсь олухи есть. 2.
Стенька Разинъ, Сѣнной и Гаврюшка,
Ванька Каинъ и лжехристъ Андрюшка,
Хоть дѣла ихъ славны и коль не удачны,
Прахъ пропивъ нашихъ картёжныхъ дѣлъ! 2.
Постоянники всѣ насъ ругаютъ
Авантажа въ картахъ бить не знаютъ:
Портной и сапожникъ, давнобъ былъ картёжникъ,
Бросилибъ шилья и иглы въ печь. 2.
Ни стыда, ни совѣсти въ насъ нѣту,
Олухамъ здѣшнимъ это не въ примѣту:
Карты подрѣзныя, крапомъ намазныя;
Дѣлаемъ имъ разомъ и нечотъ и чотъ. 2.
Мы въ камзолахъ, хотя безъ кафтановъ,
И веселѣе посадскихъ брюхановъ:
Игрубъ гдѣ провѣдать, сыщемъ мы обѣдать!
Лишь бы попался намъ въ руки фашной. 2.
Стройтесь стѣны въ тюрмахъ магистратскихъ,
Вамъ готовятъ дворянъ и посадскихъ!
Радуйся подьячей, камень те горячей!
Ты гложи кости ихъ послѣ насъ. 2.
Намъ нестрашны никакія бѣдства,
Мы лишаемъ отцовска наслѣдства,
Въ тюрмы запираемъ, какъ ихъ обыграемъ,
Пусть они плачутъ, намъ весело жить! 2.

10.

Во селѣ, селѣ Покровскомъ,
Среди улицы большой,
Разыгралась, расплясалась
Красна дѣвица душа,
Бѣлолица, круглолица,
Авдотьюшка хороша.
Разыгравшись говорила:
Вы подруженьки мои,
Поиграемте со мною,
Поиграемте теперь,
Я со радости, съ веселья,
Съ вами поиграть хочу.
Прїѣзжалъ ко мнѣ дѣтинка
Изъ Санктпитера сюда:
Серебромъ меня дарилъ,
Онъ и золота сулилъ,
И меня красну дѣвицу
Подговаривалъ съ собой:
Поѣзжай со мной, Дуняша,
Поѣзжай, онъ говорилъ,
Подарю тебя парчею,
И на шею жемчугомъ;
Ты въ деревнѣ здѣсь крестьянка,
А тамъ будешь госпожа:
И во всемъ этомъ уборѣ
Будешь вдвое пригожа.
Я сказала, что поѣду,
Да опомнилась опять.
Нѣтъ, сударикъ, не поѣду,
Говорила я ему;

Я крестьянкою родилась,
Такъ не льзя быть госпожей;
Я въ деревнѣ жить привыкла,
А тамъ нада привыкать.
Я совѣтую тебѣ
Любить равную себѣ.
Въ вашемъ городѣ обычай,
Я слыхала ото всѣхъ,
Только лишь любить словами,
А на сердцѣ никого:
А у насъ-то лишь въ деревнѣ
Здѣсь прямая простота:
Словомъ, мы кого полюбимъ,
Тотъ и въ сердцѣ вѣкъ у насъ.
Вотъ чему я веселюся,
Чему радуюсь теперь,
Что осталась жить въ деревнѣ,
И въ обманъ не отдалась.

11.

При долинѣ въ рощѣ
Дѣвушки гуляли,
Ягода моя, виноградная.
Дѣвушки гуляли
Цвѣточки срывали,
Ягода . . .
Съ собой веселились,
Домой торопились,
Ягода . . .

А послѣ схватились,
Что нѣтъ ихъ подружки,
Ягода. . . .
Что нѣтъ ихъ подружки,
Прекрасной Варюшки,
Ягода. . . .
Варя отставала,
Ай, ау! кричала,
Ягода. . . .
Ай! ау! боюся,
Одна остаюся,
Ягода. . . .
Одна остаюся,
Въ лѣсу спать ложуся,
Ягода. . . .
Солнце вечеряетъ,
А Варя не знаетъ,
Ягода. . . .
Тропинки найти,
Ко двору придти,
Ягода. . . .
Варюша отъ страху
Всю ночку не спала,
Ягода. . . .
А ужъ на разсвѣтѣ,
Какъ птичка запѣла,
Ягода. . . .
Варюша вставала,
Опять закричала,
Ягода. . . .

Ай! ау! боюся,
Одна остаюся,
Ягода. . . .
Варинъ голосочикъ
Услышалъ дружочикъ,
Ягода. . . .
Дѣло оставляетъ,
Къ Вари поспѣшаетъ,
Ягода. . . .
Къ Вари поспѣшаетъ,
Варю утѣшаетъ,
Ягода. . . .

12.

Какъ весело владѣть собою,
Страсти, страсти истреблять:
Вѣкъ довольнымъ быть судьбою
И покоемъ обладать!
Станемъ, станемъ веселиться,
Всѣ печали прочь отъ насъ!
Скукъ пора освободиться,
Намъ не нада болѣ васъ:
Вездѣ пляшутъ, веселятся
И не знаютъ скукъ со всѣмъ;
Тамъ покоемъ всѣ плѣнятся,
Радости приходятъ всѣмъ.
Тамъ красавицы играютъ,
Веселятся межъ собой;
Скукъ со всѣмъ онѣ незнаютъ,
И зовутъ къ себѣ покой.

13.

Престань стенать, несчастный,
Престань бросать взоръ страстный;
Люшиньки люли, люли.
Одного любить не въ модѣ,
Нынѣ машутъ по погодѣ;
Люшиньки. . . .
Скучны женщинамъ романы
И вздыхатели Иваны;
Люшиньки. . . .
У красотки плутоватой
Тотчасъ будетъ скотъ рогатой,
Люшиньки. . . .
Къ огорченїю въ добавку,
Протурятъ тебя въ отставку;
Люшиньки. . . .
Въ дураки мы и попали
И несолоно хлѣбали;
Люшиньки. . . .
Мнѣжъ кто кажетъ видъ упорной;
Я слуга ее покорной;
Люшиньки. . . .

14.

Свѣтъ трoякїй, зря счастливы очи,
Меракъ печальной презирайте ночи,
Льститъ ли сонъ мечтами,
Кроя васъ крылами,
Бодрствуйте, свѣтомъ питая духъ. 2

Кто златыми блещетъ тамъ крылами?
Се Астрея хощетъ жити съ нами,
Души съединяйте.
Ту возстановляйте,
Радостнымъ плескомъ разите брань.

Янусъ двери наши затворяетъ,
Миръ пріятный съ нами водворяетъ,
Вольность золотая,
Истинна святая
Царствуетъ въ нашихъ теперь сердцахъ. 2

Вашъ, Весталки огнь ужъ погасился,
Но сильнѣе нашъ воспламенился,
Грѣетъ и блистаетъ,
Гордость пожигаетъ,
Въ нашихъ хранится теперь сердцахъ. 2

Сынъ Аммоновъ! естьлибъ ты проснулся,
Зря нашъ узелъ крѣпкой ужаснулся.
Въ твердость нерушиму
Вплелъ бы діадиму,
Самъ почитая, евобъ лобызалъ. 2

Аргонавты, какъ добычь златую,
Ищутъ кожу взять отъ насъ простую;
Оныхъ многотрудна
Прелесть златорунна
Въ полночь морозитъ, въ полудни жжетъ.

Санъ, богатство, гордость, пышна слава,
Намъ какъ дѣтска видится забава.
Здѣсь всѣ благородны,
Равны и свободны,
Всѣхъ добродѣтель вѣнчаетъ насъ.

ОбразЪ ДїевЪ, стѣны Вавилонски,
ГробЪ МавзоловЪ и КолоссЪ Родосскїй,
ФаросЪ, Пирамиды,
СЪ храмомЪ Артемиды,
ПрахЪ противЪ нашихЪ великихЪ дѣлЪ.
ЗлатолюбецЪ МидасЪ насЪ ругаетЪ,
Мусикїйской сладости не знаетЪ:
Длинны осли слухи,
Длинны, только глухи,
НашихЪ согласїй не могутЪ знать.
Стройтесь стѣны отЪ согласна звона,
Пѣснь поемЪ мы лучше Амфїона:
УжЪ Ѳивейска града,
Рушилась ограда;
НашЪ не падется во вѣки храмЪ.

15.

АхЪ! по мосту, мосту,
По калинову мосту,
Ай! шелЪ тутЪ молодецЪ,
На немЪ аленькой кафтанЪ;
А за нимЪ идетЪ дѣвица,
На ней желтой балахонЪ;
На ней желтой балахонЪ,
Юбка радужная,
Юбка радужная,
Шапка бархатная,
Шиты алые чулки,
СЪ позументомЪ башмаки.
ОнЪ бралЪ красну дѣвицу
Во высокой во теремЪ,

Онъ сажалъ красну дѣвицу
За дубовой гладкой столъ,
Подносилъ красной дѣвицѣ
Чару зелена вина;
Дѣвка чару принимала,
Мила друга обнимала;
Дѣвка чару выпивала,
Молодца поцѣловала.
Ахъ! сталъ шута молодецъ
Уговаривать ее:
Красна дѣвушка ночуй,
Ты сударушка ночуй!
Ты ночуешь у меня,
Подарю радость тебѣ,
Золоты въ уши серешки
Дороги съ каменьями,
Ты съ которыми домой
Придешь съ вѣсточками.
Оставалася дѣвица
У молодца ночевать,
Во всемъ платьѣ спать ложилась
На тесовую кровать.

16.

Улица, улица моя,
Трава мурава зелененькая,
Ой жги, ой жги, говори,
Трава мурава зелененькая.
По улицѣ молодецъ идетъ,
Вдоль по широкой удаленькой,
Ой жги, ой жги, говори,
Вдоль по широкой удаленькой.
На молодчикѣ смуръ кафтанъ,
Опоясочка шелковая,

Ой жги, ой жги, говори,
Опоясочка шелковая.
Опоясочка шелковая,
Рукавички барановыя,
Ой жги, ой жги, говори,
Рукавички барановыя.
Ракавицы барановыя,
А сапожки сафьяновыя,
Ой жги, ой жги, говори,
А сапожки сафьяновыя.
На немъ шапочка бархатная,
Околышекъ черна соболя,
Ой жги, ой жги, говори,
Околышекъ черна соболя.
По улицѣ молодецъ идетъ,
Вдоль по широкой удаленькой,
Ой жги, ой жги, говори,
Вдоль по широкой удаленькой.
Подъ полой несетъ дугу загулу,
Подъ другой онъ несетъ гусельцы,
Ой жги, ой жги, говори,
Подъ другой онъ несетъ гусельцы.
Какъ струна загула, загула,
Другая выговаривала,
Ой жги, ой жги, говори,
Другая выговаривала:
Пора молодцу женидьбу давать,
Холостому время свататься,
Ой жги, ой жги, говори,
Холостому время свататься.
Стару бабу за себя ему взять,
Стару бабу на печи въ углу держать,
Ой жги, ой жги, говори,
Стару бабу на печи въ углу держать

Старой бабѣ калачи покупать,
Стару бабу киселемъ кормить,
    Ой жги, ой жги, говори,
    Стару бабу киселемъ кормить,
Стару бабу киселемъ кормить,
Молокомъ бабу подпаивати,
    Ой жги, ой жги, говори,
    Молокомъ бабу падпаивати.
Какъ бы бабѣ калача, да калача,
Съ того баба горяча, да горяча.
    Ой жги, ой жги, говори,
    Съ того баба горяча да горяча;
Какъ бы бабѣ киселя, да киселя,
Съ того баба весела, да весела,
    Ой жги, ой жги, говори,
    Съ того баба весела, да весела,
Какъ бы бабѣ молока, да молока,
Съ того баба молода, да молода,
    Ой жги, ой жги, говори,
    Съ того баба молода, да молода.
Какъ бы бабѣ сапоги, да сапоги,
Ударилабъ въ три ноги, да въ три ноги,
    Ой жги, ой жги, говори,
    Ударилабъ въ три ноги, да въ три ноги.
Затянулабъ баба пѣсенку,
Тонкимъ звонкїимъ голоскомъ,
    Ой жги, ой жги, говори,
    Тонкимъ звонкїимъ голоскомъ:
Сынъ на матери снопы возилъ,
Молода жена въ пристяжкѣ была,
    Ой жги, ой жги, говори,
    Молода жена въ пристяжкѣ была,
Стару матушку пристегивалъ,
Молоду жену придерживалъ:

Ой жги, ой жги, говори,
Молоду жену придерживалъ.
Ну, ну, ну, ну, стара матушка,
Постой мила, молода моя жена,
Ой жги, ой жги, говори,
Постой мила, молода моя жена. —
Ты любима моя пѣсенка!
Я любила тебя въ дѣвкахъ пѣть,
Ой жги, ой жги, говори,
Я любила тебя въ дѣвкахъ пѣть.
Люблю тебя я и за мужемъ,
У милова въ очью будучи,
Ой жги, ой жги, говори,
У милова въ очью будучи.
Но ахъ бѣда! ахъ бѣда!
Ахъ бѣда моя не маленькая!
Ой жги, ой жги, говори,
Ахъ бѣда моя не маленькая!
Что зовутъ меня не дѣвушкой,
Не дѣвушкой, не молодушкой,
Ой жги, ой жги, говори,
Не дѣвушкой, не молодушкой.
Я со вечера дѣвушка,
Ко полуночи молодушка,
Ой жги, ой жги, говори,
Ко полуночи молодушка.
Ко полуночи молодушка,
Ко бѣлу свѣту хозяюшка,
Ой жги, ой жги, говори,
Ко бѣлу свѣту хозяюшка.
Ко бѣлу свѣту хозяюшка,
Черезъ сорокъ недѣль матушка,
Ой жги, ой жги, говори,
Черезъ сорокъ недѣль матушка.

Ахъ ты деверь деверинушка,
А гдѣ наша живошинушка?
Ой жги, ой жги, говори,
А гдѣ наша живошинушка?
Коровушки во дубровушкѣ,
Лошадушки на площадушкѣ,
Ой жги, ой жги, говори,
Лашадушки на площадушкѣ.
Овечушки подлѣ рѣчушки,
А свинушки на долинушкѣ,
Ой жги, ой жги, говори,
А свинушки на долинушкѣ.

17.

Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту,
Возлѣ рѣчки, Возлѣ мосту трава росла,
Трава росла шелковая,
Шелковая, муровая, зеленая;
И я въ три косы косила,
И я въ три косы косила ради гостя,
Ради гостя, ради друга,
Ради гостя, ради друга дарагова.
Слышитъ, ноетъ мое сердце,
Слышитъ, ноетъ мое сердце, заныдаетъ,
Какъ задумалъ, моя радость,
Какъ задумалъ моя радость, другъ же-
Онъ не хочетъ со мной дѣвкой, (ниться,
Онъ не хочетъ со мной дѣвицей водиться.
Какъ поѣдешь, душа радость,
Какъ поѣдешь душа радость, другъ, вѣн-
Заѣзжай ко мнѣ дѣвицѣ, (чаться,
Заѣзжай ко мнѣ дѣвицѣ другъ про-
Черезъ рѣченьку поѣдешь, (спиться

Черезъ рѣченьку поѣдешь, другъ, уто-
Черезъ быструю поѣдешь, нешь;
Черезъ быструю поѣдешь, захлебнешься,
Про меня красну дѣвицу,
Про меня красну дѣвицу воспомянешь,
Какова-то я младенька,
Какова-то я младешенька бывала;
По утру ранымъ раненько,
По утру ранымъ, ранешинько вставала,
На босу ногу башмачки,
На босу ногу башмачки надѣвала,
И на плѣчики салопчикъ,
И на плѣчики салопчикъ накидала,
На головушку платочикъ,
На головушку платочикъ повязала.

18.

Вдоль улицы мостовой, по широкой стол-
бовой,
Идетъ Гвардiи сержантъ, хорошо больно
убранъ:
На немъ шляпа со перомъ, перчаточки съ
серебромъ;
Онъ равнялся съ окошичкомъ разлапушки
дорогой,
Черну шляпу скидавалъ, честь миленькой
отдавалъ:
Здравствуй лапушка моя, домаль матушка
твоя?
Ни батюшки, ни матушки дома не случилося;
Полѣзай милой въ окно, ты не бойся ничего;
Сержантъ ручку протянулъ, лакей плеткою
стегнулъ:

Дурно, дурно, дворянинЪ, по ночамЪ ходишь одинЪ,
Не велика тебѣ честь, чтобЪ вЪ окошко кЪ дѣвкѣ лѣзть.
СержантЪ тотчасЪ догадался, зя карманЪ свой принимался,
Рублевички вынималЪ, всѣхЪ лакеевЪ одѣлялЪ,
ВотЪ вамЪ братцы, вотЪ вамЪ рубль, помилуйте какЪ нибудь;
ВотЪ на скляницу вина, отпустите вы меня;
Мы вина твово не пьемЪ, рубля денегЪ не беремЪ,
Рубля денегЪ не возмемЪ, а кЪ Маеру отведемЪ.

19.

Пошли наши подружки
ВЪ лѣсЪ по ягоды гулять;
Вѣю, вѣю вѣю, вью,
ВЪ лѣсЪ поягодки гулять,
По черную черничку
По красную земляничку,
Вѣю, вѣю, вѣю, вью,
По красную земляничку;
Онѣ ягодЪ не набрали,
Подружку потеряли,
Вѣю, вѣю, вѣю, вью,
Подружку потеряли,
Любимую подружку,
Младу сельскую дочушку,
Вѣю, вѣю, вѣю, вью,
Младу сельскую дочушку:
Ты ау, ау подружка,
Млада сельская дочушка!

Вѣю, вѣю, вѣю, вью,
Млада сельская дочушка!
Не въ лѣсу ли заплуталась,
Не въ травѣ ли заплелась?
Вѣю, вѣю, вѣю, вью,
Не въ травѣ ли заплелась?
Кабы въ лѣсѣ заплуталась,
То бы лѣсы приклонились,
Вѣю, вѣю, вѣю, вью,
То бы лѣсы приклонились.
Во травѣ бы заплелась,
Трава бъ шолкомъ повилась,
Вѣю, вѣю, вѣю, вью,
Трава бъ шолкомъ повилась.
Въ водѣ бы утопилась,
Вода бы замутилась,
Вѣю, вѣю, вѣю, вью,
Вода бы замутилась.
Пойду я по тропинкѣ,
Найду я двѣ елинки,
Вѣю, вѣю, вѣю, вью,
Найду я двѣ елинки.
Подъ елинкою кровать,
На кроватѣ-то перина,
Вѣю, вѣю, вѣю, вью
На кроватѣ-то перина,
На кроватѣ-то перина,
На735 перинѣ-то дѣвчина,
Вѣю, вѣю, вѣю, вью,
На перинѣ-то дѣвчина.
На перинѣ-то дѣвчина,
Передъ ней стоитъ дѣтина,
Вѣю, вѣю, вѣю, вью,
Передъ ней стоитъ дѣтина;

Передъ ней стоитъ дѣтина,
Онъ и проситъ ту дѣвчину,
Вѣю, вѣю, вѣю, вью,
Онъ и проситъ ту дѣвчину:
Ахъ ты душечка дѣвочка,
Ты сударушка моя!
Вѣю, вѣю, вѣю, вью,
Ты сударушка моя!
Буде любишь, такъ скажи,
А не любишь, откажи,
Вѣю, вѣю, вѣю, вью,
А не любишь, откажи.
Любить я не люблю,
Отказать я не хочу,
Вѣю, вѣю, вѣю, вью,
Отказать я не хочу.

20.

Во лузяхъ, во лузяхъ,
Таки во лузяхъ, во зеленыхъ лузяхъ. 2
Выросла, выросла,
Выростала трава шелковая, 2.
Разцвѣли, разцвѣли,
Разцвѣли цвѣты лазоревые; 2.
Въ той травѣ, въ той травѣ,
И я въ той травѣ выкормлю коня, 2.
Выкормлю, выкормлю,
И выкормлю и выглажу его, 2.
Подведу, подведу,
Подведу я коня къ батюшкѣ: 2.
Батюшка, батюшка!
Ты прими слово ласковое,
Полюби слово привѣтливое:

Не давай, не давай,
Не давай меня за старова за мужЪ; 2
Старова, старова,
Я старова на смерть не люблю; 2
СЪ старымЪ, сЪ старымЪ,
Я со старымЪ гулять нейду. 2
Во лузяхЪ, во лузяхЪ,
Таки во лузяхЪ, во зеленыхЪ лузяхЪ, 2
Выросла, выросла,
Выростала трава шелковая,
Разцвѣли, разцвѣли,
Разцвѣли цвѣты лазоревые. 2
СЪ той травы, сЪ той травы,
И я сЪ той травы выкормлю коня; 2
Выкормлю, выкормлю,
И я выкормлю, выглажу его; 2
Подведу, подведу,
Подведу я коня кЪ матушкѣ. 2
Матушка, матушка!
Ты прими слово ласковое,
Послуши слово привѣтливое:
Ты отдай, ты отдай,
Ты отдай меня за ровнюшку за мужЪ; 2
Ровнюшку, ровнюшку,
И я ровнюшку душой люблю; 2
СЪ ровнюшкой, сЪ ровнюшкой,
И я сЪ ровнюшкой гулять пойду. 2

21.

КакЪ у насЪ во садочкѣ,
КакЪ у насЪ во прекрасномЪ (*);
Хорошо пташки пѣли,
Хорошо воспѣвали,

(*) Припѣвъ въ сей пѣснѣ послѣ каждыхЪ двухЪ строкЪ *люшиньки люли, люшиньки люли.*

А я молоденька,
А я веселенька
Охоча скакати,
Охоча плясати;
Что за тѣ ли поскакушки,
Что за тѣ ли поплясушки
Меня батюшка билъ, билъ,
Меня матушка била,
Не тяжелымъ, они легкимъ,
Да изъ вѣничка лозою.
Я со тѣхъ со побоевъ,
Я со тѣхъ ли со легкихъ,
Я недѣлю лежала,
А другую стонала.
Какъ у насъ во садочкѣ,
Какъ у насъ во прекрасномъ
Хорошо пташки пѣли,
Хорошо воспѣвали,
А я молоденька,
А я веселенька,
Охоча гуляти,
Охоча играти:
За то ли за гулянье,
За то ли за игранье
Меня милой другъ билъ, билъ,
Онъ не легкимъ, тяжелымъ,
Что вязовою дубинкой.
Я съ его со побоевъ,
Я съ его со тяжелыхъ,
Я недѣлю скакала,
А другую плясала.

22.

Веселая голова
Не ходи мимо двора,
Не ходи мимо двора,
Дороженьки не тори,
Дороженьки не тори,
Худой славы не клади;
Отцу, матери безчестье,
Роду племени покоръ,
Роду племени покоръ,
Мнѣ головушка долой,
Мнѣ головушка долой,
Мнѣ не льзя придти домой,
Мнѣ не льзя придти домой,
Сказать матушкѣ родной;
Скажу такъ, скажу сякъ,
Скажу едакъ и вотъ такъ:
Скажу въ садикѣ была,
Во зеленомъ гуляла,
Сладки яблочки рвала,
Все наливчатые,
Все наливчатые
И разсыпчатые,
Я на блюдечько клала
На серебреное,
На серебреное,
Позолоченое,
Ко милому относила
Во высокой во теремъ;
Милой яблокъ не примаетъ,
Ничего не говоритъ,
Ничего не говоритъ
Не отказываетъ,
Не отказываетъ,

Не приказываетъ:
И я топнула ногой,
Сама съ терема долой;
Сама съ терема долой,
Оставайся чортъ съ тобой!
Оставайся чортъ съ тобой,
Не ломайся надо мной,
Надъ дѣвичьей красотой,
Надъ дѣвичьей красотой
Надъ моей русой косой. —
На ступеничку ступила,
Призадумалася,
На другую я ступила,
Приraздумалася,
А на третью я ступила,
Ворочусь млада назадь,
Дружку выговорю,
Дружку выговорю,
Въ глаза выругаю:
Ты послушайка каналья,
Погадай негодяй,
Погадай негодяй,
Я за что тебя люблю,
Я за что тебя люблю,
Худу славушку несу?
Я за то только люблю,
Что на ноженьку легокъ,
Что на ноженьку легокъ,
На босу ногу сапогъ,
Во полночь гулять готовъ.

23.

АхЪ! тошно мнѣ
На своей сторонѣ!
Отъѣзжаешь
Покидаешь
МилЪ сердечной меня 2
ГолубчикЪ ты мой,
Разлучаюсь я съ тобой;
Здѣсь не будешь,
Позабудешь,
Что была я твоя. 2
А я молода
Буду помнить всегда,
КакЪ со мною,
СЪ молодою
Миловался дружокЪ. 2
Дорожкой пойду,
Во зеленомЪ саду,
И листочки и цвѣточки
Всѣ поблекнутЪ безЪ тебя. 2
А гдѣ ты милой, съ другой
Свыкнешься, мой дарагой;
ВЪ дни осенни,
Дни весенни
ТамЪ проглянутЪ для васЪ. 2.
Воздохни обо мнѣ
На чужой сторонѣ;
Воздохнувши,
Вспомянувши,
Прослезися хоть разЪ. 2
А я для тебя
Изсушу всю себя;

По разлукѣ
Буду въ скукѣ
Лишь тебя вспоминать.

24.

Вечеръ я младешинька
Въ компанїи была,
Хорошаго молодчика
Въ любовь себѣ брала.
Не льзя было склониться,
Жаль жестко отказать;
Не стыдно съ нимъ водиться;
Можно радостью назвать:
Въ убранствѣ чисто ходитъ
Нравомъ видится хорошъ,
Хорошъ собой и статенъ,
Очень знатенъ и пригожъ,
Къ забавамъ всѣмъ привыченъ,
Тороватъ во всѣхъ дѣлахъ,
Въ поступкахъ политиченъ,
Весьма ласковъ на словахъ.
Онъ учтивымъ разговоромъ,
Прежде всѣхъ меня склонилъ,
И прїятнымъ своимъ взоромъ
Бѣлу грудь мнѣ прострѣлилъ.
Онъ съ прїятностью обнявши,
На колѣни посадилъ,
И взявши меня за ручки,
Танцовать съ собой просилъ.
Я съ нимъ долго танцовала;
Онъ мнѣ руку крѣпко жалъ;
Я руки не отнимала,
Показался въ лицѣ жаръ

Начала его стыдиться,
Перестала танцовать,
Вышла въ сѣни простудиться,
Чтобы жаръ съ лица согнать.
Не видала, какъ отстала,
Милъ стоитъ передо мной:
Мнѣ тутъ очень стыдно стала,
Я закрылася рукой.
Милой руку отнималъ,
Меня младу цѣловалъ,
Меня младу цѣловалъ,
Къ себѣ крѣпко прижималъ.
Мы съ миленькимъ согласились,
Изъ компаньй вонъ пошли;
Долго съ нимъ мы веселились,
На кроватку спать легли.

25.

Говорилъ-то мнѣ сердечной другъ,
Говорилъ, крѣпко наказывалъ,
Съ инымъ гулять не приказывалъ:
Посмирнѣе живи, любушка,
Моя бѣлая лебедушка.
Я наказу его не послушалась,
Съ инымъ дружкомъ поводилася,
Поводившись разбранилася,
Разбранившись слезно плакала,
Во слезахъ слово промолвила:
Поглядитко мой сердечной другъ,
У насъ на дворѣ туманъ, туманъ,
Что густой туманъ съ частымъ дождемъ,
Во чистомъ полѣ буйны вѣтры,
Что буйны вѣтры со вихрями,

На синемЪ морѣ погодушка,
Есть у дѣвушки зазнобушка;
ЗазнобилЪ сердце дѣтинушка,
Зазнобивши онЪ вЪ походЪ пошелЪ,
Что во путь, вЪ землю Турецкую.

26.

Осерлился мой сердешной на меня;
ОнЪ сѣдлаетЪ сваво добрава коня, 2.
СоѣзжаетЪ со широкаго двора, 2.
Прости милая, хорошая моя, 2
Западала путь дорожинька твоя, 2
Ко твоимЪ, радость, широкимЪ воротамЪ, 2
Встосковалась, взгоревалась молода, 2
Я чаяла друга вовсе не видать, 2
АхЪ! вонЪ миленькой при ясныхЪ при очахЪ, 2
При очахЪ милой не кажется. 2
Я могуль такую радость получить, 2
Сердечнова друга вЪ гости залучить? 2
Залуча дружка поподчивати, 2
При томЪ другу выговаривати:
АхЪ! душечка удалой молодецЪ, 2
Ты за чемЪ долго не женишься? 2
ХолостЪ живши изволочишься. 2
Сударушка гулять хочется. 2
Мы поѣдемЪ на иной городЪ гулять, 2
И мы станемЪ таковыхЪ людей искать 2
Чтобы сдѣлали по прежнему любовь, 2
Чтобы дѣвица любила молодца. 2
ЧтобЪ любила она жаловала. 2.

27.

Говорила я другу милому,
Говорила я, слезно плакала,
Не женись ты, милЪ сердечной другЪ,
АхЪ! ты милой мой, сердечной другЪ!
АхЪ ты женишься, воспокаешься;
Ты возмешь себѣ молоду жену,
Молоду жену, красну дѣвицу,
СвоимЪ дѣтушкамЪ лиху мачиху.

28.

АхЪ ты, душечка красная дѣвица,
Ты о чемЪ, о чемЪ вечорЪ плакала,
ВЪ зеленомЪ саду гуляючи,
Сладкое вишенье ломаючи?
АхЪ! ты душечка доброй молодецЪ,
Удалая твоя головушка!
Ты куда мой другЪ снаряжаешся,
Во которую дальну сторону,
Во которую незнакомую?
Во Казань городЪ, или вЪ Астрахань?
Или вЪ НовгородЪ, или ПетербургЪ?
Или вЪ матушку каменну Москву?
Ты возьми, возьми меня сЪ собой;
Назови меня родной сестрой,
Или душечкой молодой женой.
АхЪ, ты, душечка красна дѣвица,
Не разумная дочь отецкая!
И я радЪ бы-те сЪ собою взять;
Про меня тамЪ люди вѣдаютЪ,
Да что нѣтЪ у меня родной сестры,
НѣтЪ ни душечки молодой жены,
Лишь одна родима матушка,
Да и ты вѣть ужЪ старешинька.

29.

АхЪ! не кукушичка во сыромЪ бору куковала,
Не соловушекЪ вЪ зеленомЪ саду громко свищитЪ;
Доброй молодецЪ возрыдаючи слезно плачитЪ;
Никогда-то на меня на молодца такой тоски не бывало,
КакЪ севоднишной день денечикЪ, грусть, тоска меня обуяла.
КакЪ знать быть-то мнѣ добру молодцу во неволѣ,
КакЪ во той ли-то во неволюшкѣ, во салдатахЪ,
КакЪ служить-то мнѣ добру молодцу службу Царску,
КакЪ стоять-то мнѣ добру молодцу на караулѣ.
Что никто-то по мнѣ по молодцѣ не потужитЪ;
Только тужитЪ по мнѣ по молодцѣ батюшка родимой;
Государыня моя матушка слезно плачитЪ,
Молодая-то жена по мнѣ по молодцѣ не помянетЪ.

30.

Лучилось то мнѣ доброму молодцу
Мимо зеленаго саду ѣхати.
Хорошо вЪ саду было слушати,
Хорошо вЪ саду соловей поетЪ;

Онъ поетъ, поетъ, самъ присвистываетъ,
Подаетъ голосъ черезъ темной лѣсъ,
Черезъ темной лѣсъ, черезъ сырой боръ.
Красна дѣвица въ зеленомъ саду гуляючи,
Объ своемъ милинькомъ слезно плакала,
Припадаючи ко сырой землѣ,
Обнимаючи частъ ракитовъ кустъ,
Причитаючи таковы словеса:
Ахъ, ты батюшка! частъ ракитовъ кустъ,
Подъ тобою лежитъ мой милой другъ,
Разступися ты, мать сыра земля!
Ты раскройся гробова доска;
Ты проснись, пробудись, мой милой другъ,
Безъ тебя мнѣ жить тошнехонько.

31.

Ты отеческа дочь!
Не ходи гулять въ полночь,
Не ходи гулять въ полночь
Мимо моего двора,
Не прокладывай слѣда
Къ нову зелену саду.
Есть у моего двора
Приукатана гора,
Прїукатана, углажена,
Водою улита,
Водою улита,
Каблучками убита.
Лишь я скокъ на ледокъ,
Окаянной башмачокъ,
Окаянной башмачокъ
Подскользнулся каблучокъ.

Подскользнулся каблучокъ,
Я упала на бочокъ,
Не слыхала, какъ упала,
Погляжу, млада лежу
Погляжу млада лежу
Я на правомъ на боку,
Я на правомъ на боку
Обмираю со смѣху;
И я глядь поглядь,
Меня не кому поднять:
Изъ гостинова двора
Шелъ дѣтинка молодой,
Шелъ дѣтинка молодой,
Не женатой, холостой;
Я не знала, какъ назвать,
Поучилася солгать,
Поучилася солгать,
Его душенькой назвать.
Душа моя душенька!
Подними радость меня.
Ужъ я радъ бы тя поднять,
Со сторонъ люди глядятъ,
Со сторонъ люди глядятъ,
Поймать меня хотятъ,
Поймать меня хотятъ,
Ручьки, ноженьки сковать,
Ручьки, ноженьки сковать,
Во солдатушки отдать,
Во солдатушки отдать
И батюшкѣ не сказать.

32.

КакЪ изЪ далека, далека, изЪ загорЪ солнце взошло,
Показалось, появилось вЪ глазахЪ красное село,
ВкругЬ котораго лужечки и прекрасные цвѣты;
Красны дѣвки тамЪ гуляли, и плѣли изЪ нихЪ вѣнки,
Всѣ вѣночками мѣнялись, вЪ хороводЪ пошли играть;
Одна дѣвка прїуныла, и не знала, что начать,
КраснымЪ дѣвкамЪ говорила: вы подруженьки мои!
Вы играйте, веселитесь и рѣзвитесь здѣсь одни,
А мнѣ молодой тошненько, грудь сердечко все щемитЪ,
Все сердечушко щемитЪ, вЪ бѣломЪ тѣлѣ кровь кипитЪ.
Про меня ли про младеньку худа славушка прошла,
Будто я красна дѣвица полюбовника нашла,
Ужь какЪ онЪ ли ко мнѣ дѣвицѣ подарокЪ присылалЪ,
ПодарочекЪ присылалЪ, кЪ себѣ вЪ гости вЪ городЪ звалЪ:
Прїѣзжай ко мнѣ дружечикЪ, прїѣзжай, онЪ говорилЪ,
Мое сердце тобой страстно, и прїятной взорЪ плѣнилЪ;
Я не знала, что мнѣ дѣлать, и не знала, что начать:
Полюбить его, иль нѣту; не хочется отказать,

Иль поѣхать, иль остаться, страсть съ ума меня свела.
Ахъ! за чѣмъ, за чѣмъ злодѣйка, меня къ себѣ привлекла?

53.

Чернобровой, черноглазой,
Молодецъ хорошой,
Вложилъ мысли въ мое сердце,
Не могу забыти;
Напишуль я таку радость,
Что милъ меня любитъ:
Со письмомъ пошлю лакея,
Велю воротиться,
Воротиться не годится,
А вось умилится;
Шелъ лѣтинушка лужечкомъ,
Онъ искалъ слѣдочку;
Не нашедши онъ слѣдочку,
Присѣлъ у пенечку;
Злы собаки набѣжали,
Онъ прочь отшатнулся.
Услышала любезная
Его голосочикъ,
Услышавши голосочикъ,
Вышла на крылечко;
Не терпя въ своемъ сердечкѣ
Молвила словечко:
Не ходить бы красной дѣвкѣ
Вдоль по лугу, лугу;
Не любить бы красной дѣвкѣ,
Холостова парня;
Холостой парень гуляка

Дѣвичья прилука.
Я за то его любила,
Что ходитъ порою:
По утру ранымъ раненько,
Въ вечеру поздненько,
Чтобы люди не видали,
Сосѣди не знали,
Про меня бы молоденьку
Отцу не сказали.
Злы сосѣдушки узнали,
Матушкѣ сказали,
Родной матушкѣ сказали,
Людямъ разславляли;
Про меня ли молоденьку
Худа слава пала,
Та худая слава пала,
Что всю ночь не спала,
Что всю ноченьку не спала,
Кровать убирала;
Кроваточку убирала
Постелюшку слала,
Дружка ожидала;
По утру рано вставала,
Его провожала.

34.

Я пойду ли молоденька
Во всю темну ночь гуляти;
Во всю темну ночь гуляти,
Сваво милова искати;
Я нашла сваво милова
Въ зеленомъ саду подъ грушей,

Ахти горе гореваши,
Бѣду не кому сказаши.
Ты не сказывай дѣвица
На купчика молодова,
Ты скажи, скажи дѣвица
На сержанша полевова;
Буде спросятъ про сержанша,
Ты скажи: онъ во походѣ.
Ты скажи: онъ во походѣ
Да на Шведской на границѣ. —
Во горницѣ, во свѣтлицѣ,
Младой писарь пишетъ;
Передъ нимъ стоитъ дѣвица,
Свои бѣлы руки ломитъ,
Свои бѣлы руки ломитъ,
Горючія слезы рониТЬ.
Въ колыбелюшкѣ дѣвица
Дитя малое качаетъ,
Ты баю, баю дитятя,
Баю милое, родное;
За тобою за дитятей
Вся гульба моя пропала,
Вся гульба моя пропала,
Я отъ купчиковъ отстала.

35.

Дѣвки скачутъ, дѣвки пляшутъ, всегда веселятся,
Замужнія стонутъ, плачутъ, рвутся и крушатся.
Дѣвки чтобъ ни захотѣли, всѣ имъ угождаютъ:
А замужнія грустятъ, имъ лишь досаждаютъ,

Перво счастье значитъ въ свѣтѣ, отто всѣхъ почтенье,
А послѣдне вамъ желанье, отъ мужей презрѣнье.
Веселитесь красавицы, пока есть вамъ воля,
Не спѣшите вы замужствомъ, выбирайте время;
Вышедъ за мужъ не удачно, будете тужити,
Вы будете принужденны вѣкъ въ неволѣ жити;
Вы не вѣрьте женихамъ, въ чемъ божиться будутъ;
Въ женихахъ они клянутся, женившись забудутъ.
Несносные грубїяны нѣжностью владѣютъ,
Красоту, прїятность, прелесть при себѣ имѣютъ,
Всѣ покорности обманомъ себѣ получили,
Что предъ ними вы клялися вѣчно вѣрны быти,
А сами негодные клятвы преступили,
Клятвы, клятвы преступили и вамъ измѣнили;
Лишь къ тому они доводятъ, всѣ бы имъ клялися;
Всѣ бы, всѣ бы имъ клялися, и покорныбъ были.

36.

Вы раздайтесь, разступитесь добрые люди,
Что на всѣ ли на четыре на сторонки,
Пока батюшка сударь за мужъ не выдалъ,
За того ли за дѣтину, за невѣжу,
На кабакъ идетъ невѣжа, скачетъ, пляшетъ;
Съ кабака идетъ невѣжа, свищитъ, гарчитъ,

Къ широку двору подходитъ, кричитъ, вопитъ;
За колечушко беретъ, да восклицаетъ:
Еще дома ли жена да молодая?
Отпирала бы широкіе вороты.
Я скорешенько съ постелюшки вставала,
Я покрѣпче вороты запирала;
Посмѣлѣе со невѣжей говорила:
Ты ночуй, ночуй невѣжа за вороты:
Тебѣ мягкая перина, снѣгова пороша,
А высокое зголовье, подворотня,
Тебѣ тепло одѣяло, темна ночка,
Шитой браной положечикъ, буйной вѣтеръ.
Каково тебѣ, невѣжа, за вороты;
Таково-то мнѣ младенькѣ за тобою,
За твоею за дурацкой головою.

37.

Ивушка, ивушка зеленая моя!
Что же ты ивушка не зелено стоишь?
Или те ивушка солнышкомъ печетъ,
Солнышкомъ печетъ, частымъ дожжичькомъ сѣчетъ,
Подъ корешекъ ключева вода течетъ!
Ѣхали дворяне изъ Новагорода:
Срубили ивушку по самой корешокъ,
Стали они ивушку потесывати:
Сдѣлали изъ ивушки два весла,
Два весла, третью лодочку;
Сѣли во лодочку, поѣхали домой,
Взяли подхватили красну дѣвицу съ собой;
Стали они дѣвушку спрашивати:
Дѣвица, дѣвица, красавица моя?

Что же ты дѣвица не весело сидишь?
КакЪ же мнѣ дѣвицѣ веселой быть,
КакЪ же мнѣ красной не задумываться?
Что это у батюшки выдумано?
У родимой матушки выгадано:
Меньшую сестру прежде за мужЪ выдаютЪ!
Меньшая сестра чѣмЪ же лучше меня,
ЧѣмЪ лучше меня и чѣмЪ вѣжливѣе?
Меньшая сестра вѣть ни ткать, ни прясть,
Ни ткать, ни прясть, только по воду ходить,
По воду ходить, со горы ведры катить.
Качу я покачу со горы ведры.
Станьте вы ведерочки полнымЪ полны,
ПолнымЪ полны, со краямЪ равны!

38.

У душечки, у красной у дѣвицы
Не дожжичкомЪ бѣлое лицо смочило;
Смочило бѣло личико слезами,
Тужа, плача по миленькомЪ дружечкѣ,
По ласковомЪ, привѣтливомЪ словечкѣ.
КакЪ далече, далече вЪ чистомЪ полѣ,
Стояла вЪ полѣ бѣлая береза,
ПодЪ тою ли подЪ бѣлой подЪ березой
Не голубь со голубушкой воркуетЪ,
Не сизенькой со бѣлою воркуетЪ,
Дѣвица сЪ молодцомЪ рѣчь говорила:
Ты душечка удалой доброй молодецЪ!
Куда ты моя радость снаряжаешся,
ВЪ которую дальную сторонушку?
ВЪ Казань городЪ или вЪ Астрахань,
Иль во славной городЪ СанктпетербургЪ,
Иль вЪ матушку вЪ каменну Москву?

КакЪ возговоритЪ доброй молодецЪ:
Что сказана мнѣ молодцу служба Царская,
Показана широкая дорожинька
Ко славному городу Очакову

39.

Что дѣвушкѣ сдѣлалось,
Что красной доспѣлося,
ЭхЪ! 3 что красной доспѣлося!
ХодитЪ она не весела,
Головку повѣсила;
ЭхЪ! 3 головку повѣсила!
Со бѣлова лица спала,
Румянцу не стало;
ЭхЪ! 3 румянцу не стало.
СидитЪ вЪ горницѣ одна,
На кроватѣ у окна
ЭхЪ! 3 на кроватѣ у окна.
Словно, словно какЪ она
ВЪ злу печаль погружена,
ЭхЪ! 3 вЪ злу печаль погружена.
КакЪ пташечки вЪ клѣткахЪ
ДумаютЪ о вѣткахЪ,
ЭхЪ! 3 думаютЪ о вѣткахЪ.
Подружки съѣзжалися,
Сами дивовалися;
ЭхЪ! 3 сами дивовалися:
Сестрица подруженька!
О чемЪ такЪ печалишся?
ЭхЪ! 3 о чемЪ такЪ печалишся?
Подружки, голубушки,
АхЪ какЪ не печалиться,
ЭхЪ! 3 ахЪ какЪ не печалиться!

Мнѣ снилося, видѣлось,
КакЪ боленЪ мой милой другЪ:
ЭхЪ! 3 какЪ боленЪ мой милой другЪ.
СЪ восточной сторонушки,
СЪ любимой дороженьки
ЭхЪ! 3 сЪ любимой дороженьки,
ТутЪ пыль поднималася,
ВЪ лѣсахЪ раздавалося.
ЭхЪ! 3 вЪ лѣсахЪ раздавалося,
СкачутЪ, свищутЪ и поютЪ,
ВЪ теремЪ голосЪ подаютЪ,
ЭхЪ! 3 вЪ теремЪ голосЪ подаютЪ
ВЪ дудки, вЪ ложки и рожки
Наши милые дружки:
ЭхЪ! 3 наши милые дружки.
Полно плакать и грустить,
Пора друга навѣстить:
ЭхЪ! 3 пора друга навѣстить.
Дѣвка веселилася,
Сердце вспламенилося:
ЭхЪ! 3 сердце вспламенилося.
АхЪ ты миленькой, милой!
ПойдемЪ вЪ горницу со мной;
ЭхЪ! 3 пойдемЪ вЪ горницу со мной;
СядемЪ вмѣстѣ на кровать,
Начни меня цаловать
ЭхЪ! 3 начни меня цаловать.

40.

ВЪ темномЪ лѣсѣ 4
За лѣсью, 2
Распашу-ль я 4,
Пашенку. 2

Посѣюлъ я 4
Канопель 2
Уродись мой 4
Канопель, 2
Тонокъ, долгъ, 4
Бѣлъ, волокнистъ; 2
Повадился, 4
Воръ воробей, 2
Въ мою канопельку 4
Летати, 2
Мою конопельку 4.
Клевати 2.
Ужъ я его 4
Изловлю, 2
Крылья, перья 4
Ощиплю 2.
Онъ не будетъ, онъ не станетъ 2
Летати 2.
Мою канопельку 4
Клевати. 2.
Повадился 4
Молодецъ, 2.
Въ моей Марусенкѣ 4
Ходити 2.
Мою Марусенку 4
Любити 2.
Ужъ я ево 4
Изловлю, 2
Ручки, ножки 4
Перломлю, 2
Онъ не будетъ, онъ не станетъ 2
Ходити, 2
Мою Марусенку 4
Любити 2.

Дороги подарки 4
Носити 2.

41.

Какъ по рѣчкѣ,
Какъ по быстрой
Сизой селезень плыветъ.
По бережку,
По крутому
Доброй молодецъ идетъ,
Чешетъ кудри,
Чешетъ черны
Часшымъ гребнемъ, гребешкомъ,
Самъ съ кудрями,
Самъ съ черными
Разговариваетъ;
Кому мои кудри,
Кому мои черны
Вы достанетесь чесать?
Доставались кудри,
Доставались черны
Старой бабѣ разчесать.
Она не умѣетъ,
Она не горазда
Черны кудри разчесать.
Какъ по рѣчкѣ,
Какъ по быстрой
Сизой селезень плыветъ.
По бережку,
По крутому
Доброй молодецъ идетъ,
Чешетъ кудри,

Чешетъ черны
Частымъ гребнемъ, гребешкомъ;
Самъ съ кудрями,
Самъ съ черными
Разговариваетъ:
Кому мои кудри,
Кому мои черны
Вы достанетесь чесать?
Доставались кудри,
Доставались черны
Красной дѣвицѣ чесать:
Она то умѣетъ,
Она вишь горазда
Черныя кудерки чесать.

42.

Свѣтикъ Танюшка злощастна,
Уродилася безщастна,
Не знаешъ какъ быть,
Во нещастьѣ жить:
Во нещастьѣ младой жить,
Печаль горе отложить,
Не буду тужить,
И себя крушить;
О пустомъ тужить не стану,
Скоро плакать перестану,
Пущай люди баютъ, пущай говорятъ,
Пущай, пущай говорятъ,
Что извадилась гулять,
Многихъ прїучила холостыхъ ребятъ;
Да что многихъ прїучила,
И каждаго изсушила,
Все это пустое, наносны слова:

Не боюсь я пустыхъ словъ,
Пошлю къ милому пословъ,
Чтобы побывалъ хоть на малой часъ;
Идетъ милой ко двору,
Огородомъ въ вечеру,
Ручкою махнулъ, головкой качнулъ:
Я увидѣвши милова,
Не терявъ часа драгова,
Въ зеленъ садъ пошла, къ милому зашла;
Поклонъ милому отдавши,
Цѣловалася обнявши,
Сѣвши на траву, подъ яблонь въ саду. —
Я сама себя сгубила,
Другу тайность объявила,
Что многихъ люблю холостыхъ ребятъ:
Пошелъ милой разсердился,
Со мной бѣдной не простился,
Только онъ сказалъ, что впередъ не жди;
Потомъ стала не мила,
Что совѣсть ея худа,
Постоянства нѣтъ.
Ахъ отецъ Ташу бранитъ,
Перестать гулять велитъ,
Перестать гулять приказываетъ;
Учить больше я не стану,
Отдать за мужъ я не чаю,
Нѣту жениха, нѣту жениха;
Хотя чортъ дай жениха,
Да стараго мужика,
Отдалъ бы я дуру, не сталъ бы держать.
Прiѣзжалъ мужикъ богатой,
Что богатой, тороватой,
Въ девяносто лѣтъ, хоть люби, хоть нѣтъ.

Свѣту бѣлаго отстану,
Съ бородой любить не стану,
Либо утоплюсь, либо удавлюсь!
Какъ провѣдалъ Яшка милой,
Отдаютъ что Ташу силой,
Скоро подбѣгалъ, ночку ночевалъ;
Да онъ ночку ночевалъ,
Колечушкомъ даровалъ,
Не плачь, не тужи, свѣтикъ ты моя!
Я возьму те за себя,
Не достанься никому,
Лишь мнѣ одному, лишь мнѣ одному.

43.

Вдоль по улицѣ молодчикъ,
Вдоль по широкой голубчикъ,
Часто похаживалъ.
На Паранино окошко,
На Паранино окошко
Часто взглядывалъ:
Ахъ ты спишь не спишь Параня,
Ахъ ты спишь ли мое сердце,
Или такъ лежишь?
Я не сплю, не сплю молодчикъ,
Я не сплю, не сплю голубчикъ,
Я все такъ лежу;
Я тебя моя надежда,
Я тебя мой другъ сердечной
Все въ умѣ держу;
На умѣ держу красавецъ,
На умѣ держу мой милой,
Въ крѣпкомъ разумѣ:

Научишь ли те молодчикЪ,
Научишь ли те красавчикЪ,
КакЪ ко мнѣ ходишь?
Ты не улицей ходи,
Не прямой ко мнѣ гуляй,
Переулками;
Не дорогой другЪ ходи,
Не тропинкой проходи,
Огородами;
Не ступенями ступай,
Не шагами ты гуляй,
СоколомЪ лешай;
Ты не рѣчью говори,
Не словами знашь давай,
СоловьемЪ свищи,
Чтобы я красна дѣвица,
Лишь одна швоя милая,
Догадалася,
ИзЪ бесѣдушки домой,
ИзЪ дѣвичьей ко двору
Подымалася;
Я скажу, скажу подружкамЪ,
Я скажу, скажу голубкамЪ,
Голова болишЪ.
Родной машушкѣ скажу,
Государынѣ скажу,
ЖивошомЪ скорбна;
И я башюшкѣ скажу,
Государю доложу
И я вся больна;
Ко милу другу приду,
Ко сердечному приду
Здоровешинька;

Отъ мила друга пойду,
Отъ надежи я пойду
Веселешенька.

44.

Я по сѣнямъ млада шла,
Я по новымъ млада шла,
Бѣлы ручушки жала,
Гостя милаго ждала:
Охъ ты миленькой милой,
Ты не ходишь ли къ иной,
Ты не любишь ли другой,
Ты не хвастаешь ли мной,
Не смѣешься ль надо мной,
Надъ буйною головой,
Ты надъ буйной головой,
Надъ дѣвичьей красотой?
Какъ доселева милой
Утѣшалъ, ульщалъ,
Уговаривалъ меня;
Какъ нынѣче безсовѣстной
Начисто отсмѣялъ.
Ты подумай мой дружокъ,
Почему тебя люблю;
По житью ли, по бытью,
По богатству ль твоему?
Лишь за то тебя люблю,
Что головушка гладка
И обувочка чиста,
Что обувочка чиста,
Что походочка часта,
Что походочка часта,
И фамилія честна.

И я съ рѣчки млада шла,
Какъ со быстрой млада шла,
И я съ быстрой млада шла,
Тяжелешенько несла,
Коромыселъ да платокъ,
Что пукетовой цвѣтокъ.
Какъ завидѣли робята,
Ильинскіе супостаты,
Изъ Царева кабака,
Изъ косящета окна;
Ахъ чья эта хороша,
Чья пригожая идетъ?
Ахъ! та ли хороша,
Что Парашею зовутъ.

45.

Во полѣ береза стояла,
Во полѣ кудрявая стояла,
Ахъ! люли, люли стояла. 2.
Не кому березы заломати,
Не кому кудрявой заломати,
Ахъ! люли, люли заломати. 2
Я пойду погуляю,
Я пойду погуляю,
Ахъ! люли, люли, погуляю; 2.
Бѣлую березу заломаю,
Бѣлую березу заломаю,
Ахъ! люли, люли заломаю. 2
Вырѣжу три пруточка, 2
Ахъ! люли, люли три пруточка. 2
Сдѣлаю три гудочка, 2
Ахъ! люли, люли три гудочка, 2

Четвертую балалайку, 2
    Ахъ! люли, люли балалайку. 2.
Вы гудки не гудите, 2
    Ахъ! люли, люли не гудите,
Старова мужа не будите, 2
    Ахъ! люли, люли не будите. 2.
Старой спитъ съ похмѣлья, 2
    Ахъ! люли, люли спитъ съ похмѣлья, 2.
Со великаго перепою, 2
    Ахъ! люли, люли перепою. 2
Выйду на новыя сѣни, 2
    Ахъ! люли, люли на сѣни, 2
Стану я старова будити, 2
    Ахъ! люли, люли будити. 2
Встань мой старъ, пробудися, 2
    Ахъ! люли, люли пробудися. 2
Вотъ тебѣ помои, умойся, 2.
    Ахъ! люли, люли умойся. 2
Вотъ тебѣ онуча, утрися, 2
    Ахъ! люли, люли утрися. 2
Вотъ тебѣ лопата, помолися, 2
    Ахъ! люли, люли помолися, 2.
Вотъ тебѣ камень, подавися, 2.
    Ахъ! люли, люли подавися. 2

46.

Ой! матушка тошно,
Сударыня грусно,
    Ой люли 3. сударыня грусно.
И я съ той тоски кручины
Не могу ходити,
    Ой люли 3 не могу ходити.

Сердечнова , любезнова
Не могу забыти ,
Ой люли 3 не могу забыти ;
Обѣщался моя радость
Ко мнѣ въ гости быти,
Ой люли 3 ко мнѣ въ гости быти.
Прїѣзжай милой скорѣе ,
При тебѣ мнѣ веселѣе.
Ой люли 3. при тебѣ мнѣ веселѣе.
Я рѣшетчаты вороты
Велю растворити ,
Ой люли 3. велю растворити.
Я широкой дворъ коврами
Велю устилати ,
Ой люли 3. велю устилати.
Бѣлы каменны палаты
Велю украшати ,
Ой люли 3. велю украшати.
Я тесовую кроватку
Велю убирати.
Ой люли 3. велю убирати.
Ты ночуй , ночуй надежа
Хотя одну ночку.
Ой люли 3 хотя одну ночку ;
Коль ночуешь моя радость ,
Станемъ веселиться.
Ой люли 3 станемъ веселиться.
Не ночуешь моя радость ,
Стану тосковати ,
Ой люли 3. стану тосковати.

47.

ПротивЪ краснова солнышка стояла сосенушка,
Ой люли люли, люй люли стояла сосенушка,
ПодЪ той подЪ сосенушкой стояла кроватушка,
Ой . . . стояла кроватушка,
Кроватка кроватушка, кроватка тесовая,
Ой . . . кроватка тесовая;
На той на кроватушкѣ перина пуховая,
Ой . . . перина пуховая.
Перина пуховая, зголовье высокое,
Ой . . . зголовье высокое.
Зголовье высокое, одѣяло соболиное,
Ой . . . одѣяло соболиное;
ПодЪ тѣмЪ одѣяльчикомЪ лежитЪ душа дѣвица,
Ой . . . лежитЪ душа дѣвица.
ЛежитЪ душа дѣвица, плачетЪ что рѣка льется,
Ой . . . плачетЪ что рѣка льется,
ПлачетЪ что рѣка льется, слезы что волны бьются,
Ой . . . слезы что волны бьются;
ПришелЪ доброй молодецЪ, онЪ сталЪ уговаривать,
Ой . . . онЪ сталЪ уговаривать:
Не плачь, не плачь дѣвица, не плачь душа красная,
Ой . . . душа красная.
ПойдемЪ, пойдемЪ дѣвица во поле во чистое,
Ой . . . во поле во чистое.

Сорвемъ, сорвемъ дѣвица кавылушку травушку,
Ой . . . кавылушку травушку.
Стели, стели дѣвица постелюшку мягкую,
Ой . . . постелюшку мягкую,
Ложись, ложись дѣвица отъ солнца отъ краснова,
Ой . . . отъ солнца отъ краснова.
А я доброй молодецъ отъ лѣсу отъ темнова,
Ой . . . отъ лѣсу отъ темнова,
Отъ лѣсу отъ темнова, отъ звѣря отъ лютова,
Ой . . . отъ звѣря отъ лютова.

48.

Ты воспой, воспой младъ жавороночикъ
Сидючи весной на проталинкѣ.
Доброй молодецъ сидитъ въ темницѣ,
Пишетъ грамотку къ отцу къ матери:
Онъ проситъ того жавороночка,
Отнеси ты младъ жавороночекъ,
На мою ли, ахъ! дальну сторону,
Ты сїе письмо къ отцу къ матери;
Во письмѣ пишетъ доброй молодецъ:
Государь ты мой родной батюшка!
Государыня моя родна матушка!
Выкупите вы добра молодца,
Добра молодца, своего сына,
Своего сына, вамъ родимаго.
Какъ отецъ и мать отказалися,
И весь родъ племя отрекалися:
Какъ у насъ въ роду воровъ не было,
Воровъ не было и разбойниковъ.

Ты воспой, воспой младъ живороночекъ,
Сидючи весной на проталинкѣ,
Доброй молодецъ сидитъ въ темницѣ.
Пишетъ грамотку къ красной дѣвицѣ,
Вдругой разъ проситъ жавороночка,
Чтобъ отнесть письмо къ красной дѣвицѣ;
Въ письмѣ пишетъ доброй молодецъ:
Ты душаль моя красна дѣвица,
Моя прежняя полюбовница!
Выкупай, выручай добра молодца,
Своево прежнева полюбовника.
Какъ возговоритъ красна дѣвица,
Ахъ нянюшки, мои матушки,
Мои сѣнныя вѣрныя дѣвушки!
Вы берите мои золоты ключи,
Отмыкайте скорѣй кованы ларцы,
Вы берите казны сколько надобно,
Выкупайте скорѣй добра молодца,
Мово прежнева полюбовника!

49.

Вылетала голубина на долину, 2.
Выроняла сизо перье на долину; 2.
Тяжко быти сизу перью на долинѣ, 2.
Скучно жити сиротинѣ во чужбинѣ. 2.
Леталъ голубь по долинѣ, самъ воркуетъ, 2.
Онъ сизу свою голубушку тукаетъ, 2.
Доброй молодецъ по улицѣ гуляетъ, 2
Онъ душу красну дѣвицу пробужаетъ: 2.
Охъ ты спишь ли моя радость, иль не
слышишь 2.
Ничево ты со мной радость не промолвишь: 2.
Ужъ я рада бы съ тобою говорила. 2.

Лежитъ немилъ на моей на правой ручкѣ: 2.
Отвернися моя радость отъ нелюба, 2.
Я убью шваво нелюба съ крѣпка лука. 2.
Хотя убьешь моя радость, самъ неуйдешь, 2.
Ни какой себѣ корысти не получишь, 2.
Лишь получишь моя радость ты напасти, 2.
Отъ которыя напасти намъ пропасти.

50.

Скушно матушка весною жить одной,
Мнѣ скучнѣй тово, нейдетъ долго милой!
Тошно матушка головушка болитъ;
Отъ головушки бѣло лице горитъ,
Отъ бѣлова лица вся млада больна.
Съ грусти выйду, на крылечкѣ постою,
На четыре всѣ сторонки посмотрю:
Не летитъ ли, не летитъ ли мой соколъ,
Своимъ сизымъ не машетъ ли крыломъ?
Иль я съ горя со кручины молода,
Выйду, выйду за новыя ворота,
Погляжу ли вдоль по улицѣ въ конецъ;
Вдоль по улицѣ метелица мететъ,
За метелицей и милой мой идетъ,
Онъ и машетъ моимъ ситцевымъ платкомъ:
Ахъ постой, постой сударушка моя,
Сударушка красна дѣвица душа!
Позволь радость насмотрѣться на себя,
На свою ли на прекрасну красоту;
Такова твоя прелестна красота,
Сокрушила добра молодца меня,
А походочка съ ума давно свела,
Поговорочка здоровья лишила.
Не прельщай меня удалая голова,

Такова ли я доселѣ другъ была?
Изъ красавицъ я красавицей слыла;
А что нынѣ такъ худа стала блѣдна,
И съ ясныхъ моихъ очей не весела;
Вотъ свидѣтели сосѣдушки мои,
Въ какомъ горѣ безъ тебя я другъ жила!

51.

Во лузяхъ я ходила,
Въ зеленыхъ горе мыкала,
А я, я, я, я, я,
Въ зеленыхъ горе мыкала,
Со травы цвѣты рвала,
Всѣ цвѣточки незабудочки,
А я, я, я, я, я,
Всѣ цвѣточки незабудочки.
Изъ цвѣтовъ вѣнокъ вила,
А свивши слово молвила,
А я, я, я, я, я,
А свивши слово молвила:
Не забудь меня милой другъ,
Не забудь ты, душа моя!
А я, я, я, я, я,
Не забудь ты, душа моя!
И ты воспомни жизнь моя,
Я за что люблю тебя,
А я, я, я, я, я,
Я за что люблю тебя;
Ахъ ты въ мысль мою
Вкоренился по смерть мою
А я, я, я, я, я,
Вкоренился по смерть мою.

И куда ни оглянуся я,
Вездѣ зрится мнѣ тѣнь твоя,
А я, я, я, я, я,
Вездѣ зрится мнѣ тѣнь твоя.
Вездѣ зрится милой мой,
Съ тѣхъ поръ, какъ люблю его,
А я, я, я, я, я,
Съ тѣхъ поръ, какъ люблю его.
Заплати жестокой мой,
За мою любовь къ тебѣ,
А я, я, я, я, я,
За мою любовь къ тебѣ;
Заплати жестокой мой;
Ты не златомъ, ни серебромъ,
А я, я, я, я, я,
Ты не златомъ ни серебромъ,
Ни атласомъ, ни яхантомъ,
Ни бурмицкимъ жемчугомъ
А я, я, я, я, я,
Ни бурмицкимъ жемчугомъ;
Заплати жестокой мой,
Только тѣмъ однемъ,
А я, я, я, я, я,
Только тѣмъ однемъ:
Ты скажи, жестокой мой,
Ты скажи, что люблю тебя,
А я, я, я, я, я,
Ты скажи, что люблю тебя;
Ты скажи, что люблю тебя;
Ты скажи, что мила ты мнѣ.
А я, я, я, я, я,
Ты скажи, что мила ты мнѣ.

52.

По горамЪ, по горамЪ,
И я по горамЪ ходила, 2
Всѣ цвѣты, всѣ цвѣты
И я всѣ цвѣты видѣла; 2.
Одново, одново,
Одново цвѣта нѣтЪ, какЪ нѣтЪ, 2.
НѣтЪ цвѣта, нѣтЪ цвѣта,
АхЪ нѣтЪ цвѣта алова, 2.
Алова, алова,
Цвѣта самова прекраснова; 2.
Аль ево, аль ево,
КраснымЪ солнцемЪ выпекло? 2.
Аль ево, аль ево
БуйнымЪ вѣтромЪ выдуло? 2.
Аль ево, аль ево,
ЖелтымЪ пескомЪ вынесло? 2.
Аль ево, аль ево
Боярышни вырвали, 2.
Вырвали, вырвали,
ВЪ быстру рѣку бросили? 2.
Аль ево, аль ево,
СовсѣмЪ вЪ полѣ не было?
По двору, по двору
И я по двору ходила, 2.
ВсѣхЪ гостей, всѣхЪ гостей,
И я всѣхЪ гостей видѣла; 2.
Одново, одново,
Одново гостя нѣтЪ, какЪ нѣтЪ; 2.
НѣтЪ гостя, нѣтЪ гостя,
АхЪ нѣтЪ гостя милова! 2.
Милова, милова,
Моего друга сердечнова,

Али мнѣ, али мнѣ
Послать было не ково? 2.
Али мнѣ, али мнѣ
Позвать было не къ чему? 2.
Аль ему, аль ему
Добрыхъ коней не было?
Али мнѣ, али мнѣ
Въ своемъ домѣ воли нѣтъ? 2.
Али я, али я
Злодѣйка нещастная? 2.
Аль ему, аль ему
Служба Царска сказана?

53.

Въ Государевой конторѣ
Сидитъ молодецъ въ уборѣ,
Ахъ калина, ахъ малина!
Сидитъ молодецъ въ уборѣ,
На немъ пара голубая,
Ахъ калина, ахъ малина!
На немъ пара голубая,
Природная коса,
Ахъ калина, ахъ малина!
Природная коса,
До шелкова пояса,
Ахъ калина, ахъ малина!
До шелкова пояса,
Черной лентой увита,
Ахъ калина, ахъ малина!
Красна дѣвица душа,
Свѣтъ Авдотьюшка,
Ахъ калина, ахъ малина!

Она нужду возъимѣла,
Въ контору итти посмѣла,
Ахъ калина, ахъ малина!
Она Богу помолилась,
Всѣмъ приказнымъ поклонилась,
Ахъ калина, ахъ малина!
Всѣмъ приказнымъ поклонилась,
Челобитну подала,
Ахъ калина, ахъ малина!
Челобитну подала,
Изъ конторы вонъ пошла,
Ахъ калина, ахъ малина!
Изъ конторы вонъ пошла,
Сама глазомъ повела,
Ахъ калина, ахъ малина!
Тутъ молодецъ догадался,
Изъ конторы вонъ пошелъ,
Ахъ калина, ахъ малина!
Изъ конторы вонъ пошелъ,
Красну дѣвицу нашелъ,
Ахъ калина, ахъ малина!
Какъ большая-та сестрица
Свѣтъ Авдотьюшка
Ахъ калина, ахъ малина!
А меньшая-та сестрица
Душа Аннушка,
Ахъ калина, ахъ малина!
Какъ привадили дѣвицы
Молодыхъ къ себѣ ребятъ,
Ахъ калина, ахъ малина!
Молодыхъ къ себѣ ребятъ,
Удалыхъ молодцовъ,
Ахъ калина, ахъ малина!

Удалыхъ молодцовъ,
Петербургскихъ купцовъ,
Ахъ калина, ахъ малина!
Они коней закладали,
По Питеру разъѣзжали,
Ахъ калина, ахъ малина!
По Питеру разъѣзжали,
Красныхъ дѣвушекъ катали,
Ахъ калина, ахъ малина!

54.

Молодка, молодка, молодая,
Красотка, красотка дорогая!
Эй полно по улицѣ ходити,
Эй полно черную грязь топтати,
Эй полно по миленькомъ тужити,
Полно по сердечномъ тосковати!
Вы глупые люди, неразумны,
И вовсе вы видно безразсудны,
Ахъ! какъ мнѣ по миломъ не тужити?
Во вѣки такова не нажити:
Хорошъ, пригожъ милой уродился;
Онъ родствомъ, дородствомъ красотою,
Всею молодецкою поступкой.
Вечоръ я со милымъ побранилась,
Вечоръ со любезнымъ пощипалась;
Побранка была хоть не большая,
Не знаю, какъ будетъ помириться;
Самой покориться не годится,
Посла-то послати мнѣ не къ стати;
Дождусь я младенька поры время,
Поры время, темныя ночи;
Сама у милова побываю,

Въ глаза дорогому попеняю:
Ты любчикъ мой, бѣленькой голубчикъ!
Не слушай другъ разума чужова,
Чужихъ моя радость наговоровъ;
Что люди ни баютъ, лишь смущаютъ,
Съ тобой насъ надежда разлучаютъ;
Людямъ то завидно, что совѣтно;
А въ чемъ я те свѣтикъ виновата,
То возьми за правую за ручку,
Поведи во свѣтлую свѣтличку,
Сними съ меня цвѣтное, другъ, платье,
Побей меня по бѣлому тѣлу,
По всякому мѣсту по десятку;
Побивши душа моя помилуй,
Положь на тесовую кроватку,
Прижми ко ретивому сердечку,
Чтобы мое тѣло не болѣло,
И сердце ретиво не щемило.

55.

Я вечоръ, вечоръ молода
Не дремала, не спала,
Не дремала, не спала,
Къ себѣ милова ждала;
Не дождавши я милова,
Постелюшку постлала,
Постелюшку постлала,
Сама заплакала легла.
Лишь заплакала, легла,
Милой стукъ у окна.
Рукой правой постучалъ,
Подружкою называлъ:
Подружка, голубушка,

Подружка любезная!
Выйди свѣтикъ на крылечко,
Промолви со мной словечко.
Подруженька выходила,
Дѣтинушкѣ говорила:
Ты дѣтинушка соколъ!
Почто поздо такъ пришолъ?
Ахъ сударыня моя!
Былъ я, былъ я у тебя;
Былъ я, былъ я у тебя,
Не видалъ въ домѣ тебя,
На стуликѣ посидѣлъ,
На кроватке полежалъ,
На кроваткѣ полежалъ,
Тебя радость не дождалъ.

56.

Нещастнымъ дѣтинка
На свѣтъ сей родился,
На свѣтъ сей родился,
Въ дѣвушку влюбился!
Съ которой любился,
И той онъ лишился;
Съ которой цѣловался,
И той миновался;
Съ которой бранился,
На той онъ женился.
Кантора канторушка,
Кантора Государева!
Стоишь ты канторушка
На крутой на горушкѣ,
На крутой на горушкѣ,
Противъ красна солнышка:

Не ты ли канторушка
Лишила гуляньица,
Гулянья, гуляньица,
Гуляньица молодецкова?

57.

Ты молодчикЪ, молодчикЪ молодой!
Поживи свѣтикЪ во вѣрности со мной,
АхЪ! я вѣрной, любезной свѣтикЪ твой,
Не разлучная любовь моя сЪ тобой;
Ей, ей сокрушаюсь по тебѣ
По тебѣ моя сударушка!
Ты безсовѣстна сударушка моя,
Гдѣ-то прежняя любовь ко мнѣ твоя?
Во глаза ты говоришь мнѣ, всегда льстишь
По заочью вездѣ честь мою вредишь.
Слышу лапушка инова любить ты,
Но за что же со мной дерзко поступать?
Полно лапушка, не слушай ты людей,
Допускай меня до бѣлыхЪ до грудей;
Я по истиннѣ всей правдой побожусь,
Ни сЪ какими я любезной не вожусь,
Одново тебя голубчика люблю,
И ни мало вЪ томЪ здоровьица гублю,
Мнѣ здоровьица на умЪ, разумЪ нейдетЪ,
МилЪ сердечной другЪ вЪ умѣ моемЪ живетЪ.

58.

Выйду я на рѣченьку,
Посмотрю на быструю,
Не увижу ли милова
Сердечнова своево?

КакЪ сказали про милова,
Милой не живЪ, не здоровЪ,
Милой безЪ вѣсти пропалЪ;
А теперя мой милой
Вдоль по улицѣ прошолЪ,
Вдоль по улицѣ прошолЪ,
Звонко, громко просвисталЪ,
Звонко, громко просвисталЪ,
На окошко не взиралЪ;
На окошкѣ есть примѣтка,
Винограду лежитЪ вѣтка;
ВиноградЪ тотЪ не созрѣлЪ,
Сердечной другЪ подоспѣлЪ:
Мы сойдемся, поклонимся,
Поцалуемся, простимся:
Ты прости, прости милая,
Прости радость дорогая!
Ты скажи, скажи милая,
СЪ коихЪ порЪ любишь меня?
Я со той поры люблю,
КакЪ гуляла сЪ тобою,
КакЪ гуляла сЪ тобою
Во зеленомЪ во саду,
Гдѣ два яблочка сорвала,
Два наливчатые,
Мы на блюдичко клали,
На серебреное,
КЪ тебѣ милой мой пошли
Во высокой во теремЪ:
Я тутЪ яблочка вкусила,
Свою честность погубила,
Свою честность погубила,
Тебя дружка полюбила.

59.

День проходитъ, ночка наступаетъ,
Ко мнѣ молоденькѣ милой присылаетъ,
Милой присылаетъ, и самъ прїѣзжаетъ,
Дома ли милая, радость дорогая!
А я молоденька, а я зелененька
На ножку легонька, съ постели вставала,
На дворъ поспѣшала, дружечка встрѣчала,
Про ево здоровье у дружка спросила,
Про свое нещастье ему объявила.
Тогда мой дружечекъ отошелъ подалѣ,
Сплеснулся руками, залился слезами.
А я молоденька дружку говорила:
Соколъ ты мой ясной, молодецъ прекрасной,
Голубчикъ мой сизой, дружечикъ мой милой,
Дружечикъ мой милой, орелъ златокрылой!
Куда отъѣзжаешь, меня оставляешь,
На чужой сторонкѣ меня молоденьку,
Меня молоденьку, меня зелененьку?
А я отъѣзжаю въ Нижнїй городочикъ,
Въ Нижнїй городочикъ на одинъ годочикъ:
Пиши ко мнѣ письма, я буду читати,
Къ сердцу прижимати, слезно возрыдати,
Тебя молоденьку въ слезахъ вспоминати.

60.

Какъ на матушкѣ на Невѣ рѣкѣ,
На Васильевскомъ славномъ островѣ,
Какъ на пристани корабельныя,
Молодой матросъ корабли снастилъ
О двенатцати тонкихъ парусахъ,
Тонкихъ, бѣлыхъ, полотняныхъ:

Что изъ высока нова терема,
Изъ косящетова окощечка,
Изъ хрустальныя изъ оконечки
Усмотрѣла тутъ красна дѣвица,
Красна дѣвица, дочь отецкая,
Усмотрѣвши вышла на берегъ,
На Неву рѣку воды черпати,
Почерпнувъ ведры поставила,
Что поставивши слово молвила:
Ахъ ты душичька молодой матросъ!
Ты за чемъ рано корабли снастишь,
О двѣнатцати тонкихъ парусахъ,
Тонкихъ, бѣлыхъ, полотняныхъ?
Какъ отвѣтъ держитъ доброй молодецъ,
Доброй молодецъ, молодой матросъ:
Ахъ ты гой еси красна дѣвица,
Красна дѣвица, дочь отецкая!
Не своей волей корабли снащу,
По указу я Государеву,
По приказу Адмиральскому.
Подняла ведры красна дѣвица,
Поднявши сама ко двору пошла.
Изъ подъ камня, изъ подбѣлова,
Изъ подъ кустичка изъ подъ ракитова
Не огонь горитъ, не смола кипитъ,
Что кипитъ сердце молодецкое,
Не по батюшкѣ, не по матушкѣ,
Не по братцѣ, не по родной сестрѣ,
Но по душечкѣ красной дѣвицѣ.
Перепала ли ему вѣсточка,
Красна дѣвица немощна лежитъ.
Послѣ вѣсточки скоро грамотка,
Красна дѣвица преставилась.
Я пойду теперь на конюшій дворъ,

Я возьму коня, что ни лучшева,
Что ни лучшева, самодоброва,
Я поѣду ли ко Божьей церкви,
Привяжу коня къ колоколенкѣ,
Самъ ударюсь объ сыру землю,
Разступися ты мать сыра земля,
И раскройся ты гробова доска,
Развернися ты золота парча,
Пробудися ты красна дѣвица,
Ты простись со мной съ добрымъ молодцомъ,
Съ добрымъ молодцомъ, съ другомъ милыимъ,
Съ твоимъ вѣрнымъ полюбовникомъ.

61.

Земляничка ягодка
На полянкѣ выросла,
Подъ кусточкомъ вызрѣла:
Горожанка дѣвушка
Въ городѣ родилася,
Во деревню выдана
Не въ покрытую избу,
Не въ согласную семью,
Ни въ кладу кладушечки,
Ни въ столѣ краюшечки,
Ни въ мошнѣ полушечки.
Мимо моего двора
Тутъ въ Орелъ городъ ѣзда;
Заѣзжай мой батюшка,
Заѣзжай родимой мой,
Посмотри моего житья,
Моего житья бѣднаго;
Я надсѣлася батюшка,
Толкучи, да мѣлючи,

И я по воду ходючи,
Бѣло платье моючи,
И я свинушекъ кличучи,
И вы чухъ, чухъ свинушки,
И вы чухъ голубушки.

62.

Ахъ! вы кумушки голубушки подружки,
Вы которому Святителю молились,
Вы которымъ чудотворцамъ обѣщались,
Что у васъ мужья молодые?
У меня ли у младеньки старичище,
Не пущаетъ старичище на игрище.
Я отъ старова уходомъ уходила,
Подъ полою цвѣтно платье уносила,
За верeюшкой дубовой одѣвалась,
И я позже всѣхъ въ бесѣду приходила,
Я на кончикѣ младешинька садилась,
И я прежде всѣхъ съ бесѣды торопилась.

63.

Ахъ! жилъ я молодецъ во своей деревнѣ,
Во своей деревнѣ не видалъ веселья,
Заросла моя деревня долами, горами,
И долами и горами, круты берегами.
По задворью сударушка водицу носила,
Коромысло кипарисно, ведерки дубовы,
Ведерки дубовы, обручья кедровы,
Коромыселъ гнется, свежа вода льется:
Дѣвинушка бѣлъ - кудрявъ изъ окошка смотритъ,
Изъ окошка смотритъ, ничего не молвитъ,

Тяжко воздыхаетЪ, слезно возрыдаетЪ,
КакЪ бы ты моя сударка не едакЪ ходила,
Не едакЪ ходила, не многихЪ любила,
МногихЪ не любила, меня не сушила!
АхЪ по лугу, лугу, да по зеленому,
ХодилЪ гулялЪ молодецЪ не радошенЪ не веселЪ,
Не радошенЪ не веселЪ, сударушки не нашелЪ,
Сударушки не нашелЪ, самЪ заплакалЪ да пошелЪ,
ПовѣсилЪ головушку на праву сторонушку,
ПотупилЪ ясны очи во мать во сыру землю:
Увидѣла матушка, усмотрѣла родная,
Усмотрѣла родная сЪ высокова терема,
СЪ высокова терема, изЪ косящета окна,
Дитя мое дитятко, дитя мало милое!
Что ходишь не весело, гуляешь не радостно?
Сударыня матушка, не ты меня изсушила,
Не ты меня изсушила, не ты сокрушила,
Изсушила матушка, чужая сторонушка,
Чужая сторонушка, за рѣкой слободушка,
ВЪ слободушкѣ дворикЪ, во дворикѣ вдовушка,
Во дворикѣ вдовушка, у вдовушки дѣвушка,
У вдовушки дѣвушка, зовутЪ ее Аннушка,
Она меня изсушила, она сокрушила,
И пустила сухоту по моему животу.

64.

При долинушкѣ гуляла, калину ломала,
Я калинушку ломала, вЪ пучечки вязала,
Я вЪ пучечки вязала, вЪ дорожку бросала,
Я вЪ дороженьку бросала, друга возвращала:

Воротись моя надежа, воротися сердце!
Не воротишся надежа, хотя оглянися;
Не оглянешся надежа, махни черной шляпой.
Загадаю я загадку, изволь отгадати:
Съ чево кудри завивались, съ чево расплетались?
Со радости кудри вьются, съ печали сѣкутся.
Издалече изъ Украйны ѣдетъ младой школьникъ,
Онъ на ворономъ на конѣ, въ бѣломъ балахонѣ;
На школьничкѣ рубашечка тонка полотняна,
Ему шила подарила купеческа дочка;
Его матушка журила, не худу учила:
Ахъ сынъ ты мой сыночикъ, ясной соколочикъ!
Тебѣ полно сынъ ходити къ купеческой дочкѣ,
Тебѣ полно сынъ любити купеческу дочку,
Я велю тебя поймати, велю приковати,
Велю, велю приковати къ каменной палатѣ.
Не куй, не куй меня мати къ каменной палатѣ;
Прикуй, прикуй меня мати къ дѣвичьей кровати,
Я у дѣвичьей кровати радъ годъ годовати,
Радъ годъ годовати и вѣкъ вѣковати;
У дѣвушекъ вечеринка всегда веселенька:
Дѣвки скачутъ, дѣвки пляшутъ, дѣвки веселятся,
И я со горя съ кручины дѣвку поцалую,
Со великія печали прижму ко сердечку.

65.

Молодецъ въ гусли играетъ,
Красну дѣвку пробуждаетъ:
Встань дѣвушка, встань ластушка,
Встань бѣлая лебедушка!
Ахъ! вонъ идетъ твой батюшка:
Я батюшки не боюсь,
Родимова не страшусь;
Гулять пойду, не страшусь,
Съ гульбы приду, не скажусь.
Мой батюшка не чужой,
Родимой мой не лихой,
Побьетъ, побьетъ, помилуетъ;
Съ двора сошлетъ, опять возметъ.
А мы съ тобой, мой ласковой,
Мой ласковой, привѣтливой,
Привѣтливой, совѣтливой,
Въ любви съ тобой наживемся,
По согласью разойдемся.
Не рыбица вдоль Дуная,
Вдоль Дуная широкова,
Широкова, глубокова,
Скачетъ, скачетъ, скачетъ, скачетъ
По край рѣки, по край быстрой,
По край быстрой стоялъ теремъ,
Въ немъ дѣвица сидя плачетъ,
Плачетъ, плачетъ, возрыдаетъ,
Къ окошечку припадаетъ,
Мила дружка вспоминаетъ,
Мила дружка вспоминаетъ,
Мила дружка Семенушку.

66.

При долинушкѣ калинушка стоитъ, 2.
Подъ калиною тропиночка лежитъ, 2.
По тропиночкѣ дѣтинушка бѣжитъ, 2.
Ахъ дѣтина удалой молодецъ, 2.
Онъ всю травушку примялъ, да притопталъ,
Всѣ лазоревы цвѣточки посрывалъ.
Онъ ко душечкѣ ко дѣвицѣ ходилъ, 2.
Весь рацону злотой казной дарилъ, 2.
Безъ аршина дорогую камку дралъ, 2.
Ты камочка, камочка моя, 2.
Ты камочка мѣлкотравчатая, 2.
Мѣлкотравчата, узорчатая 2.
Не давайся развертываться, 2.
Что ни князю ни боярину, 2.
Ни тому сыну гостиному, 2.
Что гостиной-то сынъ волюшку беретъ, 2.
Красну дѣвицу за рученьку ведетъ. 2.
Красна дѣвица разсорилася, 2.
Она при людяхъ голыдьбой назвала, 2.
Ты голыдьба, голыдьба молодецъ, 2.
Ты голыдьба удалая голова, 2.
У голыдьбы то дворъ кольцомъ, 2.
У голыдьбы столбы точеные, 2.
А вереи позолоченыя, 2.
Подворотинка стекольчитая, 2.
А подъ нею бѣлой камышекъ лежитъ, 2.
Изъ подъ камышка быстра рѣка течетъ, 2.
А по рѣчинькѣ суденушко плыветъ, 2.
Во суденушкѣ немношко людей, 2.
А по счету всево семь человѣкъ, 2.
А осьмой-то кашеваръ-кашу варитъ, 2.

А девятой удалой молодецЪ, 2.
А десята красна дѣвица душа.

67.

ВЪ низЪ по матушкѣ по Волгѣ,
По широкому раздолью,
Разыгралася погода,
Поголушка верховая,
Верьховая, волновая,
Ничево вЪ волнахЪ не видно,
Одна лодочка чернѣетЪ;
Ни ково вЪ лодкѣ не видно,
Только парусы бѣлѣютЪ,
На гребцахЪ шляпы чернѣютЪ,
Кушаки на нихЪ алѣютЪ;
На кормѣ сидитЪ хозяинЪ.
СамЪ хозяинЪ во нарядѣ,
Во коришневомЪ кафтанѣ,
Во грязетовомЪ камзолѣ,
ВЪ аломЪ шелковомЪ платочкѣ,
ВЪ черномЪ бархатномЪ картузѣ.
УжЪ какЪ взговоритЪ хозяинЪ:
Мы пригрянемте ребята
ВЪ низЪ по матушкѣ по Волгѣ,
Ко Аленину подворью,
Ко Ивановой здоровью.
Аленушка выходила,
Таки рѣчи говорила:
Не прогнѣвайся пожалуй,
ВЪ чемЪ ходила, вЪ томЪ и вышла,
ВЪ одной тоненькой рубашкѣ
И вЪ кумачной тѣлогрѣйкѣ

68.

ВеселЪ я, веселЪ севоднишній день,
РадостенЪ, радостенЪ теперишній часЪ,
ВидѣлЪ я, видѣлЪ надежу свою:
ХодитЪ, гуляетЪ вЪ зеленомЪ саду,
ЩиплетЪ, ломаетЪ зеленЪ виноградЪ,
Кисти бросаетЪ ко мнѣ на кровать;
Спишь ли ты милой, али ты не спишь?
Слова не молвишь, отвѣта не дашь.
Буду я, буду сама такова:
Слово не молвлю, отвѣта не дамЪ.
Аннушка, выйди на красно крыльцо;
ВыпьемЪ, Анюта, по чарѣ вина,
Ты про здоровье твое и мое,
Вспомнишь ли Аша, вспамятуеть ли,
КакЪ мы сЪ тобой, Аша, бесѣдовали,
Ночиньки осеннія просиживали,
Тайныя рѣчи пробаивали?
Я помню, мой милой другЪ, совѣты твои,
Тебѣ не жениться, мнѣ за мужЪ нейти.
ПоѣхалЪ надежа другЪ на иной городЪ,
Женился душа моя на иной женѣ,
И взялЪ суку страдницу не лучше меня,
Брови-то у страдницы какЪ быть у совы,
Глаза-то у страдницы какЪ быть у змѣи,
А я душа Аннушка ужЪ всемЪ хороша,
Брови-то у Аннушки черна соболя,
Глаза-то у любушки ясна сокола.

69.

Ты мой сизинькой, мой бѣлинькой голубочикъ,
Ты къ чему рано съ тепла гнѣзда слетаешь?
На кого ты меня голубку покидаешь?
Али я тебѣ голубчикъ мой не по мысли,
Не по твоему голубиному воркованью?
Ахъ ты душечка удаленькой молодчикъ!
Ты куда отъ меня красной дѣвицы отъѣзжаешь?
На ково ты меня красну дѣвицу покидаешь?
Али я тебѣ мой милой другъ не по мысли,
Не по твоему молодецкому обычью?

70.

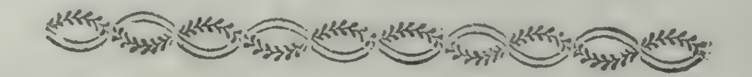
Ахъ! талантъ ли мой, талантъ таковъ,
Или участь моя горькая,
Иль звѣзда моя злощастная?
Высоко звѣзда восходила,
Выше свѣтла млада мѣсяца,
И затмила красно солнышко.
Ахъ! талантъ ли, мой талантъ таковъ,
Или участь моя горькая?
На роду ли мнѣ написано,
На дѣлу ли мнѣ досталося,
Чтобъ всю жизнь несчастье видѣти?
Или въ людяхъ людей не было,
Полюбить ли было не ково,
Что въ такова я влюбилася?
Что прельстилась я измѣнникомъ?
Онъ казался мнѣ милѣе всѣхъ,
Всѣхъ привѣтливѣй, всѣ ласковѣй:
Я повѣрила божбѣ ево;

А теперь мой миловидной другъ
Покидаетъ меня бѣдную;
Измѣняетъ, супостатъ, злодѣй.

71.

Ужъ какъ палъ туманъ на синѣ морѣ,
А злодѣй тоска въ ретиво сердце;
Не сходити туману съ синя моря,
Ужъ не вытти кручинѣ изъ сердца вонъ.
Не звѣзда блеститъ далече въ чистомъ полѣ,
Курится огонечикъ малешенекъ,
У огонечка разостланъ шелковой коверъ,
На коврикѣ лежитъ удалъ доброй молодецъ,
Прижимаетъ платкомъ бѣлымъ рану смертную,
Унимаетъ молодецкую кровь горячую;
Подлѣ молодца стоитъ тугъ его доброй конь,
И онъ бьетъ своимъ копытомъ въ мать сыру землю,
Будто слово хочетъ вымолвить хозяину:
Ты вставай, вставай доброй молодецъ!
Ты садися на меня, на своего слугу,
Отвезу я добра молодца въ свою сторону,
Къ отцу, къ матери родимой, къ роду племени,
Къ малымъ дѣтушкамъ, къ молодой женѣ.
Какъ воздохнетъ тутъ удалой доброй молодецъ,
Полымалася у удалаго его крѣпка грудь,
Опустилися у молодца бѣлы руки,
Растворилась его рана смертная,
Пролилась ручьемъ кипячимъ кровь горячая,

Тутъ промолвилъ доброй молодецъ своему
коню:
Охъ ты конь мой, конь лошадь вѣрная!
Ты товарищъ моей участи,
Доброй пайщикъ службы царскія!
Ты скажи моей молодой вдовѣ,
Что женился я на другой женѣ,
Что за ней я взялъ поле чистое,
Насъ сосватала сабля острая,
Положила спать калена стрѣла.

ВОЕННЫЯ.

72.

На голосъ *изъ подъ дуба.*

Гренадиры молодцы,
Други братья удальцы,
Ой калина, ой малина!
Станемъ братцы въ круговую,
Грянемъ пѣсню удалую,
Ой калина, ой малина!
Грянемъ пѣсню въ доброй часъ,
Благо хлѣбъ соль есть у насъ,
Ой калина, ой малина!
Запоемъ мы трыцко, хвацко
Про житье бытье солдацко,
Ой калина, ой малина!
Что подъ дозжичкомъ трава,
То салдатска голова,
Ой калина, ой малина!

Весело цвѣтетъ, не вянетъ,
Службу царску бойко тянетъ,
Ой калина, ой малина!
Весело тогда служить,
Какъ даютъ въ покоѣ жить,
Ой калина, ой малина!
Какъ спины дубьемъ не тѣшутъ,
И скребнемъ волосъ не чешутъ,
Ой калина, ой малина!
Жизнь мужицкая прости!
Ради службу мы нести,
Ой калина, ой малина!
По позыву иль по волѣ
Умереть готовы въ полѣ,
Ой калина, ой малина!
Въ комъ хоть мало есть ума,
Не страшна тому сума,
Ой калина, ой малина!
Онъ ружье, патронникъ, лямку
Какъ ребенокъ любитъ мамку,
Ой калина, ой малина!
А бывало братцы въ старь
Хоть дубиной прїударь,
Ой калина, ой малина!
Не изъ чести, не изъ платы
Не пойдетъ мужикъ въ солдаты,
Ой калина, ой малина!
Пальцы рубитъ, зубы рветъ,
Въ службу царскую нейдетъ,
Ой калина, ой малина!
А когда служить сберется,
То какъ съ жизнью разстается,
Ой калина, ой малина!

Тамъ жена и братъ и сватъ,
Гришка, Сидоръ и Кондратъ,
Ой калина, ой малина!
Какъ по мертвомъ зарыдаютъ,
До кружала провожаютъ,
Ой калина, ой малина!
Всей деревней заревутъ:
Ваньку въ рекруты даютъ!
Ой калина, ой малина!
Ахъ прости на вѣки Ваня!
Вотъ уже тѣ будетъ баня!
Ой калина, ой малина!
А теперь чево тужить,
Какъ съ охотой не служить?
Ой калина, ой малина!
Слава Богу, есть отставка,
По два рублика прибавка,
Ой калина, ой малина!
Ой спасибо наша Мать
Ради въ полѣ умирать,
Ой калина, ой малина!
Жизнь солдацка намъ забава,
Польза, щастье намъ и слава!

73.

На голосъ: *ахъ по мосту мосту.*

Не тужи драгунъ не думай
Удалая голова,
Клади кашу въ чашу грудой,
Пустяки, все трынь трава!
Мы крестьяне ужъ не будемъ,
Станемъ жить мы и служить:
Сабли, кони, пистолеты

Паекъ, крупа есть что ѣсть;
Съ головы до ногъ одѣты,
На дорогу алтынъ есть.
Что впередъ съ нами случится,
Мы не думаемъ о томъ.
Лишь придетъ весна учиться,
Ходить станемъ мы съ ружьемъ,
Приступать ногою твердо,
Поворачиваться въ трактъ,
Биту быть немилосердо,
Пустяки все трахъ, трахъ, трахъ!!
Хоть дадутъ другую взбуду
И похвалятъ разъ другой,
Вытянусь, и все забуду
Стану въ строй, топну ногой!
Посмотри, онъ драгунъ бравой!
Говорятъ мнѣ всѣ въ глаза.
Не пріятноль жить со славой,
Хоть не знаю ни аза?
Но не думайтежъ однако,
Чтобъ я трусъ былъ на войнѣ:
Драгунъ бравой и рубака,
Лихо ѣзжу на конѣ,
Я ружьемъ владѣть умѣю,
На часахъ крѣпко стою;
Больше ужъ не разумѣю
И незнанья не таю,
Такъ на кой же чортъ учиться?
Умъ не надобенъ въ войнѣ,
Храбръ бы былъ только сразиться
И вкусъ зналъ бы я въ винѣ.
Вотъ въ чемъ щастіе прямое,
Вотъ на что солдатъ живетъ,
Хоть не ѣстъ онъ сутки двое,

За то воиномъ слыветъ.
Наши Штабы - Офицеры
Маïоры Алафры фру,
Веселые кавалеры,
А намъ то и по нутру!
На добрыхъ коней садятся,
Лихо скачутъ уклонясь,
Съ нами вмѣстѣ веселятся. - - -
Не прïятноль это? ась?

74.

Мы любовницъ оставляемъ,
Оставляемъ и друзей,
Въ смутныхъ мысляхъ представляемъ,
Пулей свистъ и звукъ мечей.
Не зараза, не забава,
На умѣ теперь у насъ,
На лицѣ и въ сердцѣ слава
За побѣды громкой гласъ.

Скучно было бы разстаться
И любезныхъ покидать,
Естьлибъ мы не шли сражаться
И злодѣевъ побѣждать;
Тѣхъ злодѣевъ, что мѣшаютъ
И любви и тишинѣ;
Что любовницъ насъ лишаютъ,
И зовутъ отъ нихъ къ войнѣ.

Вы лишаяся спокойства,
Будете о насъ тужить:
Мыжъ наполненны геройства
Будемъ вашъ покой хранить.

О любезныя! желайте,
Чтобъ войнѣ пришелъ конецъ;
Къ намъ любви не оставляйте,
То для насъ одинъ вѣнецъ.

Гласы трубны раздаются
И оружїя гремятъ;
Ваши горькя слезы льются,
А у насъ сердца кипятъ.
Но съ любезной разставаться,
Есть труднѣе всѣхъ побѣдъ:
Сердце хочетъ съ ней остаться,
Слава на войну зоветъ.

75.

Посреди войны кровавой
Истреблю тебя любовь,
Разорву твой плѣнъ суровой,
И свободенъ буду вновь;
Я съ потокомъ моей крови
Вмѣстѣ пламень твой пролью,
И не буду ужъ въ любови
Больше знать, что я терплю.

Прочь, любовное ты бремя!
Прочь, любезная моя!
Мнѣ настало ѣхать время
Въ чужды дальныя края,
Гдѣ краса твоя не станетъ
Больше грудь мою разить;
Страсть моя къ тебѣ увянетъ:
Я спокоенъ буду жить!

Мнѣ военное сраженье,
Звукъ оружїя и крикъ,
Будутъ представляти зрѣнье
Лучше оперъ и музыкъ.
Какъ въ пальбѣ земля застонетъ,
Потечетъ ручьями кровь,
Ужъ тогда меня не тронетъ
Больше нѣжная любовь.

Прочь, любовь, и всѣ утѣхи!
Прочь, поди, меня не знай;
И красавицыны смѣхи
Больше въ умъ мой не вперяй.
Злой свой видъ мечи на горы,
Въ знойны степи и пески:
Мнѣжъ не нужны женски взоры,
Нѣтъ мнѣ больше въ нихъ тоски.

Бодрымъ духомъ наполняю
Ужъ теперь мою я грудь,
И драгую покидаю,
Къ войску воспрїемля путь.
О любовь! здѣсь оставайся,
Ты не можешь жить въ шатрахъ;
И во слѣдъ мнѣ не пускайся,
Страшно быть тебѣ въ бояхъ.

Ахъ! почтожъ я столь отважно
Дорогой любви трублю!
Иль то слабо, маловажно,
Что я ею погублю?
Превратитъ мои утѣхи
Во отчаянну напасть,
Въ слезы, радости и смѣхи,
Сердце взявъ мое подъ власть.

Средь картечь, и бомбъ, и стука,
Средь сгущенныхъ облаковъ,
Межъ орудій страшныхъ звука,
И селитряныхъ дымовъ,
Всюду путь любви отворенъ;
Всюду сыщетъ та меня,
Всюду буду ей покоренъ,
И подвластенъ ей стеня.

76.

Наши въ полѣ не робѣютъ!
Всякой хочетъ городъ взять;
По лѣсамъ рубить умѣютъ
И открытой путь занять.
Въ барабаны когда грянутъ,
У солдатъ кровь закипитъ:
Всѣ готовы къ бою станутъ;
Всякой радъ колоть, рубить.

Только нужно разъяриться,
И подъ пушки подбѣжать,
Непріятель мѣстъ лишится,
Станетъ въ городъ самъ пускать.
Закричимъ: ура! мы взяли!
Потрясутся стѣны, валъ;
Естьли бомбы ужъ метали,
Городъ нашъ безспорно сталъ.

Пусть враги идутъ со тьмами,
Пусть все царство ополчатъ,
Но со всѣми ихъ толпами
Страха намъ не приключатъ:

Сильной ополченъ рукою,
Россъ не двигнется ни чемъ:
Въ бой пойдетъ одинъ со тьмою,
Тысячажъ со свѣтомъ всемъ.

77.

Долго ли снѣжочкамъ въ чистомъ полѣ лежать,
Долго ли солдатушкамъ горе горевать? 2.
Оставимъ тоску, печаль во темныхъ во лѣсахъ,
Станемъ привыкать ко Турецкимъ ко странамъ. 2.
Забывай солдатушки отца и мать, жену,
Вспомните служивые тесакъ, ружье, суму. 2
Плащь, кафтанъ съ камзоломъ намъ не надa скидавать,
Стоя въ караулѣ намъ не надобно дремать, 2
Съ дѣвушками, съ молодками полно намъ гулять;
Мягкія перинушки пора намъ забывать. 2.
Чортъ возьми того, кто не хвалитъ его,
Солдатско житье, право лучше всего, 2.
Ходя наѣдимся, стоя выспимся,
Поутру слезами умываемся, 2
Утремся полой, Богу помолимся:
Дай Боже солдатушкамъ пожить да послужить, 2.
На чужой сторонушкѣ головки положить!
Есть у насъ братцы крупа и мука;
Хлѣбовъ напечемъ, еще каши наваримъ; 2.
Сложимся по денежкѣ, да купимъ мы вина, 2
Выпьемъ мы по чарочкѣ, позавтракаемъ,

Выпьемъ по другой, разгуляемся, 2.
Выпьемъ мы по третьей, сами пѣсни запоемъ:
Трахъ, трахъ, трахъ, тарарушички! 2.
Гдѣ наши дѣвались прежни душички,
Душички, красны дѣвушки? 2.

78.

Нынѣ времечко военно
Отъ покоя удаленно,
Наша Кинбурнска коса
Открыла первы чудеса.

Флотъ Турецкой подступаетъ,
Турковъ на косу сажаетъ.
Какъ въ день первый Октября,
Выходила тутъ ихъ тьма.

Они шанцы тутъ копаютъ,
Изъ судовъ припасъ таскаютъ,
Чтобы Кинбурномъ владѣть
И въ побѣдѣ себя зрѣть.

Но Суворовъ Генералъ
Тогда не спалъ, не дремалъ,
Свое войско учреждалъ,
Турковъ больше поджидалъ.

Турки вскорѣ накопились,
Во предмѣстія набились;
Тутъ Суворовъ выступаетъ,
Всю опасность презираетъ.

ОнЪ приказЪ войску отдалЪ,
Во сраженїе самЪ сталЪ;
Турки бросились на сабляхЪ,
Презирая свою смерть.

ИхЪ СуворовЪ видя дерзость,
ОказалЪ тутЪ свою ревность
ПоминутнЪ повторялЪ:
Ступай наши на штыкахЪ!

ПриказЪ только получили,
ТурковЪ били и топили;
А которыхЪ полонили
И оставшихЪ порубили.

УжЪ не видя предЪ собой,
Что вновь скоро будетЪ бой,
Они пѣсенки запѣли,
На покой вЪ КинбургЪ пошли.

СЪ предводителемЪ такимЪ
Воевать всегда хотимЪ;
За его храбры дѣла,
ЗакричимЪ ему ура! ура!

79.

Дней назначенныхЪ дождавшись,
СЪ сильной армїей поднявшись
Ко Браилову ГассанЪ,
ТутЪ хотѣлЪ держать свой станЪ;
Но проведши одну ночь,
ВЪ кучѣ всю имѣя мочь;

Не лѣниво поднялъ ногу
На Факшанскую дорогу.
Планъ имѣючи таковъ
И совѣты свои дивны,
Чтобъ достигнувъ рѣки Римны,
Потоптать тутъ Русаковъ,
Или кучами Азїйцовъ
Подавить хотя Австрїйцовъ:
Но вдругъ слышитъ въ войскѣ рѣчи,
Что идутъ къ нему для встрѣчи,
Не поклонъ свой отдавать,
А знать лагерь разбивать,
Полки армїи Россїйской,
Совокупные съ Австрїйской.
Полынь вскрылась вмѣсто меду,
Подымаетъ руки къ небу,
Онъ молится Магомеду,
Не о томъ, чтобъ далъ побѣду,
Въ томъ надежда будетъ ложна
И побѣда не возможна;
Но хоть столькобъ имѣлъ внять,
Чтобъ помогъ весь лагерь снять;
Коль Русакъ идетъ, хохочетъ,
Знать къ рукамъ прибрать все хочетъ,
Не считая за навозъ,
И палатки и обозъ,
И котлы мѣдны и блюды,
И бараны и верблюды,
И буйволовъ, лошадей
Заберетъ сей чудодѣй.
Но Пророкъ мольбы не внемлетъ,
Въ раю съ Гуреями знать дремлетъ,
А Русакъ ужъ на отвагу
Поприбавилъ къ стану шагу:

Хотя Турки харабрились,
Но безъ всякаго успѣху,
И надѣлавъ только смѣху
Всѣ на полѣ повалились,
Иль сказать, такъ Турокъ дули,
Что сномъ вѣчнымъ всѣ поснули.
Глава вышша главъ поганскихъ
Окончавъ къ небу мольбу,
По своимъ дѣлалъ пальбу,
Знать сердясь на Магомеда,
Что ихъ гналъ силы со свѣта,
И устлавъ поле тѣлами,
Самъ раздѣлался тѣмъ съ нами,
Обуяла какъ тоска
Не противно намъ ни мало
То онъ все, что его было
До послѣдня волоска,
Въ побѣгъ ударившись самъ,
Вездѣ все оставилъ намъ.
Ура! ура! ты Гассанъ,
Попадай намъ въ руки самъ,
И не дѣлай тамо споровъ,
Гдѣ Рымнинской Графъ Суворовъ.

80.

Веселитесь всѣ наши солдаты
Славой, честїю своей,
Что мы страшны всѣмъ нашимъ злодѣямъ,
Мы ихъ рубимъ, бьемъ и жжемъ!
Мы не трусимъ, хоть ихъ числомъ больше,
Только слушаемъ приказъ;
Когда скажутъ наши командиры,
Туда всѣ идемъ и бьемъ!

Хотя храбро на насъ наступаютъ,
Мы встрѣчаемъ ихъ въ штыки;
Бьемъ, разимъ не портя свой порядокъ,
И кричимъ ура! ура!
Виватъ Мать наша ЕКАТЕРИНА!
О побѣдѣ всѣ кричимъ;
Насъ не держатъ стѣны градски,
Мы и въ нихъ врагамъ отмстимъ,
Намъ ни моря, холмы, рѣки,
Не препятствуютъ итти;
Наша храбрость всѣмъ извѣстна
И въ молвѣ всѣ знаютъ насъ.

81.

Малбругъ въ походъ поѣхалъ;
Подъ нимъ былъ конь игрень.
Когда же онъ прїѣдетъ?
Авось ли въ Троицынъ день.
День Троицынъ проходитъ,
Малбруга не видать;
Извѣстья не приходитъ,
Не льзя о немъ узнать.
Жена узнать хотѣла,
Идетъ на башню вверхъ;
Пажа вдали узрѣла,
Кой въ грусть ее повергъ.
Онъ въ черномъ одѣяньѣ
На клячѣ подъѣзжалъ;
Въ отчаяньѣ великомъ,
Одежду свою рвалъ.
Супруга вопрошала,
Что новаго привезъ?
Сама вся трепетала,
Лїя потоки слезъ.

Скидай одежду алу,
И не румянь лица;
Привезъ печаль не малу,
Одѣнься такъ, какъ я.
Драгой твой мужъ скончался,
Не зрѣть тебѣ его;
Безъ помощи остался,
И я лишась всего! —
Я видѣлъ погребенье,
Послѣднїй ему долгъ:
Въ какой, ахъ! былъ печали,
Тогда ево весь полкъ.
Тяжелу его шпагу
Полковникъ самъ тащилъ;
Маїоръ сапожну крагу;
За ними жъ попъ кадилъ.
Два первыхъ Капитана
Несли его шишакъ,
Другїе два болвана
Маршировали въ тактъ.
Четыре Офицера
Значки его несли,
Четыре гренадера
Коня его вели.
Гробъ въ яму опустили,
Всѣ предались слезамъ.
Двѣ ели посадили
Могилы по бокамъ.
На вѣткѣ одной ели
Соловушекъ свисталъ;
Попы же гимны пѣли,
А я глядя рыдалъ.

Могилу мы зарыли,
Пошли всѣ по домамъ.
Тогда ужъ было поздно,
Всѣ думали о снѣ.

МАЛОРОССІЙСКІЯ.

82.

На берешку у ставка
На дощечки у млинка,
Фартукъ прала дивчина
Плескалась якъ рыбчина,
Дай упала, встажъ ни маго.
Гей ни мае тутъ никого,
Ой никому подбѣгти,
Щобъ дѣвчину вытягти;
Кричитъ, пробегай и мати,
Щобъ дѣвчину ратовати;
Каже що за процатую
И дѣвчину подарую.
Гей дивчина уродлива
Румяная чернобрива:
Оченьки якъ ясоньки,
Губоньки якъ розоньки,
Рученьки мякесиньки,
Ножиньки бѣлесеньки,
Гарная якъ квиточка,
Любая якъ рыбочка;
Дай умѣетъ танцоватъ
Съ козаками жиртоватъ.

Ажъ козакъ тутъ и взродився,
Заразъ въ ставокъ опустився,
Знай шобъ видно винъ дѣвчину
Дай и вытягъ якъ рыбчину.
Гей Козаче уродливый,
Молоденькій, дай жиртливый,
Усоньки чернявые,
Зубоньки перловые,
Чупчикъ твій круглесенькій,
Дай жупанъ синесинькій,
Червонная шапочка,
Тая огулярочка,
Сафьяновы чаботцы,
Дай шабельки *при ботцы*.
Стережися дѣвчино,
Моя любо рыбчино,
Одна къ млинку не ходи,
Дай въ ставочикъ не впади,
Вжежъ въ ставочку натребешься;
Ой да дуже процовавъ,
Чи якъ тоби вытягавъ,
Для гарнаго твиго стану,
Чи я тоби не достану.
Яжъ въ вечеръ буду близенько,
Приди до мене серденько!
Тыжъ дѣвчина уродлива,
Румяная чернобрива,
Очиньки ясоньки,
Губоньки якъ розоньки,
Рученьки мякесиньки,
Гарная якъ квиточка,
Любая якъ рыбочка,
Дай умѣетъ танцоватъ,
Съ казаками жиртоватъ.

Гей козаче любесинькій,
Мой голубе сизесинькій,
Потонцуй со мной якЪ можешь,
Пожиртуй себѣ якЪ хочешь;
За твою я процатую,
Все, що маешЪ, поцалую:
Усоньки чернявые,
Зубоньки перловые,
ЧупчикЪ твій круглесенькій,
Дай жупанЪ синесенькій,
Червонную шапочку,
Тую огулярочку.
КолижЪ доля то моя,
ТакЪ не хай буду твоя.

83.

Послала меня маты,
Зеленова жита жаты;
Ой нуте касари,
Що не рано почали,
Хоть не рано почали,
Да богацко утяли.
А я жита не жала,
ВЪ бороздеңци лежала,
Ой нуте касари . . .
Наѣхали чужеземцы,
Меня нашли вЪ борозденцы
Ой нуте касари . . .
Осердилась Марына,
Що не кошена долына.
Ой нуте касари . . .
Отозвався кЪ ней дѣтына,
Не сердися ты, Марына!
Ой нуте касари . . .

Мы покосимъ, погребемъ
И въ копенцы покладемъ
Ой нуте касари . . .
Черезъ твои бѣлы ручки
Еще нѣтъ жита ни кучки . . .
Ой нуте касари . . .
За твои черныя брови,
Мы накосимъ перелоги.
Ой нуте касари . . .
За твою готовъ я ласку,
Потерять коня кублячку.
Ой нуте касари . . .
Пошла мати до Кїева,
Меня въ домѣ покинула,
Ой нуте касари . . .
Мнѣ вѣтъ мати наказала,
Робить дома приказала,
Ой нуте касари . . .
Роби, роби, дочка роби,
Хорошенько ходи, ходи,
Ой нуте касари . . .
А кто робить полѣнится,
Тому худо находиться,
Ой нуте касари . . .
Пришла мати засвистала,
Меня въ домѣ не сыскала,
Ой нуте касари . .
Продай мати двѣ коровы,
Купи черныя мнѣ брови;
Ой нуте касари . . .
Продай мати двѣ тѣлицы,
Мнѣ купи двѣ исподницы,
Ой нуте касари . . .

Продай маши муки мѣрку,
Своди меня кЪ як-жолнерку.
Ой нуте касари . . .

84.

Била жинка мужика
За чуприну взявши,
А винЪ ни поклонився
Шапочку снявши,
Она его била, била,
Пишла позывати:
Присудили мужику
Жинку поеднати.
Спасиба моя мила,
Що ты меня била;
Куплю тоби гарнецЪ меду,
Коновочку пива,
ЩобЪ ты меня мила
Покрипче любила;
ЩобЪ покрипче любила,
А поменьше била,
И други разЪ на мене
Просыты не ходила.

85.

Биду собѣ купила
Да за свои гроши,
ВелятЪ люди любиты,
А онЪ не хорошій:
ЯкЪ станетЪ требовати,
Треба сЪ хаты утекати,

За щожъ мене муженьку бьешь,
За якія вчинки!
Чи я тобѣ ни напряла
За рикъ два починки.
Я тоби не жинка
И не Господыня,
Три дни хаты не мела,
Смитья не носила:
Продай муже корову
И купи кобылу,
Щобъ было чимъ возыты,
Смитья на могилу.

86.

Скажи мини повѣдай
Васпаночка моя:
За чимъ мени не любишь
Касаточка моя?
Или любиты не обыкла
Мене ты одного?
Що ходишь и бродишь
По другимъ молодцамъ?
Тачи яжъ таки не усастъ
И писеньки пишы не гораздѣ,
И въ скрыпочку играты,
На цымбалахъ забавлять,
Въ гусельки бренчаты
И къ нимъ пѣсни припиваты,
И пашню пахаты
И добраго коня сидляты,
И дѣвчатъ любиты
И къ соби ихъ приманиты.

87.

Да ѣхавъ же козаченько изъ Украины,
И побачивъ дивчиноньку при долыни,
Съ коня скочилъ
До ней прискочилъ:
Ты скажи мини дивчинонька, не обманы мене:
Хто тебе породывъ, и якъ твое имя?
Мене маты породила дивчиною,
А пипъ имя давъ Кулиною.
Ты Кулина сердце мое,
Ты пиды за мене за мужъ дивчинонько,
Полюби мене крипко мое серденько;
Я козаче не дураче,
Черезъ ричку скочу въ поле,
И колы ты меня догонишь,
Такъ поди я тебѣ полюблю.

88.

Засвистали козаченьки въ походъ съ полуночи;
Заплакала Марусенька свои ясны очи,
Не плачь, не плачь Марусенько, мы возмемъ съ собою.
Маты сына снаряжала въ чужую сторону:
Поѣзжай мій сыночку да не забавляйся,
Черезъ четыре недѣлинки до дому повертайся;
Радъ бы я матинько, щобъ повернувся,
Но чого мій воронъ конь въ воротахъ спотыкнувся?
Богъ знае, Богъ видае, колы въ гостыну,
Пріими мою заричанную за родную дытыну.
Якаяжъ бы мій сыночку годынька настала
Що бы чужая дотынонька за родную стала?

По сїюжъ я яру пшеницю и озимое жито:
Учежъ много козаченька на Украини убито,
А отъ Кракова до Бубнова не велики дви мили
Лежатъ наши козаченьки по три по четыре.

89.

Подъ сосною
Подъ зеленою,
Стоитъ козакъ,
Стоитъ Донской,
Держитъ гусли
Подъ полою,
Звончатые
Подъ правою.
Козакъ играетъ,
Себя забавляетъ,
Ко мнѣ молоденькѣ
Приговариваетъ:
Ахъ! ты дѣвица,
Дѣвка красная,
Ты хорошая,
Ты пригожая,
Полюби козаченька
Меня молодова,
Ты не женатаго
И холостюва.
Видишь, какъ въ гусли
Прїятно играю,
И тебя красавицу
Все я забавляю,
Я сдалася
На его словечко,
И отдала ему
Свое тогда сердечко.

Полевая пѣсня Господина Сковороды.

90.

АхЪ! поля, поля зелены,
Поля цвѣтами распещренны!
АхЪ долины яры
Круглы могилы, бугры!
АхЪ вы, водЪ потоки чисты!
АхЪ вы берега прависты!
АхЪ! ваши волоса,
Вы кудрявыя лѣса!
ЖаворонокЪ межЪ полями,
СоловеекЪ межЪ садами!
ТотЪ ввысирь летя сверчитЪ,
А сей на поляхЪ лящитЪ.
А какЪ солнце выникаетЪ,
ПастухЪ овцы выгоняетЪ;
И на свою свирѣль
ВыдаетЪ дрожливой трель.
„Пропадайте думы трудны,
Города премноголюдны:
„А я сЪ хлѣба кускомЪ,
Умру на мѣстѣ такомЪ.

Пѣсня Черноморскаго войска.

91.

Эй горе намЪ журитися, пора перестати,
Дождалися отЪ Царицѣ на службу заплати,
Дала хлибЪ, соль и грамоти за вирныя службы:
ОтЪ теперь мы, миле братья, забудемЪ всѣ нужды:

Въ Таманѣ жить, вирне служить, границу держати.
Рыбу ловить, горичку пить, щей будемъ богати,
Да вже треба женитися и хлѣба робити.
Кто прійде къ намъ изъ невирныхъ, то якъ врата бити.
Слава Богу и Царицѣ, а покой Гетману!
Злѣчили намъ въ сердцахъ нашихъ великую рану.
Благодаримъ Императрицу, молимо ся Богу,
Що намъ Она указала на Таманъ дорогу.

92.

Ой кряче, кряче, да чорненькій воронъ,
Да на глубокой долинѣ 2.
Ой плаче, плаче, молодый козаче,
По несчастливой годинѣ 2.
Ой кряче, кряче, да чорненькій воронъ,
Да у-лузе надъ водою 2.
Ой плаче, плаче, молодый козаче,
На конику да на вороному. 2.
Вороной коню грай ты подо мною,
Да разбый тугу мою 2.
Разбый, разбый тугу по темному лугу,
Казакови да молодому 2.
Ой ѣдетъ козакъ да дороженькою,
Слезеньками умывается 2.
Десь моя женка, десь моя старенка,
Да за мною увивается 2.
Та въ недѣленку рано пораненку,
Да якъ солнце не выходило 2.

Да съѣзжалася вся моя родина
Вона мене да выпровожала 2.
Выпровожаешъ моя родиненко
Да чи не жаль тебѣ буде 2.
Якъ я поѣду на ту Украйну,
Да между чужїе люде, 2.
Ой згадай меня моя стара нене
Сѣдаючи да обѣдати 2.
Десь моя дѣтина на чужой сторонѣ
Да не кому да отвѣдати 2.
Ой згадай меня моя стара нене,
Ой якъ сядешъ у вечери ясти 2.
Десь мой дѣтина на чужой сторонѣ,
Да не мае отъ него вѣсти. 2.

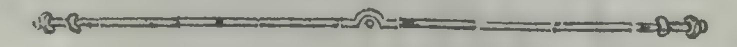
93.

Да оралъ мужикъ при дорозѣ,
Гей, гей, гей при дорозѣ,
Гей, гей, гей при дорозѣ;
Въ негожъ волы круторози
Да повѣсилъ торбу на березѣ,
Да и тажъ торба не простая,
Со пшеничными пирогами,
Да и тамъ дѣвки грыбки брали,
Да тыижъ дѣвки торбу скрали,
Подъ кустикомъ схоронили,
Да и листочкомъ призакрыли;
Да однажъ дѣвушка Ненила,
Онажъ въ лѣсѣ заблялила,
Еежъ мати спрашивала:
Да и гдѣжъ дочи ночевала?
Ночевала мати съ колярами,
Да подъ черными соболями,

Ой и тамЪ было спать тепленько,
Да болитЪ мое серденько.

94.

Чи яжЪ кому виноватЪ? за що погибаю,
Ни гдѣ отЪ злыхЪ человѣкЪ покоя не маю,
НенавидятЪ, гонятЪ, бьютЪ, живцемЪ пожираютЪ,
ЯкЪ ястребы на бѣдную пташку нападаютЪ,
Лютой ярости огнемЪ пылаютЪ безЪ мѣры,
И метаютися на имя, якЪ лютые звѣры;
Ни скрытися не могу, ни явно прожити,
Явно гонятЪ, а вЪ тай бьютЪ, подкладаютЪ сѣти,
Не машь кому боронить, никто не ратуетЪ,
Плачу, воплю и рыдаю, да ни кто не чуетЪ.
За щожЪ гонятЪ, за що бьютЪ, якая причина?
За що гонятЪ, за то бьютЪ, що я сиротина.
О Боже мой! едине печальнымЪ утѣха,
Воззри на мя сиротину, избавь сего лиха,
Ты самЪ видишЪ на меня противны навѣты,
Изволь меня у Себя отЪ ихЪ злобы скрыти,
Бо дай Боже ворогамЪ, нехай будутЪ знати,
Що я живу подЪ кровомЪ твоей благодати.

СВАДЕБНЫЯ.

95.

Жемчужина окатная!
До чего тебѣ докатитися?
Пора тебѣ вонЪ выкатываться,
КнязьямЪ и боярамЪ на шапочку.

96.

Ахъ! ты сѣй мати мучицу, пеки пироги,
Какъ къ тебѣ будутъ гости нечаянные,
Какъ нечаянные и невѣданные:
Какъ къ тебѣ будутъ гости, ко мнѣ женихи;
Какъ къ тебѣ будутъ въ лаптяхъ, ко мнѣ въ сапогахъ.

97.

Летитъ соколъ изъ улицы,
Голубушка изъ другія:
Слеталися, цѣловалися,
Сизыми крыльями обнималися.

98.

Катилося зерно по бархату,
Еще то ли зерно, да бурмицкое;
Прокатилося зерно ко яхонту:
Крупенъ жемчугъ со яхонтомъ;
Хорошъ женихъ съ невѣстою.

99.

Стоятъ сани снаряжены,
И полсткою поддернуты:
Только сѣсть въ сани, да поѣхати.

100.

И я золото хороню,
Чисто серебро хороню,

Я у батюшки въ терему,
Я у матушки въ высокомъ.

Гадай, гадай дѣвица!
Къ моей рукѣ былица,
Змѣиныя крылица.

И я рада бы гадала,
Кабы знала вѣдала,
Черезъ поле идучи
Русу косу плетучи,
Шелкомъ прививаючи,
Златомъ приплетаючи.

Ахъ! вы кумушки! вы голубушки!
Вы скажите, не утайте;
Меня мати хочетъ бити,
По три утра, по четыре,
По три прута золотые,
Четвертымъ жемчужнымъ.

Палъ, палъ перстень
Въ калину, въ малину,
Въ черную смородину;
Очутился перстень,
Да у дворянина,
Да у молодова,
На правой на ручкѣ
На маломъ мизинцѣ.

Дѣвушки гадали,
Да не отгадали,
Красныя гадали
Да не отгадали;

Еще съѣла раба,
Проглатила раба,
Еще соли солонку.

101.

Какъ у Домнушки матушка
Не добра была не ласкова,
У Мокѣевны родная,
Не добра не привѣтлива,
Посылала ее матушка
Во сырой боръ по ягоды:
Выбирай себѣ дитятко,
Ты изъ ягоды въ ягоду.
Изъ калины калинушку
Изъ малины малинушку.
Изъ черной ягоды смородину
Какъ у Домнушки матушка
И добра была и ласкока,
У Мокѣевны родная,
И добра и привѣтлива;
Посылала ее матушка
Во высокъ теремъ бояръ смотрѣть:
Выбирай себѣ дитятко,
Изъ Князей себѣ Князича
Изъ бояръ себѣ Боярина
Изъ военныхъ военнова,
Изъ приказныхъ приказнова,
Изъ придворныхъ придворнова,
Иль изъ чина посадскова,
Какъ идетъ ея дитятко:
Скоры ноги подгибаются
Бѣлы руки опускаются,
Очи ясныя помутилися,
Горючи слезы катилися

Я не выбрала матушка,
Лучше чина Посадскова,
Лучше Ивана Алексѣевича.

102.

Перекатно красно солнышко,
Ты звѣзда перекатная,
За облака звѣзда закатилася
Прочь отъ свѣтлова мѣсяца;
Перешла наша дѣвица
Такъ изъ горницы въ горницу,
Изъ столовыя во новую;
Перешедъ она задумалась,
А задумавшись заплакала,
Во слезахъ слово молвила:
Государь мой родной батюшка!
Не возможноль тово сдѣлати,
Меня дѣвицу не выдати?

103.

Я не знала, не вѣдала,
Ко мнѣ свака прїѣхала,
Сваха гордая, спесивая,
Молодая ломливая
Она ступить не ступила;
Да хотя она ступила,
По атласу, по бархату,
По аксамену на золотѣ.
Она молвить не молвила;
Да хотя она молвила,
Со княжною съ боярыней,
Съ Афросиньей Фадѣевной:

Одѣвайся ты, умная,
Снаряжайся разумная.
Не спѣши сваха гордая!
Мнѣ куда снаряжатися,
ОтЪ родимова батюшки
ОтЪ родимыя матушки?

104.

Двѣ рѣки сотекалися;
Двѣ свахи соѣзжалися:
Думали думу надЪ русой косой,
КакЪ намЪ расплетать русу косу,
КакЪ разложить косу на двое.
Вы постойте свахи гордыя,
Дайте мнѣ посидѣть у батюшки,
У родимой, у матушки;
Дайте поучиться, какЪ домомЪ жить;
ДомомЪ жить, много вѣдать надобно.

105.

АхЪ! сборы, сборы Аксиньины,
Велики сборы Фадѣевны,
Сбирала подружекЪ за свой столЪ:
Сажала подружекЪ высоко;
Садилась сама выше всѣхЪ,
Клонила голову ниже всѣхЪ,
Думала думушку крѣпче всѣхЪ.
ОхЪ вы дѣвушки, подружки!
Придумайте, пригадайте,
КакЪ мнѣ жить да быть вЪ чужихЪ людяхЪ,
КакЪ мнѣ называть свекра лютова,
КакЪ мнѣ величать свекровь лютую?

Мнѣ батюшкомъ назвать не хочется;
Мнѣ свекромъ назвать, осердится;
Мнѣ матушкой назвать не хочется;
Свекровью назвать, осердится;
Убавлю я спеси, гордости,
Прибавлю ума разума:
Назову я свекра батюшкомъ,
А люту свекровку матушкой.

106.

Какъ не пава-то по двору ходитъ,
Ни павлиное перье роняетъ;
Какъ ходила дѣвица, гуляла,
Говорила таковы словеса не былыя:
Отомкнися мой Нѣмецкой замокъ, отомкнися,
Отложися полужоная цѣпь, отложися,
Распахнися титой бранъ положечикъ, распахнися,
Развернися хрущатая камка, развернися:
Проснися, пробудися, моя матушка родная,
Ужъ не вѣкъ мнѣ у васъ вѣковати;
Ужъ не годъ мнѣ у васъ годовати,
Мнѣ не лѣто у васъ лѣтовати,
Мнѣ не осень у васъ осенневати,
Не зима мнѣ у васъ зимовати,
Не недѣля, не недѣлюшка гостити,
Одна ночка, одна ноченька ночевати
Да и той во слезахъ не видати:
На молитвѣ ли мнѣ простояти;
Или думу съ батюшкомъ думать,
Или крѣпку съ матушкой думать;
Или съ подружками рѣчь говорити?

107.

Вѣнули вѣтры да по полю,
Грянули веслы да по морю,
Пролились слезы Улитины,
Пролились горькія Михѣевны.
Съ кѣмъ-то мнѣ думушку думати,
Съ кѣмъ-то мнѣ крѣпкую думати?
Думать думу съ роднымъ батюшкомъ:
Та мнѣ дума не вѣрна, не крѣпка,
Тѣ словеса не понравилися;
Думать думу съ родной матушкою;
Та мнѣ дума не вѣрна, не крѣпка,
Тѣ словеса не понравилися;
Думать думу мнѣ со Гуромъ Княземъ,
Съ Гуромъ Княземъ со Истаповичемъ:
Та мнѣ дума и вѣрна и крѣпка,
Тѣ словеса мнѣ понравилися.

108.

Не лежи черной бобръ у крутыхъ береговъ,
Черная куна возлѣ быстрой рѣки,
Не сиди Савастьянъ во чужомъ пиру,
Савастьянъ Господинъ и Сазонтовичь,
Снаряжай ты свадебку Ѳедосьину,
Ты Ѳедосьину Савастьяновнину.
Глупые люди не разумные!
Ужъ у меня свадебка снаряжена,
Девять печей хлѣба испечено,
Десятая печь тертыхъ калачей,
Девять четвертей пива наварено,
Десятая четверть зеленова вина;
Ужъ у меня приданое изготовлено:
Девять городовъ съ пригородками,
Три терема съ притеремками.

109.

На морѣ утушка купалася,
На морѣ сѣрая полоскалася,
Вышедши на берегъ встрепенулася,
Встрепенулась утушка воскликнула:
Какъ-то мнѣ съ моремъ раставатися?
Какъ-то мнѣ съ крутыхъ береговъ подниматися?
Прійдетъ зима холодная,
Прійдутъ снѣги глубокіе;
Не хотя съ моремъ растанешся,
Не хотя съ крутыхъ береговъ поднимешся.
Во теремѣ Ѳеклушка умывалася,
Горючими слезами обливалася:
Какъ-то мнѣ съ батюшкомъ растатися?
Какъ-то мнѣ съ матушкой прощатися?
Пріѣдетъ Наумъ со всемъ поѣздомъ,
Пріѣдетъ Панфиловичь со всемъ поѣздомъ,
Возметъ Ѳеклу душу за праву руку,
Поведетъ Климовну ко суду Божью,
Отъ суда Божья ко себѣ на дворъ.

110.

Изъ залѣса лѣса темнова,
Изъ залѣса дремучева,
Изъ загоръ, изъ завысокихъ горъ,
Летитъ стадо лебединое,
А другое гусиное:
Отставала лебедь бѣлая,
Отто стада лебединова;
Приставала лебедь бѣлая
Какъ ко стаду къ сѣрымъ гусямъ.
Не умѣетъ лебедушка

По гусиному кликати;
Ее стали гуси щипати,
А лебедушка вопити:
Не щиплите гуси сѣрые,
Не сама я къ вамъ залетѣла;
Занесло меня погодою,
Что погодою, невзгодою.
Отставала Ненилушка,
Отставала Софроновна,
Ахъ! отъ красныхъ отъ дѣвушекъ;
Приставала Нинилушка,
Приставала Софроновна
Къ молодымъ ко молодушкамъ.
Не умѣетъ Ненилушка
На головушкѣ справити;
Ее стали бабы журити,
А Ненилушка плакати;
Не журите бабы старыя!
Не сама я къ вамъ заѣхала,
Не своею охотою;
Завезли меня добрыя кони,
Что добры кони Созонтовы,
Какъ Созонта свѣтъ Устиныча.

111.

Слышишь ли ты Софронъ Господинъ?
Слышишь ли Анкудиновичь!
Тебѣ пѣсню поемъ,
Тебѣ честь воздаемъ;
Еще какъ мы тебя величаемъ,
Мы по имени называемъ,
Мы по отечеству возносимъ.
Да что сыръ молодой на блюдѣ,

Да что сладкой медъ съ кардамономъ,
Что зеленое вино съ шафраномъ.
Ты Сафронъ Господинъ не скупися,
Съ золотой гривной разступися.
Ай, спасибо Сафронъ Господинъ,
Ай спасибо, Анкудиновичь сударь!
И мы медъ твой выпили,
Золотую гривну выняли,
Мы челомъ тебѣ ударили
По поклону по низкому,
Мы по слову по ласковому.

112.

Подари, нашъ умненькой!
Подари, нашъ хорошенькой!
Не рублемъ, не полтиною,
Золотою гривною.
Буде ты дарить,
То дари поскорѣй;
А не станешь дарить,
И мы станемъ корить,
Во глаза говорить:
У Агафона кудри,
У Михѣевича черны
На четыре грани.

ХОРОВОДНЫЯ.

113.

А мы просо сѣяли, сѣяли,
Ой Дидъ и Ладо! сѣяли, сѣяли.
А мы просо вытопчемъ, вытопчемъ;
Ой Дидъ и Ладо! вытопчемъ, вытопчемъ.
Да чемъ же вамъ вытоптать, вытоптать.
Ой Дидъ и Ладо! вытоптать, вытоптать?
А мы коней выпустимъ, выпустимъ
Ой Дидъ и Ладо! выпустимъ, выпустимъ.
А мы коней перейме мъ, переймемъ,
Ой Дидъ и Ладо! переймемъ, переймемъ.
Да чемъ же вамъ перенять, перенять;
Ой Дидъ и Ладо! перенять, перенять?
Ахъ! шелковымъ неводомъ, неводомъ,
Ой Дидъ и Ладо! неводомъ, неводомъ.
А мы коней выкупимъ, выкупимъ;
Ой Дидъ и Ладо! выкупимъ, выкупимъ.
Да чемъ же вамъ выкупить, выкупить,
Ой Дидъ и Ладо! выкупить, выкупить?
А мы дадимъ сто рублей, сто рублей,
Ой Дидъ и Ладо! сто рублей, сто рублей.
Не нада намъ тысячи, тысячи;
Ой Дидъ и Ладо! тысячи, тысячи.
А мы дадимъ дѣвицу, дѣвицу:
Ой Дидъ и Ладо! дѣвицу, дѣвицу.
Вотъ что-то намъ надобно, надобно:
Ой Дидъ и Ладо! надобно, надобно.

114.

АхЪ! во полѣ липинка,
ПодЪ липою бѣлЪ шатерЪ,
Во томЪ шатрѣ столЪ стоитЪ,
За тѣмЪ столомЪ дѣвица,
За тѣмЪ столомЪ красная:
Рвала цвѣты со травы,
Вила вѣнки сЪ городы,
Со дороги яхонты.
Кому вѣнокЪ носити?
Носить вѣнокЪ старому.
Старому вѣнка не сносить;
Моей младости не сдержать.

*

АхЪ! во полѣ липинка,
ПодЪ липою бѣлЪ шатерЪ,
Во томЪ шатрѣ столЪ стоитЪ,
За тѣмЪ столомЪ дѣвица,
За тѣмЪ столомЪ красная,
Рвала цвѣты со травы,
Вила вѣнки сЪ городы,
Со дороги яхонты.
Кому вѣнокЪ носити?
Носить вѣнокЪ младому.
Младому вѣнокЪ сносити,
Мою молодость сдержати.

115.

Заплетися плетень, заплетися!
Ты завейся труба золотая,
Завернися камка хрущатая:
  АхЪ! свѣтЪ сѣра утица!
  Потопила милыхЪ дѣтушекЪ

Ты въ меду и во патокѣ
И во ѣствѣ во сахарномъ.
Расплетися плетень, расплетися,
Ты развейся труба золотая!
Развернися камка хрущатая;
Ахъ! ты свѣтъ, сѣра утица!
Выкупай малыхъ дѣтушекъ,
Ты изъ меда изъ патоки,
Ты изъ ѣства сахарнова.

116.

Я посѣю бѣлой ленъ,
И тонокъ и долгъ,
И бѣлъ, волокнистой:
Уродися бѣлой ленъ!
И тонокъ и долгъ,
И бѣлъ волокнистой.
Сталъ ленъ поспѣвати,
Сталъ бѣлъ созрѣвати,
А я горевати:
Съ кѣмъ-то мнѣ ленъ брати?
Какъ свекоръ тутъ молвитъ:
Я съ тобою,
Съ снохой молодою.
Чортъ это не бранье;
Все лишь гореванье!

Я посѣю бѣлой ленъ,
И тонокъ, и долгъ,
И бѣлъ, волокнистой:
Уродися бѣлой ленъ!
И тонокъ, и долгъ,
И бѣлъ, волокнистой;

Сталъ ленъ поспѣвати,
Сталъ бѣлъ созрѣвати,
А я гореваши:
Съ кѣмъ-то мнѣ ленъ брати?
Какъ свекровь тутъ молвитъ:
Я съ тобою,
Съ снохой молодою.
Чортъ это не бранье;
А все лишь ворчанье!

Я посѣю бѣлой ленъ,
И тонокъ, и долгъ,
И бѣлъ, волокнистой.
Уродися бѣлой ленъ
И тонокъ, и долгъ,
И бѣлъ, волокнистой.
Сталъ ленъ поспѣвати,
Сталъ бѣлъ созрѣвати,
А я гореваши:
Съ кѣмъ-то мнѣ ленъ брати?
Какъ Ладушка молвитъ:
Я съ тобою,
Съ моей дорогою.
Вотъ это-то бранье;
Все лишь цѣлованье!

САТИРИЧЕСКІЯ.

117.

На голосъ: *Перестань пѣть другъ природы.*

Твоей стрѣлки не боюся,
Купидонъ, мальчишка злой!

Я въ деревню удалюся,
Тамъ я буду весь иной.
Любимъ буду безъ обману
Въ щастьѣ жизнь пройдетъ моя;
Тамъ за чувство не роману,
Сердцу лишь обязанъ я.
Тамъ, гдѣ птички голосисты
Разпѣваютъ надо мной,
Гдѣ ручья струи сребристы
Протекаютъ съ быстриной.
Гдѣ веселая природа
Возвращаетъ всѣмъ покой;
Гдѣ не знаютъ, что есть мода;
Ни тебя, кто ты такой.
Тамъ красавицъ, а не маски,
Я увижу на поляхъ;
Гдѣ пороки безъ прикраски,
Правда лишь живетъ въ сердцахъ.
Тамъ нѣтъ шляпокъ съ кружевами,
Нѣтъ и шали на плечахъ;
Не прельщаютъ насъ словами;
Что на сердцѣ, то въ рѣчахъ.
Купидонъ тутъ разсердился,
Видъ суровой показалъ;
Вдругъ отъ глазъ моихъ сокрылся
И съ насмѣшкою сказалъ:
Здѣсь по платью всѣ встрѣчаютъ,
Провожаютъ по уму! —
Не простясь всѣ разъѣзжаютъ,
Я сказалъ во слѣдъ ему.

118.

Гуръ и Фекла.

Фекла! ты каррикатура;
Гуръ не тесаной чурбакъ;
Ты не винна, что ты дура,
Я не виненъ, что дуракъ.
Безо всякова амура
Мы женились кое какъ.
Ты щастлива тѣмъ, что дура,
Я тѣмъ щастливъ, что дуракъ.

Я тебѣ не строилъ куры,
Ты любви не знала вракъ;
Ты рѣшилась такъ какъ дуры,
Я женился, какъ дуракъ.

Свѣтъ мой мнѣ моя канура,
Всѣ науки мнѣ пустякъ;
Ты мила мнѣ тѣмъ, что дура,
Я тѣмъ милъ, что я дуракъ.

Безъ музыки, безъ тамбура,
Не читавъ пустыхъ бумагъ,
Ты проводишъ день, какъ дура,
Я, супругъ твой, какъ дуракъ.

Всѣ веселье твоего Гура
Спать, пить, ѣсть, курить табакъ;
Ты день кончишь такъ, какъ дура,
Я спать лягу, какъ дуракъ.

Насъ съ тобою свѣтъ натура
Создала безъ мыслей, такъ:
Ты не винна, что ты дура,
Я не виненъ, что дуракъ.

119.

Въ любезномъ семъ уединеньи,
Среди развѣсистыхъ вязовъ,
Безъ скуки, безъ заботъ, мученій,
Я мирно зрю полетъ вѣковъ.
Самимъ собою наслаждаясь,
Я чувствую, что блага верьхъ, —
Желаній суетныхъ гнушаясь, —
Есть миръ, а не тщета утѣхъ.

Здѣсь нѣтъ ни въ чемъ мнѣ недостатка,
Овощь мой сладокъ, свѣжъ мой сыръ;
Подъ мной цвѣтетъ долина гладка
И надъ главою чистъ эфиръ.
Хотя по временамъ наводитъ
Ужасна буря сильный страхъ,
Но съ облаками онъ проходитъ,
И радуга родитъ тьму благъ.

Во свѣтѣ, гдѣ мы всемъ скучаемъ,
У золъ горчайшихъ мы въ когтяхъ;
Но въ пустыню только вступаемъ,
Миръ возраждается въ сердцахъ.
Подобно такъ въ ущельяхъ тѣсныхъ
Со пѣною реветъ волна;
Но лишь луговъ достигнетъ пестрыхъ,
Съ пріятностью журчитъ она.

120.

Здѣсь пристанище покоя,
Здѣсь убѣжище суетъ
Средь зимы и лѣтня зноя

Здѣсь спокойствіе живетъ:
Нѣтъ суетъ здѣсь ни заботы,
Нѣтъ градскихъ дѣлъ ни работы;
Но здѣсь царствуетъ покой.
Дружба съ нами обитаетъ,
И любовь все оживляетъ:
Здѣсь-то прямо вѣкъ златой.

Дружбою сердца сплетенны!
Вспомяните оный вѣкъ,
Гдѣ въ незлобіи рожденный
Жилъ спокойно человѣкъ:
Тому вѣку подражайте,
Искренность здѣсь сопрягайте
Съ честностью въ любви святой;
Дружество здѣсь обитаетъ,
И любовь все оживляетъ:
Здѣсь прямой есть вѣкъ златой.

Всѣ веселья и забавы
Водворяйтесь навсегда;
Злобой изощренны нравы,
Не входите никогда:
Ненависть въ вѣкъ удаляйся,
Злость отнюдь не приближайся,
Царствуй здѣсь всегда покой:
Дружба въ вѣкъ да обитаетъ
И любовь все оживляетъ;
Буди вѣчно вѣкъ златой!

ТЕАТРАЛЬНЫЯ.

121.

Радость! выслушай два слова:
Гдѣ ты, свѣтикъ мой живешь?
Тамъ ли, гдѣ свѣтелка нова?
Чья, мой свѣтъ, скажи слывешь?
Какъ и батюшку зовутъ,
Раскажи все, не забудь.
Что спѣшишь ты такъ домой?
Ахъ послушай! ахъ, постой!
Постой!
Полно, полно балагуръ!
Мнѣ пора итти домой:
Мнѣ загнать гусей и куръ,
Битой чтобъ не быть самой.
Не подставишь вить спины.
Смѣхи знать тебѣ одни!
Ну, подижъ! ну, не шути!
Добра ночь тебѣ; прости,
Прости! —
Ты не думай дорогая,
Чтобы я тобой шутилъ;
Ты дѣвица не такая,
Чтобы тебѣ я досадилъ;
Я увидѣлъ лишь тебя,
Позабылъ и самъ себя. —
Что спѣшишь ты такъ домой?
Ахъ, послушай! ахъ, постой!
Постой! —
Господинъ ты мой изрядной!
Какъ ты можешь говорить
Съ сельской дѣвкой, не нарядной?

Я не знаю въ свѣтѣ жить;
И совѣтую тебѣ
Любить равную себѣ.
Ну, поди же, не шути!
Добра ночь тебѣ; прости,
Прости! —

Сжалься злая надо мною,
Не замучь меня тоской,
Заразился я тобою,
Слышать не хочу о той;
Люблю милу красоту,
Не притворну простоту; —
Чтожъ спѣшишь ты такъ домой?
Ахъ послушай! ахъ постой,
Постой! —

Молодецъ ты мой удалой!
Мнѣ съ тобой не сговорить;
Отпусти меня пожалуй;
Мнѣ коровъ пора доить,
Масло пахтать, хлѣбы печь,
Щи варить, капусту сѣчь.
Ну, подиже, не шути!
Добра ночь тебѣ; прости,
Прости! —

Ну, поди инъ дорогая!
Нѣтъ, постой; хоть поцалуй,
Отъ меня ты убѣгая,
Хоть отраду тѣмъ даруй....
Ну теперь я одолженъ,
Что толь щедро награжденъ.
Не держу теперь, ступай;
Добра ночь, мой свѣтъ прощай,
Прощай! —

Ахъ! когдабъ нашъ Ванька вѣдалъ,
Что теперь ты накурилъ,
Точнобъ ты дубья отвѣдалъ,
И напредь бы позабылъ
Нашихъ дѣвокъ цѣловать,
И домой ихъ не пускать.
Полножъ, полно, не шути!
Убирайся, ну; прости,
Прости! —

122.

По моимъ ужъ зрѣлымъ лѣтамъ
Мужъ мнѣ нуженъ поскорѣя;
Жизнь пойдетъ съ нимъ веселѣя!
Ахъ какъ скучно въ дѣвкахъ намъ!
Молодца по всѣмъ примѣтамъ,
И по нраву мнѣ сыщите;
Коль товаръ мнѣ добръ дадите,
Такъ скажу спасибо вамъ.

123.

Кабы я млада увѣрена была,
Что дружку своему хоть чуть чуть я мила,
Я бы всякой день немножко
Съ нимъ видалась хоть въ окошко,
И не въ скукѣ бы жила.
Только милой мой не вѣдаетъ тово,
Какъ безвременно крушусь я для нево;
Онъ во снѣ мнѣ часто снится,
Будто вздумалъ онъ жениться
На иной, а не на мнѣ.

124.

Вотъ спою какую пѣсню:
Ходилъ молодецъ на Прѣсню,
Подъ вечерокъ,
Путь не далїокъ.
Ходилъ молодецъ на Прѣсню
Изъ Всесвяцкова села,
Подъ вечерокъ,
Путь не далїокъ.
Изъ Всесвяцкова села,
Красна дѣвка тамъ жила;
Дѣвка душа,
Тамъ хороша.
Красна дѣвка тамъ жила,
Молодца съ ума свела.
Дѣвка душа,
Тамъ хороша.

125.

Я повѣдаю тоску печаль ему,
Отъ чего такъ больно сердцу моему;
Вишь онъ сильной ворожища,
И мнѣ стался быть дружища,
Такъ я думушку свою,
Передъ нимъ не потаю. . . .

126.

Не кручинься молодецъ,
Горю сдѣлаемъ конецъ,
Назову тебя я братомъ,
И пойду къ невѣстѣ сватомъ:
Ты объ этомъ не тужи,
Припасай лишь четверть ржи.

О томъ дѣдушка ни слова,
Будетъ рожь тебѣ готова;
О дарахъ ты не тужи,
Дѣломъ самъ лишь не держи.

*

Я тебѣ жену добуду;
Иль я мѣльникъ въ вѣкъ не буду!...

*

Чудеса ты все творишь,
Какъ рублемъ меня даришь:

*

Мы пойдемъ приготовляться,
Какъ съ невѣстой повидаться.

*

Пойдемъ къ дѣлу поспѣшать,
Пойдемъ свадьбу запѣвать.

*

А чтобъ быть намъ посмѣлѣе,
И притить повеселѣе,
Такъ зайдемъ мы въ кабачокъ;
Тяпнемъ тамъ винца крючокъ.

127.

Ахъ на чтожъ было, ахъ къ чемужъ было
Мнѣ на свѣтѣ быть,
Во кручинѣ жить?
Я родилася, я родилася,
Не крестьянкою;
А дворянкою,
Меня отдали, меня отдали
За крестьянина,
Не за барина,

Навязался мнѣ, навязался мнѣ
Не кошной старикЪ,
Все сЪ нимЪ шумЪ да крикЪ:
Изсушилъ меня, изсушилЪ меня
КакЪ лучиночку,
КакЪ былиночку;
Горе мыкаю, горе мыкаю
Я отЪ младости
И до старости.

128.

Перестаньте льститься ложно
И мыслить шакЪ безбожно,
Что деньгами возможно
ВЪ любовь кЪ себѣ склонять. 2
ТутЪ нужно не богатство,
Но младость и пріятство;
Притворство,
И проворство.

Еще что-то такое, 2.
Что можетЪ насЪ прельщать,
Что можетЪ уловлять.
Любовники слѣпые!
За перстни дорогіе,
За деньги золотыя
Красотки городскія
Лишь могутЪ васЪ ласкать.

Онѣ одни, онѣ одни
ВасЪ могутЪ уловлять,
Сто разЪ, сто разЪ пріятнѣй
Весть мнѣ сЪ ТитомЪ шутку;

Когда онъ держитъ трубку,
Въ рукахъ иль межъ губами,
Какъ съ барами съ Князьями
Пустое лепетать,
Пустое хлопотать.

129.

Лишь будь мнѣ вѣренъ,
Не лицемѣренъ,
Тебя какъ душу буду любить. 2
Хоть я сердилась,
Съ тобой бранилась,
Но гнѣвъ любовью ты долженъ чтить. 2
Какъ порохъ вспыхну,
Но скоро стихну;
Взглянувъ на Тита сильнѣй люблю. 2
Сей страсти вѣрной,
Не лицемѣрной,
Сегожъ дни я опытомъ Титу явлю. 2
Опять ставъ другомъ,
Будь мнѣ супругомъ
И перстень Титѣ назадъ отдай. 2
Въ блаженной части
Не знавъ напасти,
Любя другъ друга найдемъ мы рай. 2

130.

Естьли глазки нѣжные,
Къ Дористу поведешъ,
Пальчиками какъ бѣлыми,
Мнѣ рученьку пожмешъ;
Какъ дать мнѣ оплеуху,

По рылу, илъ по уху
Мой идолъ! этотъ знакъ
Doристъ пойметъ ужъ такъ.
Коль скажешъ обожаю,
Я вся мой свѣтъ твоя;
Тобой однимъ пылаю;
Я въ мигъ то отгадаю,
Скажу: люблю и я.
Когда ты покраснѣешъ,
Потупя взоръ очей;
Или вся онѣмѣешъ
Съ какихъ нибудь затѣй,
О всѣхъ сихъ безпокойствахъ
Мнѣ скажетъ твой тупей,
Прими сїе колечко,
На пальчикъ взлѣнь сердечко!
Поладимъ мы съ тобою,
Какъ будто листъ съ травою,
Какъ будто мужъ съ женою;
Подставь ко мнѣ губенки
Дай поцалуя съ три.

131.

Сердце все
Таетъ въ мигъ,
Коль красы
Зришь ея;
Взглядъ одинъ
Радость льетъ
Рѣчь одна
Жизнь даетъ.
Ахъ! почто
Въ ней душа,
Ко любви несклонна?

132.

Все въ свѣтѣ мученье,
Все грусть суета,
Пустое прельщенье,
Иль тѣнь иль мечта;
Любовь лишь утѣхи,
Забавы и смѣхи,
Вкушать безъ помѣхи
Даетъ намъ одна.
Любовь всему человѣчеству
Блаженства творецъ!
Любовь для несчастныхъ
Отрада сердецъ.
Вся тварь оживленна,
Любви покоренна;
Любви вся вселенна
Сплетаетъ вѣнецъ.

133.

Лучь ясный счастья,
Прогнавъ ненастья,
Въ коротко время
Освѣтитъ васъ.
Едину радость,
Покой и сладость,
Душа лишь станетъ
Вкушать всякъ часъ.

134.

Хоть бредятъ тамъ и сямъ,
Любовь есть злой мучитель,
Спокойства истребитель,
Вздыхать велитъ лишъ намъ:
Не вѣрьте симъ словамъ;
Любовь даетъ блаженство
Утѣхамъ совершенство,
И радости сердцамъ.

135.

Не къ стати, мать! спѣсива,
Не къ стати такъ бриклива,
Коль хочешъ быть счастлива,
Цалуй вмигъ молодца.

Въ знакъ будуща ладу,
Брось гнѣвъ и досаду:
Вкушай лишь отраду,
Что зришь удальца.

Промежъ твоей милости,
Промежъ сихъ красушекъ,
Ахъ сколько игрушекъ
Я бъ съ вами завелъ!

Не льзя вамъ прекраснѣе
Сыскати дѣтины;
Мнѣ будьте дружины,
Я буду вамъ другъ.

Давно мнѣ хотѣлось
Жить въ женской серали;
Тѣ дни мнѣ настали,
У васъ то нашелъ.

136.

О боги! я въ смятеньи;
Какїя вдругъ волненьи!
О боги! въ семъ мученьи
И смерть мнѣ не горька.

Что въ сердцѣ ощущаю?
Въ борбѣ страстей страдаю,
Любовь, иль злость, не знаю
Вселилися въ меня.

137.

Вино
Затѣи всѣ родитъ;
Оно
Въ насъ выдумки плодитъ:
Вино прогонитъ грусть и муку,
Съ виномъ забудешь всяку скуку.
Вино
Одно
Всегда прїятно мнѣ,
И въ явѣ и во снѣ.

Лишь жена со мной заспоритъ,
Я бѣгу тотчасъ къ вину;
Выпью чарку, и засну,
И не слышу ничего, какъ она ни вздоритъ.

Вино
Одно
Всегда прїятно мнѣ
И въ явѣ и во снѣ.

Естьли мнѣ бѣда случится,
Такъ же я бѣгу къ вину;
Выпью, и тотчасъ засну,
И не знаю ничего, что въ мїрѣ творится.
Вино
Одно
Всегда прїятно мнѣ
И въ явѣ и во снѣ.

138.

Новый видъ возметъ вселенна, и узрятъ въ премѣнѣ сей,
Что пороковъ ужъ не будетъ никакихъ между людей,
Зло на свѣтѣ изтребится;
Умъ возметъ надъ страстью верьхъ;
А когдажъ это случится? 2.
Послѣ дожжичка въ четвергъ. 3.
Всѣ супруги будутъ вѣрность сохранять по самой гробъ,
И опасности подверженъ ужъ не будетъ мужнїй лобъ.
Вертопрашьство изтребится,
Умъ возметъ надъ страстью верьхъ;
А когдажъ это случится? 2.
Послѣ дожжичка въ четвергъ. 3.
Щоголь къ празднику имѣнье не свезетъ въ каретной рядъ,

Чтобъ въ богатомъ экипажѣ ѣхать въ Магистратъ.
Глупа роскошь изтребится,
Умъ возметъ надъ страстью верьхъ; 2.
А когдажъ это случится? 2.
Послѣ дожжичка въ четвергъ. 3.
Нынѣшнихъ временъ кащеи перестанутъ кожи драть,
И безбожные проценты съ щеголей безумныхъ брать,
Лихоимство изтребится,
Умъ возметъ надъ страстью верьхъ;
А когдажъ это случится? 2.
Послѣ дожжичка въ четвергъ 3.
Старыя ханжи уймутся по пусту языкъ чесать,
И смиренье выхваляя, всѣхъ безъ милости ругать,
Лицемѣрство изтребится,
Умъ возметъ надъ страстью верьхъ;
А когдажъ это случится? 2.
Послѣ дожжичка въ четвергъ 3.
Смутники на вѣки скроютъ вредной ядъ въ душахъ своихъ,
И не станутъ изъ корысти перессоривать родныхъ,
Подла зависть изтребится,
Умъ возметъ надъ страстью верьхъ;
А когдажъ это случится? 2.
Послѣ дожжичка въ четвергъ.
Перестанутъ пустомѣли въ рифмы класть однѣ слова,
Коихъ много доставляетъ ихъ пустая голова,

Пустословы изтребятся,
Умъ возметъ надъ страстью верьхъ
А когдажъ это случится? 2.
Послѣ дожжичка въ четвергъ. 3.

159.

Полезнымъ быть, нѣтъ хуже ничего.
На свѣтѣ таково:
Кто шутъ,
Кто плутъ,
Тово не гнутъ;
А тотъ страдаетъ,
Кто работаетъ.
О чемъ грустить, стонать!
На свѣтѣ все плевать, плевать!
По дудочкѣ чужой плясать,
Вотъ вся наука
Быть шутомъ,
Плутомъ,
Въ томъ вся штука.

140.

Честь на свѣтѣ имя ложно:
Укусить ее не можно;
Съ нею вѣкъ не проживешь;
Нужда, голодъ одолѣетъ,
И никто не пожалѣетъ;
Право, съ голоду умрешь.

Кто имѣетъ что въ карманѣ,
Чтутъ тово и басурмане;
У ково же пустъ карманъ,

Ничево на честь не купитЪ;
Право, голоду уступитЪ,
И умретЪ межь ХристїанЪ.

141.

Кажется не ложно,
Все на свѣтѣ можно:
Покупать,
Продавать;
Только должно,
Осторожно
Поступать.

Люди всемЪ торгуютЪ,
Да и вЪ усЪ не дуютЪ;
И СтепанЪ
Не болванЪ;
Только должно
Осторожно
Класть вЪ карманЪ.

Правда, честенЪ буди,
Только какЪ всѣ люди;
ОтЪ ума
Не до дна,
ВЪ четвертину,
ВЪ половину,
Не сполна.

Чтя корысть едину,
ВсякЪ свою скотину
То сосетЪ,
То стрижетЪ;

Кто умѣетъ,
Тотъ и брѣетъ
Весь заводъ . . .
Чтобы вытти въ люди,
Что плыветъ, все уди.

142.

Мы тебя любимъ сердечно,
Будь намъ начальникомъ вѣчно,
Наши зажегъ ты сердца,
Видимъ въ тебѣ мы отца.
Ради съ тобою мы въ воду,
Ради въ огонь, въ непогоду;
Всякой съ тобою намъ край
Кажется рай! рай! рай!

143.

Роза прекрасна!
Не увядай;
Роза прекрасна!
Грудь украшай.
Я тобой страстна,
Ты взоръ и духъ во мнѣ прельщай.
Роза прекрасна!
На моемъ сердцѣ умирай.

144.

Ахъ! злобна часть, красой прельщаться,
Желать любить и милымъ быть,
Когда судьба претитъ ласкаться,
Чтобы страсть взаимну вселить.

Я ужасъ вселяю собою,
Родъ смертныхъ, зря меня, дрожитъ;
Красота встрѣчаясь со мною,
Трепещетъ и меня бѣжитъ.

145.

Ахъ, кто выдумалъ хмѣльное,
Тотъ куды разуменъ былъ!
Хмѣль сокровище прямое,
Онъ товарищъ нашихъ силъ.
Вѣть какъ дернешь за пятакъ,
Какъ ни рубишь, анъ все такъ;
Кустья, рощи и лѣса
Отхватаешъ въ полчаса,
Только слышно лишь отъ рукъ,
Тукъ, тукъ, тукъ, тукъ.

146.

Какъ съ тобою я бываю,
О безцѣнное вино!
Трудъ и тягость забываю;
Ты мнѣ снадобье одно.
Да и льзяль тому не пить,
Какъ родился вѣкъ рубить?
А я радъ или не радъ,
Мнѣ всегды рубить нарядъ:
Только слышно лишь отъ рукъ,
Тукъ, тукъ, тукъ, тукъ.

147.

ПравымЪ силы не ужасны,
Правдѣ Царской мы подвластны;
ВЪ ней защиту я найду,
ПредЪ Царицею паду,
ПередЪ ней открою раны,
Грудь открывши я свою.
Донесу ей, какЪ тираны
Дочь похитили мою.
Мнѣ она по Царску праву
СЪ дворяниномЪ дастЪ расправу,
И велитЪ мнѣ дочь отдать;
НамЪ Царица таже мать.

148.

АхЪ, василекЪ!
Милой цвѣтокЪ
АхЪ, василекЪ!
То-то цвѣтокЪ.
КакЪ онЪ пригожЪ,
КакЪ онЪ хорошЪ!
То-то мой
ОнЪ дорогой:
ВЪ немЪ МиловзорЪ
Твой вижу взорЪ.
Словно то ты,
То-то цвѣты!
АхЪ, посмотри,
ВЪ стебелѣ три:
То-то цвѣты,
То-то цвѣты!

149.

Не робкую душу
Вложилъ въ меня Богъ.
Лѣщева не трушу,
Хоть имѣй сто рогъ . . .
Былъ бы дорогой
Мой топоръ со мной,
Съ чортомъ кинусь въ бой.

150.

Щастье строитъ все на свѣтѣ,
Безъ нево худо съ умомъ?
Ѣздитъ щастие въ каретѣ;
А съ умомъ идетъ пѣшкомъ. 2.

Знаемъ мы людей довольно,
Знаемъ съ головы до ногъ;
Говорить, такъ будемъ больно
Вдоль спины и поперегъ. 2.

Но сказать о нихъ не ложно
Потихоньку можетъ всякъ:
Безъ ума таки жить можно,
А безъ щастiя никакъ. 2.

151.

Веселяся въ чистомъ полѣ,
Льзя ли воину тужить?
Въ самой нѣгѣ вѣть не долѣ
Можетъ человѣкъ прожить.

Не убили насъ походы
Пули, язвы, ни труды:
Проходя сквозь огнь и воды,
Живы мы пришли сюды.

На руси повеселимся,
Медъ у насъ и пиво есть.
Для чегожъ мы всѣ родимся?
Мы родимся пить и ѣсть.

152.

Прочь отселѣ грусть, досада,
Нѣтъ ни малыхъ въ нихъ утѣхъ:
Сердцу лишь онѣ надсада,
И стократъ полезнѣй смѣхъ.
Нѣтъ несноснѣй ненавидѣть,
Нѣтъ пріятнѣе любить;
Звѣрь утѣху въ злобѣ видитъ;
Мы рожденны въ дружбѣ жить.

153.

Сколько горъ я проходила,
Сколько рѣкъ преплыла!
Сонъ и голодъ побѣдила,
Но драгова не нашла.

Ахъ! когда съ любезнымъ буду,
На него когда взгляну:
Рѣки, горы позабуду
И трудовъ не вспомяну.

154.

Душу мыслью той питаю,
Что мила драгому я;
Въ немъ я счастье обрѣтаю;
Въ немъ мой свѣтъ, въ немъ жизнь моя.

Ты судьба, нашъ пламень зная,
Зришь невинность двухъ сердецъ:
Нѣжну страсть увѣнчевая,
Нашимъ мукамъ дай конецъ!

155.

Кто умѣетъ жить обманомъ,
Всѣ зовутъ того цыганомъ;
А цыганскою ухваткой,
Прослыветъ колдунъ угадкой:
И колдовки колотовки
Тѣже дѣлаютъ уловки.
Много всякаго есть сброду:
Наговариваютъ воду;
Рѣшетомъ вертятъ мірянамъ
И живутъ такимъ обманомъ.

156.

Какъ весело владѣть собою,
Страсти, страсти истреблять!
Вѣкъ довольнымъ быть судьбою
И покоемъ обладать.

Станемъ, станемъ веселиться,
Всѣ печали прочь отъ насъ!
Скукъ пора освободиться,
Намъ не нада болѣ васъ.

Вездѣ пляшутъ, веселятся
И не знаютъ скукъ совсѣмъ;
Такъ покоемъ всѣ плѣнятся,
Радости приходятъ всѣмъ.

Тамъ красавицы играютъ,
Веселятся межь собой:
Скукъ совсѣмъ онѣ не знаютъ,
И зовутъ къ себѣ покой.

157.

Хоть въ трудахъ, и часто въ полѣ
Я для милой нахожусь;
Но спокоенъ я въ неволѣ,
День скончавшись спать ложусь.
Сномъ душа не возмутится,
И не плачу пробудясь:
Взоръ тогда мой къ ней стремится,
Для нее одной родясь.
Полны мысли всегда ею,
Занята она лишь мной,
Числитъ жизнь мою своею;
Равно радость и покой.

158.

Хоть покой драгою рушу,
Я люблю ее какъ душу.
Хоть она меня бѣжитъ;
Ну какъ городомъ прельстится
И сюда не возвратится:
Право духъ во мнѣ дрожитъ!
Городскія всѣ забавы

Не придутъ на наши нравы,
Намъ пріятна простота.
Тамъ уборъ, краса въ нарядѣ,
А у насъ лишь во природѣ
Состоитъ вся красота.

ПАСТУШЕСКІЯ.

159.

На долинѣ за ручьемъ пастушка гуляла;
И туда глядь и сюда, нѣчто примѣчала:
То пойдетъ, то постоитъ,
За ручей часто глядитъ,
Только въ рощѣ пастуха она не видала.
Не видала и тово, какъ пастухъ подкрался!
За плечо схвативъ рукой,
Поперегъ обнявъ другой,
Безъ чиновъ съ ней сталъ играть,
Какъ играютъ въ полѣ.
Не шути, ну не замай, она говорила:
Вотъ уже тебѣ я дамъ! пастуху грозила;
Закричу, такъ не уйдешъ,
Да и мѣста не найдешъ;
Вонъ вблизи за ручьемъ пасутъ наше стадо;
Прочь поди! что ты напалъ? Тьфу какой! уймися!
Отвяжись ты отъ меня; полно не бѣсися;
Прочь поди. Съ ума сошелъ!
Развѣ хуже не нашелъ?

Куда право ты какой! какъ тебѣ не стыдно?
Сталъ пастухъ опять играть и рѣзвиться съ нею:
Дѣвка вырвавшись бѣжитъ, онъ тудажъ за нею:
Вдругъ упала на песокъ,
Торопясь уйти въ лѣсокъ;
И подшибла пастуха не взначай ногами.

160.

Нѣгдѣ въ маленькомъ лѣску
При потокахъ рѣчки,
Что бѣжала по песку,
Стереглись овечки.
Тамъ пастушка съ пастушкомъ
На брегу была кругомъ,
И въ струяхъ чистѣйшихъ водъ съ нимъ она плескалась.

Зацѣпившись за траву,
Я не знаю точно,
Какъ упала въ мураву,
Вь правдуль, иль нарочно.
Пастухъ ее поднималъ,
Да и самъ тудажъ упалъ,
И на травкѣ щекоталъ дѣвку безъ разбора.

Не шути такъ молодецъ!
Дѣвка говорила;
Дай мнѣ встать пасти овецъ!
Много разъ твердила:
Не шути такъ молодецъ!
Дай мнѣ встать пасти овецъ;
Не шути, не шути, дай пасти мнѣ стадо.

Закричу! стращаетъ, въ слухъ.
Дерзкой, не внимаетъ
Никакихъ рѣчей, пастухъ,
Только обнимаетъ;
И пастушка не кричитъ;
Хоть стращаетъ, да молчитъ;
Для чегоже не кричитъ, я тово не знаю.

161.

Милой и сердечной другъ,
Приходи почаще въ лугъ;
Душа моя, душенька,
Душа милъ сердечной другъ.

Приходи почаще ты,
Рви здѣсь алые цвѣты;
Душа моя, душенька . . .

Когда будетъ жаркой день,
Приходи подъ эту тѣнь;
Душа моя, душенька . . .

Я и въ саму мрачну ночь
Не пойду отсюда прочь.
Душа моя, душенька . . .

Не ищи иной травы
Мягче здѣшней муравы;
Душа моя, душенька . . .

Не мутнажъ здѣсь и вода,
Пригоняй овецъ сюда,
Душа моя, душенька . . .

Рощи милы мнѣ собой,
Я въ нихъ вижуся съ тобой;
Душа моя, душенька . . .

Тогда въ радости моей
Громче свищетъ соловей;
Душа моя, душенька . . .
И кустарники шумятъ,
Сердце нѣжное томятъ;
Душа моя, душенька . . .
Всѣ струи текущихъ рѣкъ
Мнѣ твердятъ лишь сладкой вѣкъ;
Душа моя, душенька . . .
Спи спокойно, не стеня,
На колѣняхъ у меня;
Душа моя, душенька . . .
Чаще видь меня во снѣ,
Какъ и самъ ты снишся мнѣ;
Душа моя, душенька . . .
Приходя ко мнѣ въ лужокъ,
Ты играй со мной въ рожокъ;
Душа моя, душенька . . .
Приходи къ потоку водъ
Въ вечеру во хороводъ;
Душа моя, душенька . . .
Хороша ли ты, дурна,
Но ты мнѣ, мой свѣтъ, мила.
Душа моя, душенька . . .
Для меня ты хороша,
Ты души моей душа.
Душа моя, душенька . . .
Ты душа моя и жизнь,
Вся къ тебѣ стремится мысль.
Душа моя, душенька . . .
Разумъ мой плѣненъ тобой,
Не владѣю самъ собой
Душа моя, душенька . . .

Ужъ владѣешъ мною ты
Взоръ невинной красоты,
Душа моя, душенька . . .
Ты владѣй мной самовластно
И на вѣки безопасно.
Душа моя, душенька . . .
Обитай одна невинность;
Въ непорочныхъ двухъ сердцахъ.
Душа моя, душенька . . .
Ты твердися всегда въ мысляхъ,
И живи въ нашихъ душахъ.
Душа моя, душенька . . :

162.

Лишь только занялась заря
И солнце вверьхъ взошло горя,
И освѣтило земной кругъ,
Пошла пастушка съ стадомъ въ лугъ;
Къ потоку чистыхъ водъ. 2

Въ немъ виденъ былъ на днѣ песокъ,
Понравился ей струй тѣхъ токъ,
Раздѣвшись стала мыться въ немъ,
Не видима нага ни кѣмъ,
Плескалася водой. 2

Вдругъ въ сторону простерла взоръ,
Идетъ пастухъ съ высокихъ горъ,
Которой ею былъ плѣненъ,
И часто духомъ возмущенъ;
Изъ струй спѣшила вонъ. 2

Уже пастухъ къ струямъ прибѣгъ,
А ей еще далекъ былъ брегъ;
Она не знала, что начать,
Казаться или утопать:
Смутившись мысльми вся. 2

Нашла скрыть стыдъ единой путь,
Чтобъ бросясь въ глубину тонуть;
Пастухъ лишенъ былъ зрѣть красы,
И видя чуть одни власы,
Кидается съ бреговъ. 2

Гдѣ дѣлось платье, гдѣ свирѣль!
Нагой нагу влечетъ на мѣль,
Страхъ гонитъ стыдъ, стыдъ гонитъ страхъ,
Пастушка вопитъ вся въ слезахъ:
Забудь, что видѣлъ ты. 2

Какую плату дашъ мнѣ ты,
Что спасъ твои я красоты?
Онъ сталъ пастушку улещать;
Пастушка начала молчать
Сердяся на него. 2

Къ чему меня привелъ случай!
Вскричала ахъ! не докучай,
Я не могу свирѣпа быть
И не хочу я такъ любить,
Какъ хочется тебѣ. 2

Не долго продолжалась рѣчь,
Какъ начала любовь ту жечь,
Не молвитъ ужъ ни да, ни нѣтъ,
Потомъ вскричала: ахъ! мой свѣтъ,
Теперь ужъ я твоя. 2

163.

Когда съ Анютой я гуляю,
Анюта мнѣ и жизнь и свѣтъ,
Теряю все и всѣмъ скучаю,
Ее когда со мною нѣтъ. 2.

Рѣкой веселье при ней льется,
И тьма пріятствъ всѣхъ къ ней влечетъ:
Не бывъ испуганъ, сердце бьется,
Анюта какъ сюда идетъ. 2.

Темира насъ хоть и прельщаетъ,
И ставитъ множество сѣтей;
Темира насъ лишь забавляетъ,
Она мила, но для затѣй.

Веселье въ ней совсѣмъ иное,
Не прочно; какъ весенній ледъ;
А нравовъ нѣтъ и сердце злое:
Когожъ Темира тѣмъ скуетъ?

Уѣду жить въ страны безвѣстны,
Когда Анютѣ я не милъ,
И вспомню тамъ минуты лестны,
Надеждой въ кои себя льстилъ.

164.

Презираю я богатства,
Злато, пышность, блескъ пустой, —
Всѣ блаженства, всѣ пріятства
Я нашелъ въ моей драгой.

Пышность въ щастіи препона;
Я гнушаюсь сей мечтой:
Мнѣ не надобна корона,
Нуженъ взоръ моей драгой.

О богачь! сбирай доходы,
Умножай достатокъ свой:
Всѣ сокровища природы
Я нашелъ въ моей драгой.
О мудрецъ! трудись вседневно,
Чтобы свѣтъ дивить собой;
Я славнѣе несравненно,
Естьли вмѣстѣ съ дорогой.

Всѣ пиры, собранья знатны
Съ ихъ веселостью пустой
Мнѣ не милы, не пріятны,
Коль въ нихъ нѣтъ моей драгой.
Хоть гонимъ судьбой я строгой,
Хоть удѣлъ не знатенъ мой,
Хоть я въ хижинѣ убогой:
Но я вмѣстѣ съ дорогой.

Службы слѣдуя уставу,
Я пойду въ кровавой бой,
Чтобы лавры, честь и славу
Въ даръ принесть моей драгой.
Коль умру я на сраженьѣ,
Вѣкъ спокойно кончу свой,
Буде слезы сожалѣнья
Заслужу моей драгой.

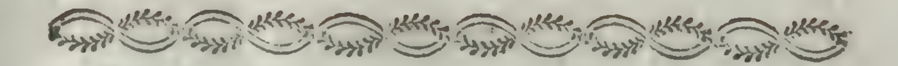
165.

АхЪ, какЪ скучно мнѣ одной!
Гдѣ дѣвался мой покой?
Я любила завсегда
Стадо здѣсь пасти одна;
Нынѣ стадо поди прочь;
День темнѣй мнѣ, нежель ночь.
Стражду, рвуся, слезы лью.
ОтЪ чегожЪ? АхЪ! знать люблю.

Злой пастухЪ плѣнилЪ меня.
Гдѣ ты? плачу безЪ тебя.
ОнЪ мнѣ часто говорилЪ:
Умились, люби! твердилЪ.
Я ево внимала рѣчь,
Не стараяся пресѣчь,
ОтЪ тово узнала страсть;
ОтЪ тово терплю напасть.

ВонЪ онЪ, вижу, за рѣкой!
ВонЪ! и манитЪ мнѣ рукой.
Овцы! нужды мнѣ вЪ васЪ нѣтЪ,
Коль пастухЪ меня зоветЪ.
Ай! ау! мой свѣтЪ постой!
Стой! бѣгу я за тобой.
НѣтЪ, ахЪ! силы скрыть любовь,
Коль кипитЪ во мнѣ вся кровь.

КонецЪ.

РЕЭСТРЪ

Книгамъ, продающимся *въ Санктпетербургѣ* въ Суконной Линіи Гостинаго двора, выходя изъ воротъ онаго на правой рукѣ подъ No. 16, въ книжной лавкѣ *Василья Сопикова* и *въ Москвѣ* на Ильинкѣ въ Гостиномъ же дворѣ, противу хрустальнаго ряду подъ No. 1, на углу, у книгопродавца *Ивана Попова.*

Алкоранъ Магометовъ, переведенный съ возможною точностію съ Арабскаго подлинника на Англинскій языкъ *Гмъ. Сейлемъ*, а съ онаго на Россійскій *Г. Колмаковымъ*, съ присовокупленіемъ къ каждой Главѣ на всѣ темныя мѣста изъяснительныхъ и историческихъ примѣчаній, выбранныхъ изъ самыхъ достовѣрнѣйшихъ Историковъ и Арабскихъ толкователей Алкорана, и съ присовокупленіемъ обстоятельнаго и подробнаго описанія Магометовой жизни. С. П. Б. 1792 года, въ 2 Ч.; въ перел. 5 руб. 80 коп.

Архитектура Гражданская, съ объясненіемъ правилъ Витрувія, Палладія, Серлія, Виньйолы, Блонделя и другихъ, 3 Части, со многими рисунками. С. П. Б. 1792 - 94 года, въ пер. 4 руб. 30 коп.

Атласъ Россійской Имперіи, состоящій изъ 46 картъ, съ пріобщеніемъ чертежей областямъ вновь пріобрѣтеннымъ. С. П. Б. 1792 г. иллюминованный въ переп. 8 руб. 30 коп.

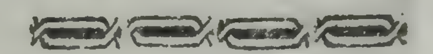
Библіотека Дѣтская новая, (или самый лучшій Подарокъ для дѣтей, заключающая въ себѣ малыя пригательныя повѣсти, краткія нравоучительныя сказочки, замысловатыя басенки, расказвательныя разговоры и небольшія піесы Драмматическія содержанія

жанія для юныхъ чтецовъ преинтереснѣйшаго; — и все сіе писано такимъ пріятнымъ, внятнымъ и заманчивымъ слогомъ, что самыя малыя дѣти, едва выучившіеся разбирать буквы, могутъ оное читать весьма охотно, и забавляясь, привыкать къ чтенію, столь полезному и необходимому упражненію, а также нечувствительно научится страху Божію, добронравію и благоповеденію, — любить и почитать своихъ родителей, во всемъ имъ повиноваться, быть трудолюбивыми, великодушными, чувствительными; словомъ: познавать всѣ свои должности и быть добродѣтельными. Переводъ съ Нѣмецкаго. Москва, 1797 года, съ картинами въ переп. 1 руб.

Волшебство увеселительное, или открытіе удивительныхъ и таинственныхъ опытовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *фокусъ покусъ*, производимыхъ посредствомъ сокровеннаго искуства, приводящаго въ недоумѣніе самыхъ просвѣщенныхъ и остроумныхъ зрителей, съ пріобщеніемъ ста фигуръ, служащихъ для объясненія. С. П. Б. 1792 года, 3 Ч. въ переп. 3. руб. 40 коп

Египетской Оракулъ, или вѣщій, полный и новѣйшій гадательный способъ, служащій къ невинному увеселенію людей обоего пола, снабденный отвѣтами на предложенные вопросы. Москва 1796 года, на самой лучшей бумагѣ, въ переп. 1 руб. 80 коп.

Гонзалвъ Кордуанскій, или обратно завоеванная Гренада, послѣднее твореніе Флоріана. С. П. Б. 1792 года, въ переп. 2 руб. 40 коп.

РЕЭСТРЪ ПѢСНЯМЪ,

Находящимся въ сихъ 3 и 4 Частяхъ.

А.

Пѣс.		Стран.
113.	А мы просо сѣяли, сѣяли,	128
148.	Ахъ, Висилекъ! -	153
62.	Ахъ, вы кумушки, голубушки подружки, -	82
63.	Ахъ, жилъ я молодецъ во своей деревнѣ -	
82.	Ахъ, во полѣ липинка, -	129
105.	Ахъ, сборы, сборы Аксиньины,	122
144.	Ахъ, злобна часть красой прельщаешся, -	151
165.	Ахъ, какъ скучно мнѣ одной!	166
145.	Ахъ, кто выдумалъ хмѣльное,	152
127.	Ахъ, на чтожъ было, ахъ, къ чемужъ было, -	140
29.	Ахъ не кукушечка во сыромъ бору куковала. -	43
90.	Ахъ поля, поля зелены,	114
15.	Ахъ по мосту, мосту,	24
70.	Ахъ, талантъ ли мой талантъ таковъ, -	89
23.	Ахъ, тошно мнѣ -	38
28.	Ахъ, ты душечка, красная дѣвица,	42
96.	Ахъ, ты сѣй мати мучицу, пеки пироги, -	118

Б.

85.	Билу собѣ купила. -	110
84.	Била жинка мужика -	110
9.	Бѣсъ проклятый дѣло намъ затѣялъ, - - -	16

В.

43. Вдоль по улицѣ молодчикъ, - 59
18. Вдоль улицы мостовой, - 30
22. Веселая голова - 36
80. Веселитесь всѣ наши солдаты 103
68. Веселъ я веселъ - 88
151. Веселяся въ чистомъ полѣ 154
24. Вечеръ я младешинька - 39
137. Вино затѣи всѣ родитъ - 146
67. Внизъ по матушкѣ по Волгѣ - 87
17. Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту - 29
20. Во лузяхъ, во лузяхъ - 33
51. Во лузяхъ я ходила - 69
45. Во полѣ береза стояла - 62
10. Во селѣ, селѣ Покровскомъ, 18
124. Вотъ спою какую пѣсню: 139
132. Все въ свѣтѣ мученье - 144
53. Въ Государевой конторѣ - 72
119. Въ любезномъ семъ уединеньи 134
40. Въ темномъ лѣсѣ, - 54
49. Вылетала голубина на долину 67
36. Вы раздайтесь, разойдитесь - 50
107. Вѣнули вѣтры, да по полю - 124

Г.

27. Говорила я другу милому, - 42
25. Говорилъ-то мнѣ сердечный другъ, 40
72. Гренадиры молодцы, - 91

Д.

93. Да оралъ мужикъ при дорозѣ, 116
87. Да ѣхавъ же козаченько изъ Украины 112
104. Двѣ рѣчиньки сотекалися; - 122
59. День проходитъ, ночка наступаетъ, 79
79. Дней назначенныхъ дождавшись, 101

77. Долголи снѣжочкамЪ вЪ чистомЪ полѣ лежать, - 99
154. Душу мыслью той питаю - 156
35. Дѣвки скачутЪ, дѣвки пляшутЪ, 49

Е.

130. Естьли глазки нѣжные, - 142

Ж.

95. Жемчужина окатная! - 117

З.

115. Заплетися плетень, заплетися! 129
88. Засвистали козаченьки вЪ походЪ сЪ полуночи. - - 112
120. Здѣсь пристанище покоя - 134
61. Земляничка ягодка - 81

И.

37. Ивушка, Ивушка зеленая моя! 51
110. ИзЪ за лѣса, лѣса темнова, 125
100. И я золото хороню, - 118

К.

123. Кабы я млада увѣрена была, 132
141. Кажется не ложно, - 150
12. КакЪ весело владѣть собою! 21
32. КакЪ изЪ далека, далека, - 46
60. КакЪ на матушкѣ на Невѣ рѣкѣ 79
106. КакЪ не пава-то по двору ходитЪ, 123
41. КакЪ по рѣчкѣ, какЪ по быстрой, 56
146. КакЪ сЪ тобою я бываю - 152
101. КакЪ у Домнушки матушка - 120
155. Кто умѣетЪ жить обманомЪ, 156
21. КакЪ у насЪ во садочкѣ, - 34
98. Катилось зерно по бархату, 118
163. Когда сЪ Анютой я гуляю, - 164
7. Краса пирующихЪ друзей, - 12

Л.

97. Летитъ соколъ изъ улицы, - 118
129. Лишь будь мнѣ вѣренъ, - 142
162. Лишь только занялась заря - 162
133. Лучь ясный счастья - 144

М.

81. Малбругъ въ походъ поѣхалъ - 104
161. Милой и сердечной другъ - 160
3. Мнѣ моркотно молоденькѣ - 5
65. Молодецъ въ гусли играетъ - 85
54. Молодка, молодка молодая, - 74
74. Мы любовницъ оставляемъ - 95
142. Мы тебя любимъ сердечно - 151

Н.

82. На берешку у ставка, - 106
159. На долинѣ за ручьемъ - 158
109. На морѣ утушка купалася - 125
76. Наши въ полѣ не робѣютъ! - 98
126. Не кручинься молодецъ; - 139
135. Не кстати мать спѣсива, - 145
108. Не лежи черный бобръ у крутыхъ береговъ - - 124
149. Не робкую душу - 154
56. Несчастнымъ дѣтинка - 76
73. Не тужи драгунъ, не думай - 93
138. Новой видъ возметъ вселенна, 147
78. Нынѣ времячко военно - 100
160. Нѣгдѣ въ маленькомъ лѣску - 159

О.

92. Ой кряче, кряче, да черненькій воронъ, - - 115
46. Ой матушка тошно, - 63
26. Осердился мой сердечной на меня 41

П.

102. Перекатно красно солнышко, 121
52. По горамЪ, по горамЪ, - 71
112. Подари, нашЪ умненькой! 127
89. ПодЪ сосною, подЪ зеленою, 113
139. Полезнымъ быть, нѣтъ хуже ничего 149
122. По моимЪ ужЪ зрѣлымЪ лѣтамЪ 138
83. Послала меня мать - 108
75. Посреди войны кровавой - 96
19 Пошли наши подружки - 31
147. ПравымЪ силы не ужасны - 153
164. Презираю я богатства - 164
128. Престаньте льститься ложно 141
64. При долинушкѣ гуляла - 83
66. При долинушкѣ калинушка стоитЪ, 86
11. При долинѣ вЪ рощѣ дѣвушки гуляли, 19
47. ПротивЪ краснова солнышка - 65
152. Прочь отселѣ грусть, досада, - 155

Р.

121. Радость! выслушай два слова: 136
143. Роза прекрасна! - 151

С.

42. СвѣтикЪ Танюшка злосчастна, 57
131. Сердце все таетЪ вЪ мигЪ - 143
153. Сколько горЪ я проходила! 155
50. Скучно матушка весною жить одной, 68
86. Скажи мини покѣдай - 111
111. Слышишь ли ты СофронЪ ГосподинЪ? 126
8. СосѣдЪ! на свѣтѣ все пустое: 14
99. СтоятЪ сани снаряжены - 118
150. Счастье строитЪ все на свѣтѣ, 154

Т.

117. Твоей стрѣлки не боюся - 131

48. Ты воспой, воспой, младъ жавороночикъ! - - 66
69. Ты мой сизинькой, мой бѣлинькой голубочикъ, - 89
57. Ты молодчикъ, молодчикъ молодой! 77
31. Ты отеческа дочь! - 44
2. Ты почувствуй дорогая, - 4
1. Ты почувствуй дорогая, - 1

У.

38. У душечки, у красной у дѣвицы, 52
71. Ужъ какъ палъ туманъ на синѣ морѣ, 92
16. Улица, улица моя, - 25

Ф.

118. Фекла! ты каррикатура; - 133

Х.

134. Хоть бредятъ тамъ и сямъ 145
157. Хоть въ трулахъ и часто въ полѣ, 157
158. Хоть покой драгою душу, 157

Ч.

33. Чернобровой, черноглазой, - 47
140. Честь на свѣтѣ имя ложно, 149
94. Чи яжъ кому виноватъ? 117
39. Что дѣвушкѣ здѣлалось, - 53

Э.

91. Эй горе намъ журитися, - 114

Я.

55. Я вечоръ, вечоръ молода, - 75
103. Я не знала, не вѣдала, - 121
34. Я пойду ли молоденька - 48
44. Я по сѣнямъ млада шла, - 61
116. Я посѣю бѣлой ленъ, - 130
125. Я повѣдаю тоску, печаль ему, 139

6. Зарокъ.

Нѣтъ, полно, полно! впредь небуду
вина я застоломъ просить,
и лучше вкусъ вънемъ позабуду.
нѣтъ, нѣтъ! какая прибыль пить?

Я пилъ бургонское* съшампанскимъ,
я пилъ шато-лафитъ съцымлянскимъ,
я пилъ и много кой-чего —
сперва былъ веселъ, улыбался,
насчотъ всѣхъ трезвыхъ забавлялся,
атамъ — не взвидѣлъ ничего.

Нѣтъ, полно, полно!* впредь не буду
вина я застоломъ просить,
и лучше вкусъ въ немъ позабуду.
нѣтъ, нѣтъ! какая прибыль пить?

Пелъскій.

7. Пріятное смущеніе.

Могу ли вѣрить я глазамъ?
тебя ли вижу, милу клою?
или угодно небесамъ?
очаровать меня мечтою?
могу ли вѣрить? твой ли взоръ,
стремясь ко мнѣ, меня ласкаетъ?
меня ль твой взоръ,
твой разговоръ
въ любови нѣжной увѣряетъ?

Ты, клоя, ты передо мной!
твоимъ рѣчамъ, мой другъ, внимаю!
тебя цѣлую, ангелъ мой,
и страстно къ сердцу прижимаю!
ахъ! есть ли то не сладкій сонъ,
ни съ кѣмъ блаженствомъ несравнюся!
Когда же сонъ,
пусть вѣченъ онъ!
пусть вѣчно, боги, не проснуся!

8.

—Что съ тобою, ангелъ, стало?
не слыхать твоихъ рѣчей;
все вздыхаешь! бывало
ты поешь, какъ соловей.—

„Съ милымъ пѣла, говорила,
а безъ милова грущу;
по неволѣ пріуныла;
гдѣ я милова сыщу?“

—Развѣ милова другова
не найдешь изъ пастушковъ?
выбирай себѣ любова,
всякъ тебя любить готовъ.—

„Хоть царевичъ мной прельстится
все я буду горевать!
сердце съ сердцемъ подружится:
ужъ не властно выбирать.“

Дмитріевъ.

9. Ириса.

Прелестны розы и ясмины!
когда они цвѣтутъ весной
среди зеленыя долины,
посребряемы росой;
но ихъ прелестнѣе Ириса
красой невинности цвѣтетъ.

Пріятенъ вѣтерокъ* игривый,
лилѣе шепчущій любовь,
ручей пріятенъ говорливый
между излучистыхъ бреговъ;
насколь пріятнѣе Ириса,
когда люблю мнѣ говоритъ!...

Какъ сладокъ медъ* прозрачной, чистой,
и сахаръ, тающій въ устахъ,
иль пѣнисто вино душисто,
родяще розы на щекахъ;
но сладостнѣй всего на свѣтѣ
моей Ирисы — поцѣлуй.

Менхжевичъ.

Ириса! ты узнать желаешь,
гдѣ нѣжная любовь живетъ?
вездѣ ее, вездѣ встрѣчаешь:
ея жилище цѣлый свѣтъ.

Со блескомъ утренней авроры
она румянитъ небеса,
долины позлащаетъ, горы;
колеблетъ въ полденъ древеса.

Въ поляхъ съ овечками играетъ,
цѣлуетъ съ вѣтеркомъ цвѣты;
съ прекрасной бабочкой порхаетъ,
кропитъ росинками листы.

Любовью все животворится,
она веселїе, сердецъ;
она во всей природѣ зрится
всему начало и конецъ.

Она свой видъ перемѣняетъ,
и образъ твой теперь беретъ;
ириса! кто тебя узнаетъ,
не спроситъ, гдѣ любовь живетъ..

1816 года генваря 28 числа
въ пятницу кончено выписано
изъ лирической поэзїи
второй части,

1813 года марта 7 числа
въ пятницу цена 63 копейки
изъ книгъ ве. ив. ра. купленъ
сей песелникъ в москве, книга 29.

1820 году июня 13 вторникъ бы[illegible] вечеромъ
[illegible] июня 15 в четвергъ
[illegible]
после обеда

